

ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ

Периодическое издание

Выпуск № 8

2022 год

ISSN 2587-6023

ГБОУ ВПО
«Донбасская аграрная
академия»

МАКЕЕВКА

2022 год

ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия» приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов, а также других лиц, занимающихся научными исследованиями, опубликовать рукописи в электронном журнале «Правовая позиция».

Основное заглавие: **Правовая позиция**

Место издания: **г. Макеевка, Донецкая Народная Республика**

Параллельное заглавие: **Legal position**

Формат издания: **электронный журнал в формате pdf**

Языки издания: **русский, украинский, английский**

Периодичность выхода: **1 раз в месяц**

Учредитель периодического издания: **ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия»**

ISSN: **2587-6023**

Редакционная коллегия издания:

1. Сынова Елена Михайловна – доктор юридических наук, профессор, ГБОУ ВПО «Донецкий национальный университет».
2. Моисеев Александр Михайлович – доктор юридических наук, профессор, ГБОУ ВПО «Донбасская юридическая академия».
3. Лукина Ирина Михайловна – кандидат юридических наук, доцент, ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
4. Кинаш Ярослав Иванович – кандидат юридических наук, доцент, ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
5. Горбатый Роман Николаевич – кандидат юридических наук, доцент, ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
6. Терзи Елена Станиславовна – кандидат исторических наук, доцент, ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
7. Рыжкова Елизавета Юрьевна – кандидат юридических наук, доцент, ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
8. Губарь Ольга Михайловна – кандидат философских наук, доцент, ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
9. Герасименко Ирина Николаевна – кандидат экономических наук, доцент ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
10. Смирнов Андрей Анатольевич – кандидат юридических наук, доцент ГБОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе ДНР»
11. Завгородняя Анастасия Александровна – кандидат юридических наук, доцент, ГБОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»
12. Пефтиев Олег Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, ГБОУ ВПО «Университет экономики и торговли им.Михаила Туган-Барановского)
13. Балко Елена Васильевна – кандидат экономических наук, доцент, ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
14. Мурашев Александр Васильевич – кандидат юридических наук, доцент, ВНИИ МВД России (г. Москва).
15. Сирик Марина Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет», филиал в г. Тихорецке.
16. Шошин Сергей Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского».
17. Вестов Федор Александрович – кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского».

Выходные данные выпуска:

Правовая позиция. – 2022. – № 8 (32).

ISSN 2587-6023

9 772587 602007 >

**ОГЛАВЛЕНИЕ ВЫПУСКА
МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНОГО
ЖУРНАЛА «ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ»**

**Раздел «Теория и история права и государства,
история учений о праве и государстве»**

Стр. 7 Жукова З.Б., Товсултанова Л.И., Брызгалова Е.А.

Формирование антикоррупционной культуры как элемент антикоррупционной политики

**Раздел «Конституционное право, конституционный
судебный процесс, муниципальное право»**

Стр. 15 Драгун О.В., Кацина И.С., Кузовлев С.В., Нецветаева И.А.

Особенности демократического режима в Российской Федерации

Стр. 19 Нецветаева И.А., Щедрина А.И., Носкова Е.П.,

Проблемы реализации наказания в виде исправительных и обязательных работ

Стр. 24 Шумская В.А., Мазалова А.И., Ланская А.С., Василькина М.Ю.

Проблемы реализации социальных и культурных прав человека и гражданина в России

**Раздел «Гражданское право, предпринимательское право,
семейное право, международное частное право»**

Стр. 28 Голомах Р.В.

Некоторые особенности правовых режимов международных морских пространств

Стр. 32 Лукина И.М., Рыбка О.С.

Договор управления залогом: правовая природа, возможность применения на территории ДНР

Стр. 38 Чепурнова М.А., Кондрашова М.А.

Медиация как способ защиты прав и интересов супругов при расторжении брака

Раздел «Финансовое право, налоговое право, бюджетное право»

Стр. 43 Хилько В.С.

Современные аспекты правового регулирования криптовалют в Российской Федерации

**Раздел «Уголовное право и криминология,
уголовно-исполнительное право, уголовный процесс»**

Стр. 48 Воднева Н.Г., Шевлякова М.Ю., Лапин Д.Ю.

Пожизненное лишение свободы: отечественный и зарубежный опыт

Раздел «Гражданский процесс, арбитражный процесс»

Стр. 52 Хилько В.С.

Механизм и практика применения проведения процедуры медиации в Российской Федерации

Раздел «Международное право, Европейское право»

Стр. 61 Басалаев С.Ф., Денисов В.Д., Почикаев И.С.

Проблемы реализации минимальных тюремных правил обращения с осуждёнными

Стр. 66 Внуков С.Д., Салтыков В.Е., Шарипов Ж.Ж.

Зарубежный опыт ресоциализации осуждённых в пенитенциарных учреждениях

Стр. 71 Достай-оол А.Ч., Кузовлев С.В., Маков С.Ю.

Контроль международных организаций в вопросах соблюдения прав и свобод осуждённых в исправительных учреждениях РФ

Стр. 75 Достай-оол А.Ч., Кузовлев С.В., Маков С.Ю.

Проблемы реализации норм международного права в области реализации и защиты прав человека и гражданина

Стр. 79 Сивин А.А., Казаков Н.В., Черкашин М.Е.

Особенности государственной службы Российской Федерации и Соединённых Штатов

Стр. 83 Таксанов Д.Э., Зыкова П.А.

Проблемы реализации гуманитарной деятельности

**Раздел «Судебная деятельность, прокурорская деятельность,
правозащитная и правоохранительная деятельность»**

Стр. 89 Бурняшов Б.А., Андреяшкина А.О.

Использование искусственного интеллекта в судах Российской Федерации

Стр. 95 Олифиренко Е.П.

Актуальные проблемы реализации концепции цифровой трансформации в органах прокуратуры Российской Федерации

**Раздел «Криминалистика, судебная-экспертная
деятельность, оперативно-розыскная деятельность»**

Стр. 100 Конюшков А.В., Кутепов А.В., Кондранин И.П., Жуков Н.В.
Объект криминалистики в эпоху киберпространства

Раздел «Административное право, административный процесс»

Стр. 104 Внуков С.Д., Салтыков В.Е., Шарипов Ж.Ж.
Административная деятельность и организация подразделений по делам несовершеннолетних

Стр. 107 Драгун О.В., Иванова В.В., Степанов К.А.
Эффективность механизма поощрения государственных служащих

Стр. 112 Драгун О.В., Юрин Д.А., Шахуров И.Е.
Контроль ведомств за исполнением уголовных наказаний

Стр. 117 Комиссарова Ю.А., Лаан Н.В., Носкова Е.П.
Проблемы киберхулиганства в Российской Федерации

УДК 37.012.5

**ФОРМИРОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ
КАК ЭЛЕМЕНТ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ**

Жукова Зара Борисовна, Северо-Казахстанский университет им. М. Козыбаева,
г. Петропавловск, E-mail: zara.zhukova.17@mail.ru

Товсултанова Лиана Илесовна, Северо-Казахстанский университет
им. М. Козыбаева, г. Петропавловск, E-mail: tovsultanova.liana2011@yandex.ru

Брызгалова Екатерина Александровна, Северо-Казахстанский университет им.
М. Козыбаева, г. Петропавловск, E-mail: katu_mila@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы формирования антикоррупционной культуры как элемента антикоррупционной политики Республики Казахстан. Отмечается, что предпринимаемые меры не в полной мере решают задачу противодействия коррупции ввиду недостаточной разработанности мер, направленных против факторов, которые порождают ее. Успех антикоррупционной политики зависит, прежде всего, от кардинальной реконструкции общественного и индивидуального сознания. В данном контексте очень важным становится формирование антикоррупционной культуры в обществе.

Abstract. The article discusses the issues of the formation of an anti-corruption culture as an element of the anti-corruption policy of the Republic of Kazakhstan. It is noted that the measures taken do not fully solve the problem of combating corruption due to the insufficient elaboration of measures against the factors that give rise to it. The success of the anti-corruption policy depends, first of all, on the radical reconstruction of public and individual consciousness. In this context, the formation of an anti-corruption culture in society becomes very important.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная культура, антикоррупционная политика, антикоррупционное просвещение

Key words: corruption, anti-corruption culture, anti-corruption policy, anti-corruption education

Противодействие коррупции является одной из самых приоритетных направлений политико-правовой реформы в Республике Казахстан. Сложность противодействия данному негативному явлению заключается в том, что коррупция постоянно развивается, приспосабливается к новым условиям, приобретает опасные для личности, общества и государства разные формы и создает необходимость соответствующей адаптации мер антикоррупционной политики страны.

Коррупция затрагивает буквально все сферы жизнедеятельности государства – государственную службу, правоохранительные органы, здравоохранение, образование, жилищно-коммунальную сферу и т.д. Её уровень и масштабы подтачивают политическое, экономическое и духовное развитие страны, ухудшают инвестиционный климат, снижают международную заинтересованность в сотрудничестве, вследствие чего наносится серьезный

урон национальной безопасности. Как отметил в своем выступлении глава государства, «коррупция – это болезнь, которая тормозит развитие государства, это явление, угрожающее взаимному доверию в обществе и безопасности государства» [1].

В статье 6 Закона Республики Казахстан от 6 января 2012 года «О национальной безопасности Республики Казахстан» коррупция указывается в числе основных угроз национальной безопасности [2].

Более того, это закреплено и в международных актах о сотрудничестве в сфере противодействия коррупции, в которых коррупция приравнена к угрозе международной безопасности. В частности, это подтверждается Соглашением об образовании Межгосударственного совета по противодействию коррупции между Азербайджаном, Арменией, Беларусью, Казахстаном, Кыргызстаном, Молдовой, Россией, Таджикистаном, Туркменистаном, Узбекистаном и Украиной [3].

Некоторые исследователи считают, суть коррупции содержится в разложении и распаде конкретной социальной системы, в том числе и системы государственной власти. Одним из главных факторов коррупции они выделяют низкий уровень правосознания граждан и неподвижность институтов гражданского общества и т.д. [4, с. 142].

Другие относят коррупцию к сложному социокультурному явлению, которое проникает в культуру общества и становится устойчивой традицией» [5].

Директор Института законодательства Республики Казахстан, доктор юридических наук А.А. Смагулов утверждает, что коррупция является неотъемлемой частью развития общества, особенно в многонациональном государстве, где переплетаются различные культуры, традиции и привычки» [6].

В Казахстане уже заложен прочный нормативно-правовой фундамент антикоррупционных мер, целенаправленно и последовательно проводится политика государства по противодействию коррупции, которая постоянно совершенствуется с учетом запросов общества, национальной практики и передового опыта зарубежных стран.

В то же время практика показывает, что для искоренения коррупции предпринимаемых мер недостаточно ввиду их недостаточной разработанности. Успех антикоррупционной политики зависит, прежде всего, от кардинальной реконструкции сознания как общества в целом, так и каждого индивида в отдельности

В данном контексте очень важным становится формирование антикоррупционной культуры в обществе, которое необходимо претворять через антикоррупционное просвещение общества.

Антикоррупционное просвещение, в свою очередь, представляет собой систему распространения достоверной информации любым способом и в любой форме с использованием различных средств коммуникации в отношении неопределенного круга лиц, в результате чего в общественном сознании формируются антикоррупционные мировоззрение, поведение и культура [7].

Представления о сущности антикоррупционной культуры и ее основных чертах в научной литературе выражены в различных дефинициях данного

определения. По мнению Н.В. Сюезовой, антикоррупционная культура – это составная часть правовой культуры, система ценностей, в которой право как выражение человеческого достоинства занимает высшее место, а осознанное отторжение и неприятие коррупции являются результатом переоценки культурных образцов поведения, складывавшихся исторически из лояльных к коррупции традиций и стереотипов [8, с. 18].

В то же время Е.Н. Асеева считает, что «антикоррупционная культура – умственные и моральные способности человека противостоять коррупции»; другие считают, что «это система знаний, ценностных установок, качеств и способностей, которые обеспечивают морально-психологический настрой личности на неприятие коррупции и противодействие ей»; с точки зрения третьих, «антикоррупционная культура — состояние индивида, который не желает мириться с проявлениями коррупции и стремится к устранению этого явления» [9, с. 70-71].

С момента обретения государственной независимости в Казахстане развернута масштабная антикоррупционная деятельность, разработана долгосрочная стратегия, наиболее важные задачи которой формулируются в периодически сменяющихся и обновляющихся государственных программах борьбы с коррупцией.

Принятием Закона «О противодействии коррупции» и иных нормативно-правовых актов был заложен фундамент для реализации антикоррупционной политики посредством различных инструментов, важнейшим из которых является применение превентивных мер, в частности, формирование антикоррупционной культуры [10].

Действующая антикоррупционная стратегия вобрала в себя весь опыт предыдущих государственных программ по противодействию коррупции. В частности, в ней закреплено, что именно через повышение антикоррупционной культуры, систематизацию воспитательных и образовательных мер, мотивацию представителей государственного аппарата и бизнес-сообщества на добропорядочное поведение будет достигнуто абсолютное неприятие коррупции [11].

Как показывает практика, граждане с высокой антикоррупционной культурой могут оказывать серьезное влияние на правовые процессы, способны объединять различные социальные группы в вопросах укрепления законопорядка в обществе, тем самым способствовать эффективному функционированию правовой системы.

По мнению многих ученых и практиков, успех антикоррупционной политики зависит от социальной культуры и ментальности граждан. В полиэтническом и поликонфессиональном обществе, каким является Казахстан, система ценностей и норм формируются и как межэтническая интеграция, и как дифференциация. Этими различиями и обусловлена многообразная казахстанская модель мира и межэтническое согласие. Ценности общенациональной идеи «Мәңгілік Ел» казахстанское общество являются основополагающими и консолидирующими в выстраивании антикоррупционной культуры. Это ценности, такие как гражданское равенство, трудолюбие, культ учености и образования; светская страна – страна толерантности [12].

Гражданское равенство обеспечивается Конституцией страны. В ней закреплено право каждого на труд, образование, защиту здоровья, социальное равенство. Эти принципы лежат в основе социально-экономической, социальной и образовательной политики государства. Трудолюбие, культ учености и образования, толерантность как ценности закладываются не только в нормативных документах, но и в традициях, культуре, социальной мысли, ментальности народа. Ментальность народа отражается в его повседневной практике, которая является сплетением норм и правил, основанных на традициях, верованиях, укладе жизни, хозяйственной и материальной культуре.

Национальные особенности предопределяют различия в антикоррупционной культуре разных народов, так как устоявшиеся поведенческие нормы и традиции переносятся в антикоррупционную культуру.

Как отмечает Л.В. Савинов, «здесь не только иные формы, но и иное понимание и иное восприятие коррупции» [13]. Национальная культура призывает людей к нравственной чистоте и совестливости, справедливости, честности, порядочности и неподкупности. Осуждение пороков общества и одобрение добродетелей отражены в народной мудрости – пословицах, поговорках, сказках и т.д. Например, «Вор и тот, кто верблюда угнал, и тот, кто пуговицу украл»; «Если трудишься нечестно, пищу добываешь воровством»; «Что легко наживается, то быстро проживается»; «Добро, нажитое нечестно, впрок не пойдет», «Лучше прожить на свете один день, да зато настоящим человеком» и т.д.

Надо отметить, что нравственные ценности как основа формирования антикоррупционного поведения личности остаются востребованными и в современном обществе. Современное государство и внутреннее развитие общества позволяют обеспечить формирование антикоррупционной культуры как превентивного инструмента государственной политики.

Поэтому просвещение и воспитательная работа по формированию у молодого поколения антикоррупционного сознания являются частью государственной антикоррупционной политики по устранению факторов, которые порождают и питают коррупцию в самых разных сферах жизнедеятельности казахстанского общества.

В этом контексте важнейшим направлением образования является создание образовательной среды неприятия коррупционных проявлений, воспитание высоконравственных граждан, с высоким уровнем моральных ценностей, не подверженных коррупции. Необходимость укрепления и развития гражданского общества, воспитания грамотных с правовой точки зрения граждан, которые знают свои гражданские права и обязанности, умеют их применять в повседневной жизни, устойчивы к коррупционным проявлениям, являются актуальной задачей всех образовательных учреждений Казахстана.

Целью антикоррупционного образования и воспитания у обучающихся является формирование у обучающихся соответствующих моральных убеждений, качеств, ценностей, потребностей и привычек, которые побуждают их действовать в соответствии с воспринятыми и усвоенными ими элементами нравственного сознания.

Выделяют ряд личностных структур, которые могут формироваться в данной системе в различные возрастные периоды.

Так, в работе с детьми дошкольного возраста (от 3 до 6 лет – время активного накопления социально значимого опыта и ориентации в социальном пространстве) особое внимание необходимо уделять привитию детям ценностей, таких как любовь к Родине, любовь к родной природе и потребность ее охранять, уважение к окружающим и традициям казахстанского народа, дисциплинированность, честность.

Дети 5-6 лет (старший дошкольный возраст) вполне осознают и чувствуют несправедливость как по отношению к себе, так и по отношению к другим (к друзьям, родителям). Опираясь на такое проявление чувства справедливости, можно рассчитывать на понимание ребенком не только прав и обязанностей любого человека, но и своих.

В младшем школьном возрасте (от 7 до 10 лет – время зрелого детства, накопления физических и духовных сил) осуществляется наиболее интенсивное формирование свойств и качеств личности, которые сохраняются в более или менее неизменном виде на всю жизнь. Поэтому в этом возрасте важное значение имеет формирование нравственной культуры. Необходимо особое внимание уделять формированию нравственных качеств, таких как совесть, честь, достоинство, стыд, доброта, милосердие, честность, справедливость, ответственность и др.

Средний школьный возраст (от 11 до 14 лет – подростковый возраст, наиболее сложный в жизни детей) – это период закрепления приобретенного в раннем детстве нравственно-эстетического багажа, его осмысления и обогащения. Реальная сложность в этот период жизни заключается в постепенно нарастающей волне самоосознания, самопознания, самооценки себя в системе социальных отношений, в развитии нравственно-эстетического сознания и мышления.

Старший школьный возраст (от 14 до 18 лет – юношеский возраст – период завершения физического и психологического созревания, социальной готовности к общественно полезному производительному труду и гражданской ответственности. В работе со старшеклассниками важно сформировать у обучающихся антикоррупционное правосознание, позволяющее осознанно противостоять коррупционным проявлениям. Этот процесс должен быть системным, целенаправленным и непрерывным. К завершению курса общеобразовательной школы у обучающихся должно быть сформировано четкое понимание того, что такое коррупция, как она проявляется, о мерах ответственности и устойчивое невосприятие феномена коррупции.

Сенситивным периодом формирования антикоррупционного правосознания личности считается период студенчества, в ходе которого молодежь получает профессиональное образование, постепенно включается в трудовые отношения, позволяющие осознать проблему коррупции. При этом необходимо, чтобы студенты не просто осознавали важность антикоррупционных идей, но и были включены в антикоррупционную деятельность, что повлияет на их успешную адаптацию в сложившихся условиях.

Таким образом, антикоррупционное воспитание детей и молодежи разных возрастных групп позволяет сформировать у них устойчивое антикоррупционное правосознание.

В целом, по данным Агентства Республики Казахстан по противодействию коррупции по итогам 2021 года в целях реализации работы по формированию антикоррупционной культуры проведены порядка 3-х тысяч мероприятий образовательного, информационного и организационного характера. Во всех регионах на площадках молодежных ресурсных центров проведено 154 встречи учащихся с их кумирами. В рамках общереспубликанской акции «Час добропорядочности» в учебных заведениях организована трансляция 38 видеолекций. По всей стране прошли конкурсы «Парасатты отбасы», в которых участвовали более 12 тысяч семей.

Под контролем Министерства культуры и спорта в республиканских театрах прошли постановки на антикоррупционную тематику, произведены и протранслированы социальные антикоррупционные видеоролики («Коррупция разрушает жизнь твоих близких», «Беруны, несуны и лизуны», «Эволюционируй правильно» и др.). В рамках проекта «Адал көмек» ведущими юристами-волонтерами проведено более 13 тысяч онлайн-консультаций и 740 встреч. Даны разъяснения по 40 тысячам вопросов граждан.

В общественных местах транслируются содержательные видеоролики, направленные на формирование у граждан нулевой терпимости к коррупции.

Проведено 35 онлайн-трансляций судебных процессов по коррупционным уголовным делам с участием трудовых коллективов государственных органов и организаций, где работали осужденные.

В рамках проекта «Antikor.Live» обеспечена непрерывная трансляция антикоррупционного контента.

В целях укрепления культуры нетерпимости к коррупции ежегодно разрабатываются пропагандистские раздаточные материалы. В 2021 году их количество составило 100 тысяч брошюр и более 300 баннеров.

При поддержке Министерства информации и общественного развития с апреля 2021 года на республиканском телеканале «Хабар 24» действует еженедельная программа «Antikor.kz» в формате комментариев экспертов и сюжетов о деятельности антикоррупционной службы.

Вопросы превенции коррупции также широко освещаются в рамках программ «Ашық алаң», «Апта», «Интервью», «Большая неделя», «Бүгін», «Народный контроль», «Хабарлас», на республиканских («Хабар 24», «Хабар», «Qazaqstan») и региональных («Ertis TV», «Qyzylorda», «Qyzyljar», «Jambyl», «Qostanai», «Kokshe», «Aqjaiyq», «Altai», «Semei», «Атырау», «Ақтөбе») действуют программы «Ашық сөз», «Ақиқат алаңы» и т. д.

Агентством совместно с Министерством образования и науки создается антикоррупционная образовательная среда.

Разработан сборник дидактических игр «Адалдық әліппесі» для детских садов, который направлен на воспитание добропорядочности у детей дошкольного возраста. Учебные программы 1-4 классов «Дүниетану», «Әдебиеттік оқу», «Өзін-өзі тану», «Литературное чтение» дополнены антикоррупционным компонентом.

Утверждено Методическое руководство по внедрению принципов академической честности в вузах, в том числе с применением инструментов Лиги академической честности. В частности, рекомендовано:

- автоматизировать процедуры взаимодействия со студентами (прием, регистрация, оценивание, экзамены);
- включить модуль «Основы антикоррупционной культуры» в перечень образовательных программ;
- актуализировать перечень тем выпускных работ с антикоррупционной тематикой;
- проводить опрос студентов на предмет определения уровня коррупции в учебном заведении;
- внедрить антикоррупционный стандарт ISO 37001 и др.

Благодаря широкой просветительской и разъяснительной работе повышается антикоррупционная культура граждан, их доверие к Агентству и антикоррупционной политике в целом. За последние пять лет количество обращений на номер «1424» возросло на 35% (2017 г. – 20 352, 2021 г. – 27 425). За сообщение о коррупции в 2021 году поощрено 147 лиц на сумму 46,5 млн. тенге [14].

Таким образом, через создание образовательной среды неприятия коррупционных проявлений, воспитание высоконравственных граждан, с высоким уровнем моральных ценностей, не подверженных коррупции, формируется антикоррупционная культура.

Список использованной литературы:

1. Выступление Президента Казахстана Токаева К.К. на инаугурации 12 июня 2019 г. // Официальный сайт Президента Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/speeches/internal_political_affairs/in_speeches_and_addresses/vystuplenie-kasym-zhomarta-tokaeva-na-oficialnoi-ceremonii-vstupleniya-v-dolzhnost-izbrannogo-prezidenta-respubliki-kazahstana (дата обращения: 19.05.2022)
2. Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 года № 527-IV «О национальной безопасности Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 27.12.2021 г.) // Информационная система «ПАРАГРАФ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31106860 (дата обращения 19.05.2022)
3. Указ Президента Республики Казахстан от 30 июня 2014 года № 848 «Об утверждении Соглашения об образовании Межгосударственного совета по противодействию коррупции» // Информационная система «ПАРАГРАФ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31579060 (дата обращения: 19.05.2022)
4. Семенихин А.Л., Кондрашин А.В., Громова Л.А. Формирование антикоррупционной культуры: коллективная монография. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2016. – 167 с.
5. Сулакшин С.С. Идеиная коррупция / С.С. Сулакшин // Свободная мысль. – XXI. – 2005. – № 4. – С. 78-91.

6. Смагулов А.А. Антикоррупционная политика Республики Казахстан // Вестник Института законодательства правовой информации Республики Казахстан. – 2012. – № 2 (26). – С. 15-18.
7. Кабанов П.А. Антикоррупционное просвещение как средство противодействия коррупции: понятие и содержание // Актуальные проблемы экономики и права. – 2014. – № 4 (32). – С. 42-51.
8. Сюзева Н.В. Антикоррупционная субкультура образовательной организации: автореф. дис. ... канд. культурологии / Сюзева Н.В. – Челябинск, 2016. – 34 с. – С. 18.
9. Штукарев Н.А. Антикоррупционная культура как антропологическое средство социализации личности // Вестник Оренбургского университета. – 2019. – № 2 (220). – С. 69-75.
10. Закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года № 410-V «О противодействии коррупции» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 29.12.2021 г.) // Информационная система «ПАРАГРАФ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33478302 (дата обращения: 19.05.2022)
11. Указ Президента Республики Казахстан от 2 февраля 2022 года № 802 «Об утверждении Концепции антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022-2026 годы и внесении изменений в некоторые указы Президента Республики Казахстан» // Информационная система «ПАРАГРАФ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35233468 (дата обращения: 19.05.2022)
12. Современное государство для всех: пять институциональных реформ: выступление Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева на XVI съезде партии «Нұр Отан» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.akorda.kz> (дата обращения: 19.05.2022)
13. Савинов Л.В. Коррупция как ментальность нации и этноса. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=15&art=2247> (дата обращения: 19.05.2022)
14. Национальный доклад о противодействии коррупции за 2021 год (Агентство Республики Казахстан по противодействию коррупции (Антикоррупционная служба), 2022 год) // Информационная система «ПАРАГРАФ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36897346 (дата обращения: 19.05.2022)

УДК 342.5

**ОСОБЕННОСТИ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО
РЕЖИМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Драгун Оксана Витальевна, Кузбасский институт ФЦИН России, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: oksana.dragun.01@bk.ru

Кацина Инна Сергеевна, Кузбасский институт ФЦИН России, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: Katsina.Inna.02@bk.ru

Кузовлев Степан Валериевич, Кузбасский институт ФЦИН России, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: Kuzovlev.Valerievich_2002@bk.ru

Нецветаева Ирина Андреевна, Кузбасский институт ФЦИН России, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: Irina.Andreevna.1999@bk.ru

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Кузбасский институт ФЦИН России, г. Новокузнецк, Россия

Аннотация. Демократия является наиболее востребованным политическим режимом во многих зарубежных странах. Данная работа посвящена исследованию института демократии в Российской Федерации. Раскрыты исторические аспекты формирования демократии, повлиявшие на возникновение особенностей данного режима в России.

Abstract. Democracy is the most popular political regime in many foreign countries. This work is devoted to the study of the Institute of Democracy in the Russian Federation. The historical aspects of the formation of democracy that influenced the emergence of the peculiarities of this regime in Russia are revealed.

Ключевые слова: демократия, менталитет, правовая культура, правосознание.

Key words: democracy, mentality, legal culture, legal awareness.

Сегодня остается актуальным вопрос сущности демократического режима. Он определяет организацию и деятельность государственных органов, а также соотношение со всеми существующими негосударственными общественно-политическими организациями, степень участия населения в управлении делами общества и государства и т.д. Стоит отметить, что именно от политического режима зависит политическая система в целом. Методы, с помощью которых осуществляется государственная власть, определяют политический режим. На протяжении длительного времени многие государства отдают своё предпочтение именно демократическому режиму.

Российская Федерация с формальной точки является демократическим государством, это все закреплено действующей Конституцией РФ, однако в действительности демократический режим не реализуется в полной мере. Стоит отметить, что с исторической точки зрения демократический институт в России весьма молодой. И за этот период времени, когда государство является демократическим, наблюдаются проблемы. Трудности связаны с поиском наиболее оптимального соотношения ожиданий общества и реальных результатов от данного режима, на что влияют различные факторы.

Демократия в России пережила череду изменений, на которые повлияли разные условия, в результате чего она приобрела ряд уникальных свойств. Первые устоявшиеся проявления демократии известны ещё с XII века в Новгородской и Псковской республиках, однако её черты наблюдались и ранее. В Новгороде действовало вече, которое практически обладало такими же функциями, как и народное собрание в Древней Греции. Вече было высшим органом власти, структура данного органа состояла из разных представителей населения. Важно, что этот орган сильно ограничивал власть князя, а также полностью контролировал его деятельность. Стоит отметить, что представители вече были заинтересованы в большей мере в достижении своих личных целей. Этому свидетельствует тот факт, что не все население входило в орган, как правило, лица, которые туда входили, были весьма обеспеченными [1].

На сегодняшний момент Российская Федерация является официально демократическим государством. Это формально подтверждается не только конституционным закреплением, но и наличием ряда черт, характерных для демократического режима:

- большая степень участия народа в формировании органов, в принятии решений;

- наличия определенного спектра политических оппозиций;
- гарантированность прав и свобод человека и гражданина;
- гражданское общество и др.

Стоит отметить, что несмотря все сказанное выше, институт демократии не может в полной мере реализоваться. На это влияют разные причины и факторы. Институт российской демократии прошел трудный путь, начиная от древности и до современности, сумел сформировать свои устойчивые черты, однако, несмотря на это, реализоваться они в полном объеме не могут. Усиление авторитарных тенденций в политическом режиме России в 1993 г. Связано в том числе и с принятием Конституции, в которой перераспределение полномочий явно смещено в сторону исполнительной власти. Реальных рычагов воздействия на реальную политику у других ветвей власти практически нет. Усилению авторитарных тенденций способствуют такие факторы, как:

- перманентный рост преступности, то есть непрерывный;
- природные катаклизмы;
- этнорегиональные конфликты;
- военные столкновения;
- нестабильность ситуации внутри правящих элит [2, с. 4].

Торможение проникновения демократических идей в чистом виде связано с ментальностью русского народа, который на протяжении длительного исторического периода складывался и сформировал свои особенности. Стоит отметить, что менталитет любого народа складывается под влиянием различных условий: климатических, социально-экономических, территориальных, которые оказывают мощное воздействие на определение статуса нации, её самосознание, стереотипы, поведение, амбиции и комплексы, а также стереотипы и установки в отношении к ней [3, с. 4].

Российская Федерация является демократическим федеративным правовым государством с республиканской формой правления, данный факт

прописан в действующей Конституции Российской Федерации [4]. Человек, его права и свободы объявлены высшей ценностью, гарантировать которую обязывается государство. Также согласно Конституции Российской Федерации, Россия – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В государстве охраняются труд и здоровье людей, устанавливается минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства. Все эти правовые характеристики подтверждают, что в Российской Федерации демократический режим.

Большую роль в жизни общества в разных сферах играют органы управления. Поэтому реальная практика деятельности государства в России значительно отличается от той законодательной основы, которая существует как норма [5, с. 87]. Это приводит к тому, что многие демократические понятия, на которые опираются конституционные нормы, являются символами и метафорами, которые в зависимости от ситуации интерпретируются субъектами политического процесса в своих корпоративных интересах. В результате складывающийся демократический политический режим несет на себе четкие признаки усиления авторитаризма в государстве.

Сегодня демократия носит декларативный характер, ни в одном государстве не исполняются полностью все демократические основы. Обществу необходимо развивать правовую культуру, которая и покажет готовность современного общества к демократическим устоям. В результате повышения развития правовой культуры возникнет гражданское общество, которое и гарантирует деятельность демократического режима.

Таким образом, демократический политический режим является одним из самых востребованных политическим режимов среди государств, потому что наделяет личность большим спектром прав и свобод и именно в таком ключе должны развиваться программы социального государства. Проблемой реализации демократии является ментальность российских граждан, которые на протяжении долго времени привыкли жить в тоталитарном государстве, действовать в соответствии с традициями, а от этого растет абсентеизм и другие отрицательные моменты, которые необходимо искоренять. Ко всему этому современному обществу необходимо развивать правовую культуру, которая скажется на правосознании каждого

Список использованной литературы:

1. Королева Л.В. Демократическая идея: с древнейших времён и до наших дней / Л.В. Королева. – Москва: МГПУ, 2013. – 100 с.
2. Пащенко А.С. Рискогенность полиморфных политических режимов // Вестник ТГТУ. – 2006. – №4-2. – С. 1-7.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 24.05.2022).

4. Коваленко А.С. Социально-политические угрозы и риски в развитии элитообразующего процесса в российском политическом пространстве в 1990-е годы / А.С. Коваленко // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2017. – № 5 (84). – С. 117-120.

5. Упоров А.Г. Основы организации управления в уголовно-исполнительной системе / А.Г. Упоров // Теория и практика научных исследований: психология, педагогика, экономика и управление. – 2020. – № 3 (11). – С. 87-95.

УДК 34

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ И ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ РАБОТ

Нецветаева Ирина Андреевна, Кузбасский институт ФСИИ России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: netsvetaeva-2002@mail.ru

Щедрина Ангелина Игоревна, Кузбасский институт ФСИИ России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: angelinashedrina2604@mail.ru

Носкова Елизавета Петровна, Кузбасский институт ФСИИ России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: lizanoskova05@mail.ru

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Кузбасского института ФСИИ России, г. Новокузнецк, Россия

Аннотация. В современном мире на первое место выходят права человека и гражданина, что, несомненно, влияет на все сферы жизни человечества. Не обходит стороной данная тенденция и уголовно-исполнительную систему, меняя порядок отбывания и исполнения наказаний, облегчая уголовную ответственность и другими путями улучшая положение обвиняемых, подозреваемых, подсудимых и осужденных. В свете данных событий мы считаем актуальным изучение порядка исполнения уголовных наказаний в виде исправительных и обязательных работ, а также совершенствования и выявления проблем реализации данных наказаний

Abstract. In the modern world, human and civil rights come first, which undoubtedly affects all spheres of human life. This trend does not bypass the penal enforcement system, changing the order of serving and executing sentences, facilitating criminal liability, and so on. In the light of these events, we consider it relevant to study the procedure for the execution of criminal penalties in the form of correctional and compulsory labor, as well as to improve and identify problems in the implementation of these punishments

Ключевые слова: уголовное наказание, исправительные работы, обязательные работы, альтернативные виды наказания, различие исправительных и обязательных работ

Key words: criminal punishment, correctional labor, compulsory labor, alternative types of punishment, the difference between correctional and compulsory labor

В наше время, век гуманизации и либерализации всех сфер жизни, в том числе и отношений, складывающихся по поводу отбывания и исполнения наказания, на первое место выходят альтернативные наказания – не связанные с изоляцией от общества. В данной категории одними из наиболее часто назначаемых наказаний можно выделить исправительные и обязательные работы. В настоящее время сотрудникам уголовно-исполнительной системы, необходимо четко представлять себе механизм реализации данных видов

уголовного наказания, проблемы в их исполнении и пути решения данных проблем. Начнем мы с изложения характеристики наказаний, затем определим проблемные вопросы функционирования исправительных учреждений в процессе исполнения вышеупомянутых наказаний и предложим возможные пути решения их.

Итак, исполнение наказания в виде **обязательных работ** регламентируется главой 6 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации. В ней прописаны порядок и условия исполнения наказания, обязанности администрации организации, в которой исполняется решение суда, а также ответственность самих осужденных за нарушение в порядке отбывания наказания. Обязательные работы представляют собой общественно полезный безвозмездный труд, осуществляемый осужденным в свободное от учебы или постоянной работы время [1, с. 158]. Исполняют данное наказание уголовно-исполнительные инспекции по месту жительства осужденного. Вид работ, а также организации, в которых осужденный будет отбывать наказание, определяется органами местного самоуправления по согласованию и уголовно-исполнительной инспекцией. Исчисляется данное наказание в часах, а именно это доктринально и считается его карательным свойством: длительность отбывания, причем у несовершеннолетних она может достигать 40-160 часов, а у взрослых 60-480 часов. Время обязательных работ не может превышать двух часов в рабочие дни (а с согласия осужденного – четырех часов) и четырех часов в дни, свободные от основного места работы (отпуск, выходные дни). Отбывание наказания затягивается, осужденный обязан длительный период являться в организацию, в которой он отбывает свое наказание и, тем самым, надолго ограничивается в свободном времяпровождении. В течение недели, как правило, отбытый срок должен составлять не менее 12 часов (при наличии уважительных причин, уголовно-исполнительная инспекция может разрешить осужденному отработать и меньшее количество часов). Следует отметить, что отпуск на основной работе осужденного не является основанием для приостановления отбывания наказания: таковым является только ходатайство в суд об освобождении наказания в связи с тяжелой болезнью или инвалидностью, либо ходатайство о предоставлении отсрочки связи с беременностью. На организацию, в которой лицо, приговоренное к обязательным работам, отбывает наказание, возлагается обязанность по контролю за выполнением осужденным своих трудовых обязанностей, уведомление инспекции о количестве отработанных часов и об уклонении от отбывания наказания. В случае уклонения, данное наказание может быть заменено на принудительные работы или реальное лишение свободы.

На пути реализации данного наказания нередко появляются различные проблемные и спорные аспекты. Самые главные на наш взгляд мы рассмотрим в нашей статье. Во-первых, мы считаем необходимым прописать обязанности осужденных на период отбывания наказания в виде обязательных работ: это принудит их более ответственно относиться к порученному им труду. На данный момент в уголовно-исполнительном кодексе прописана ответственность лишь за злостное уклонение – т.е., неявку на место работ [2, с. 445]. Однако о качестве работы речи не ведется вообще, а за нарушение порядка отбывания

предусмотрена ответственность лишь в виде предупреждения об ответственности. Данный подход мы считаем не рациональным: желаемого эффекта исправления при таком воздействии на осужденных, скорее всего, не выйдет.

Следующей проблемой мы считаем незаинтересованность органов МСУ в обеспечении осужденных работой, а также отсутствие у местного самоуправления организаций, в которых возможно отбывание данного вида наказания или вакантных мест работы в них. Отсутствие нормативно-правовой базы, гарантирующей места для работы осужденным к обязательным работам, проблемы в их трудоустройстве, значительно усложняет исполнение наказания. С целью решения данной проблемы, по нашему мнению, логичным было бы издание локальных нормативно-правовых актов в каждом регионе Российской Федерации с закреплением конкретного перечня организаций, в которых могут исполняться обязательные работы.

Также немаловажный вопрос касается целесообразности назначения обязательных работ, как вида наказания в целом. Мы знаем, что обязательные работы представляют собой принудительный неоплачиваемый труд, чаще всего связанный с облагораживанием территорий общего пользования: озеленение их, очищение от мусора и снега, простые строительные работы. В данной плоскости возникает спорный момент: нельзя ли считать это ущемлением чести и достоинства гражданина, его простейших неотъемлемых прав на свободный труд. В совокупности с проблемами, которые мы уже озвучили выше, мы считаем это наказание малоэффективным, т.к. цели исправления в данном случае достичь крайне тяжело.

Последнее, что мы бы хотели отметить – вопросы привлечения к данному виду наказания матерей с несовершеннолетними детьми [3, с. 8]. В законе ясно сказано, отсрочку может получить по своему ходатайству в суд мать, имеющая ребенка до 3-х лет или находящаяся в состоянии беременности. Ясно, что в общем понимании одна из самых важнейших функций матери – воспитание ребенка. Если же в свободное от работы время (т.е., преимущественно в вечернее время), мать занята общественно-полезным трудом, это уменьшает ее возможность воспитания ребенка. Это может повлечь за собой негармоничное развитие личности несовершеннолетнего, поэтому, по нашему мнению, Уголовно-исполнительным кодексом должна быть также предусмотрена возможность отсрочки или замены наказания по причине наличия у осужденной несовершеннолетнего ребенка в возрасте до 16 лет при условии ее благосклонного влияния на развитие последнего.

Следующее, понятие, которое мы рассмотрим – исполнение наказания в виде **исправительных работ**. Данное наказание представляет собой оплачиваемый труд осужденного либо по месту его постоянной работы, либо, в случае отсутствия такового – предоставленном ему месте работы органами МСУ по согласованию с УИИ и закреплено оно в главе 7 Уголовно-исполнительного кодекса. Карательная сущность данного наказания – невозможность отказа от предложенного места работы, увольнения с него, а также вычет из заработной платы в размере, предусмотренном приговором суда (от 5 до 20%). В отличие от рассмотренных нами выше обязательных работ, исправительные работы

исчисляются не в часах, а месяцах и годах. Исполняется наказание также уголовно-исполнительной инспекцией по месту работы лица, а в случае отсутствия его – в местах, определяемых органами местного самоуправления, но в районе места жительства осужденного [4, с. 21].

Какие же проблемы встречаются при исполнении исправительных работ? Их снова достаточное количество, мы затронем лишь некоторые из них. В первую очередь, как и в случае с обязательными работами, встает вопрос о трудоустройстве граждан. Если в ситуации, когда лицо, приговоренное к наказанию в виде исправительных работ, уже трудоустроено и в поиске места отбывания наказания не нуждается, то для лиц, ранее не имевших постоянного места работы, найти профессию также бывает довольно сложно. Администрация организаций не заинтересована в том, чтобы принимать на работу осужденных или же просто отсутствуют вакантные рабочие места. Особенно осложняется процесс трудоустройства в связи с тем, что место работы должно находиться в районе проживания осужденного – в Российской Федерации есть населенные пункты, в которых особенно тяжело найти способы заработка в силу отсутствия свободных вакансий. Предполагаемое решение данной проблемы мы уже озвучили выше.

Также в ч. 4 ст. 40 УИК РФ прямо указано, что осужденный не имеет права отказаться от предложенной работы, соответственно, любое направление деятельности, предложенное органами местного самоуправления, без учета его профессиональной подготовки и квалификации, должно быть принято осужденным. И тут, по нашему мнению, справедливости ради, стоит поднять вопрос об индивидуализации уголовного наказания [5, с. 780]. Возможно, для более эффективного воздействия на исправление осужденных, стоило бы перед назначением наказания проводить анкетирование их, с целью выяснения информации о наличии какого-либо образования, квалификации и прочее. С другой стороны, на практике данный подход может еще сильнее обострить и так проблемный вопрос трудоустройства лиц, приговоренных к исполнению работ.

Итак, исправительные и обязательные работы на первый взгляд очень похожи, однако если разобрать их детально, то становится ясно, что наказания эти совершенно разные. Начнем с характера труда: в первом случае это безвозмездный, общественно-полезный труд; во втором – оплачиваемый. Следующее различие – в исчислении срока отбывания наказания. Если исправительные работы исчисляются в часах, то обязательные – в месяцах и годах. Также различны они в месте отбывания наказания (при избрании обязательных работ, наказание можно отбывать по месту постоянной работы), по карательным свойствам и по моменту начала отбывания наказания (например, если у лица есть постоянное место работы – то время исчисления отбывания наказания может быть начато сразу после вступления приговора в законную силу; в противном случае – с момента, когда лицу будет предоставлена работа). Данные наказания в связи с гуманизацией практики привлечения к уголовной ответственности в наше время, стали наиболее популярны, но в силу не совершенного механизма реализации наказаний, как мы увидели, существует множество вопросов, требующих решения.

Список использованной литературы:

1. Грушин Ф.В., Лядов Э.В., Смирнов С.Н. Исполнение уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества. Контроль за условно осужденными: учебное пособие. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2006. – 158 с.
2. Курс уголовного права. Том 2. Учение о наказании / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2008. – С. 445.
3. Рахмаев Э.Р. Исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы / Рахмаев Э.Р., Епифанов О.Е. // Преступление и наказание. – 2012. – С. 8-11.
4. Селиверстов В.И. Исправительные работы / Селиверстов В.И. // Преступление и наказание. – 2009. – № 5. – С. 21-27.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон: от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ: в ред. от 12 декабря 2012 г. №16-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996 года, № 25, ст. 2954; 2010. – № 8, ст. 780.

УДК 34

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ И КУЛЬТУРНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РОССИИ

Шумская Виктория Алексеевна, Кузбасский институт ФСИИ России, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: vikuha692@gmail.com

Мазалова Анна Игоревна, Кузбасский институт ФСИИ России, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: mazalok88@icloud.com

Ланская Алина Сергеевна, Кузбасский институт ФСИИ России, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: alilanskayaal17@gmail.com

Василькина Маргарита Юрьевна, Кузбасский институт ФСИИ России, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: mvasilkina880@gmail.com

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Кузбасского института ФСИИ России, г. Новокузнецк, Россия

Аннотация. Согласно Конституции РФ, Россия – социальное государство. В таком государстве политика направлена на реализацию прав и свобод граждан. В нашей статье мы выделили категории прав и подробно разобрали две из них: социальную и культурную, на наш взгляд, самые обширные из групп прав. Мы обозначили проблемы, привели возможные пути решения их и способы защиты прав в современном мире.

Abstract. According to the Constitution of the Russian Federation, Russia is a social state. In such a state, the policy is aimed at the realization of the rights and freedoms of citizens. In our article, we have identified categories of rights and analyzed in detail two of them: social and cultural, in our opinion, the most extensive of the groups of rights. We have identified problems, given possible solutions to them and ways to protect rights in the modern world.

Ключевые слова: права человека, социальные права, культурные права, защита прав, проблемы реализации прав

Kew words: human rights, social rights, cultural rights, protection of rights, problems of realization of rights.

В общем понимании **права человека** – признанная и гарантируемая государством возможность населения совершать определенные действия или иметь определенные блага по собственной воле и в своих интересах. Выделяют основные категории прав человека:

1. Личные права человека и гражданина;
2. Политические права человека и гражданина;
3. Экономические права человека и гражданина;
4. Социальные права человека и гражданина;
5. Культурные права человека и гражданина [1, с. 37].

Все они, наряду с обязанностями и законными интересами граждан, составляют правовой статус человека и гражданина. Остановимся мы сегодня на двух последних категориях прав: по нашему мнению, именно проблемы

реализации культурных и социальных прав вызывают наибольшее внимание у населения Российской Федерации, так как затрагивают многие сферы их жизни. **Социально-культурные права** призваны обеспечивать материальные, духовные и физические потребности граждан [2, с.382].

Итак, начнем с определения **социальных прав** человека и гражданина – это права, связанные с обеспечением достойного уровня жизни, трудовой деятельности и здравоохранения, а также социальных льгот и гарантий для граждан Российской Федерации. К ним относятся:

- право на отдых;
- право на материнство и детство;
- право на свободный труд;
- право на образование;
- право на медицинское обслуживание [3, с 67].

В Конституции РФ сказано, что Российская Федерация – социальное государство, что означает направление политики на обеспечение достойной жизни населению и их свободному развитию [4, с. 735]. Проблемы реализации социальных прав, в основном, обусловлены достаточно низким уровнем жизни в России. Все в наше время упирается в материальное положение граждан: экономический кризис, санкции и многие другие обстоятельства сегодня заставляют повышаться цены, при этом не затрагивая заработные платы. Отсюда все более недостижимым для многих становится высшее образование, а в некоторых ситуациях даже среднее специальное [5, с. 459]. Следует также отметить и слабое финансирование научной и образовательной деятельности: далеко несовершенная ситуация во всем, начиная ремонтом в образовательных учреждениях, заканчивая. Особенно выделить тут можно села и деревни – даже получение начального и общего образования для них – серьезная проблема. В данном случае речь идет и об удаленности школ и проблемой доставки детей до нее, и о бедности сельских образовательных учреждений: обеспечение преподавательским составом и оснащение школ материалами для наиболее эффективного образовательного процесса. Также далеко не все могут себе позволить достойный отпуск – опять же, возвращаемся к теме низкого материального достатка нашего населения. Кроме того, стоит отметить неразвитость отечественных курортов, их непопулярность [6, с. 127]. Многие граждане России могли бы позволить себе отдых в пределах своей страны или даже региона, хорошим решением бы стало установление льготных цен для жителей нашей страны на проведение отпуска в черте государства. Медицина в Российской Федерации во многом опирается не на муниципальные, а на частные больницы. Частные больницы оказывают услуги медицинского быстро и качественно, но дорого. Что же касается государственных больниц – огромные очереди, слабое материально-техническое обеспечение, нехватка кадров. Все это накладывает отпечаток и делает медицинское обслуживание труднодоступным для населения.

Перейдем к определению **культурных прав** человека и гражданина. Это совокупность прав и свобод человека, представляющих собой гарантированные законодательством возможности самореализации человека в сфере культурной и научной жизни. Примерами данных прав могут послужить доступ к культурным

ценностям, свобода преподавания, научной деятельности, охрана интеллектуальной собственности, право на самоопределение и многое другое [7, ст. 7598]. В данной сфере механизм реализации прав также имеет свои недостатки, в том числе и, опять же, низкий уровень жизни у населения и серьезное расслоение внутри него. Кроме того, проблема может быть выражена в менталитете наших соотечественников: слишком грубая критика и боязнь ее со стороны публики во многом тормозит процессы культурного и духовного развития населения. Возможно, наши граждане недостаточно толерантны и воспитаны в данной сфере. Помимо этого, в некоторых гражданах нашего государства не до конца возматили чувство уважения к чужому труду, ценностям и сложившимся нормам. Их портят, крадут и присваивают себе. Можно привести множество примеров из практики для данных явлений, например, хищение 5 картин Исаака Ильича Левитана из Плесского музея-заповедника в Ивановской области в 2016 году [8, ст. 4398]. Общая сумма ущерба достигла более 2 миллионов долларов, а судьба самих картин все еще не известна. Исходя из всего этого, культурные ценности становятся не достигаемыми для граждан либо в силу недоверия со стороны государства, либо из-за нежелания работать на публику самих граждан. Также важным моментом является и правовое воспитание населения: упомянутая выше преступность и, в том числе, коррупция, которая порождает неравный доступ людей к материальным и нематериальным благам, являются проявлением низкого правосознания.

Пути решения, по моему мнению, кроются, в первую очередь, в улучшении качества жизни в Российской Федерации, решение экологической, демографической и других наиболее важных проблем. Мало обозначить права и свободы, важно создать действенный механизм их реализации. Огромное количество нормы права лишь создает иллюзию регуляции соответствующих правоотношений, однако для того, чтобы права граждан исполнялись, должны существовать рычаги, которые бы помогали в этом. Одним из таких рычагов, которые существуют на данный момент – **защита прав**. Она подразделяется на:

1. Конституционно-судебную;
2. Судебную;
3. Административные действия органов исполнительной власти;
4. Законную самозащиту человеком своих прав;
5. Международно-правовую защиту [9, ст. 1066].

Деятельность конституционного суда направлена на разрешение споров при жалобах граждан на нарушение своих конституционных прав. Судебная защита прав граждан представляет собой обжалование определенных действий в судах общей юрисдикции в форме иска или жалобы. В любой ситуации у гражданина есть выбор: обратиться в судебный орган или орган исполнительной власти; в данной сфере в интересах граждан действует прокурорский надзор. Также для защиты прав и свобод граждан существует должность Уполномоченного по правам человека, а высшей инстанцией защиты прав и свобод человека является президент страны. Кроме обеспечения защиты прав граждан государством, они также имеют право на самозащиту: обжалование

действий должностных лиц, обращение в правозащитные организации и общественные объединения, а также в СМИ. Если исчерпаны все внутригосударственные способы защиты прав, то гражданин также вправе обратиться в международные организации по защите прав и свобод человека и гражданина.

Подведем итоги нашей статьи. Социальные и культурные права широко реализуются в нашем государстве на всех уровнях. В силу того, что именно они затрагивают множество сфер жизни людей и во многом определяют благосостояние населения в целом, решению проблем при осуществлении их также должно уделяться особое внимание. Некоторые культурные ценности тяжело назвать общедоступными в следствие ограниченности финансовых возможностей. Все трудно-доступнее для многих категорий населения становится образование, медицинское обслуживание, отдых. В стране процветают кризис, безработица, все еще велик коэффициент преступности. Множество прав государство не может обеспечить для граждан, хотя в последние десятилетия наблюдаются положительные тенденции в решении некоторых перечисленных выше проблем. Несмотря на столь длительные реформации, нам еще есть куда стремиться.

Список использованной литературы:

1. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. – Изд. 4-е. – М., 2008, с. 37.
2. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. – М., 2002, с. 382.
3. Кутафин О.Е. Избранные труды. Т. 3. Российское гражданство. – М., 2011, с. 67.
4. Осавелюк А.М. Государственные гарантии прав и свобод человека // Научно-практические материалы «20 лет кафедре конституционного (государственного) права зарубежных стран МГЮА им. О.Е. Кутафина». – М., 2010, с. 735.
5. Осавелюк А.М. Роль конституционных гарантий в обеспечении прав и свобод личности в России // Обеспечение прав и свобод человека в современном мире: материалы конференции: в 4-х ч. Ч. 1. – М., 2017, с. 127.
6. Теория государства и права: курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – М., 2002, с. 459.
7. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ, 31.12.2012, № 53 (ч. 1), ст. 75980.
8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.02.2000 № 3-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 5 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Б.А.Кехмана» // Собрание законодательства РФ. 28.02.2000. № 9, ст. 1066.

УДК 341.01

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ
МЕЖДУНАРОДНЫХ МОРСКИХ ПРОСТРАНСТВ**

*Голомах Римма Викторовна,
Донбасская аграрная академия, г. Макеевка*

E-mail: cosmiczna@mail.ru

Аннотация. Международное морское право играет важную роль для многих стран мира ввиду того, что морской путь – актуальный способ импорта и экспорта различных грузов. В статье затрагивается вопрос рассмотрения Конвенции «По морскому праву», регламентирующей режим морского пространства мировых океанов и морей, а также иные нормы международного права, регулирующие международные отношения по морскому праву.

Abstract. International maritime law plays an important role for many countries of the world due to the fact that the sea route is an actual way of importing and exporting various cargoes. The article touches upon the issue of consideration of the Convention "On the Law of the Sea", which regulates the regime of the maritime space of the world's oceans and seas, as well as other norms of international law governing international relations on the law of the sea.

Ключевые слова: международное морское право, правовой режим морских пространств, открытое море.

Key words: international maritime law, maritime legal regime, high seas.

Международное право является самостоятельной отраслью права, а также совокупностью принципов и норм, для регулирования международных отношений между субъектами, с целью организации мирного сотрудничества государств, наличия равноправных отношений и самоопределения народов [1, с. 175].

Возникновение отраслей в международном праве принято считать объективным процессом, что вызвано многосторонним и разнообразным характером отношений между странами и другими субъектами международного морского права. Для того, чтобы повысить эффективность регулирования такие правоотношения необходимо было разделить по соответствующим сферам, в связи с чем, возникли отрасли международного права, имеющих определенный объект правового регулирования и соответствующие принципы.

Под нормами международного права понимаются общеобязательные правила при помощи, которых взаимодействуют государства и иные субъекты международного права между собой. Такие нормы характерны тем, что под ними понимаются общие правила поведения, они предназначены для многоразового применения их в практике с целью реализации.

Осуществляя свою деятельность субъекты международного права, тесно взаимосвязаны с правами и обязанностями других субъектов международного

права. Субъекты действуют в соответствии с нормами и принципам международного морского права, а также нормами и принципами общего международного права для того, чтобы поддержать мир и безопасность стран, а также достигать развития международного сотрудничества.

Вылегжанин А.Н. в своих работах определяет десять универсальных принципов международного права, таких как:

- 1) принцип суверенного равенства государств;
- 2) принцип воздержания от угрозы силой или ее применения в международных отношениях;
- 3) принцип разрешения международных споров мирными средствами;
- 4) принцип невмешательства в дела, входящие во внутреннюю компетенцию государств;
- 5) принцип обязанности государств сотрудничать во внешней сфере;
- 6) принцип равноправия и самоопределения народов;
- 7) принцип нерушимости государственных границ;
- 8) принцип территориальной целостности государств;
- 9) уважения прав человека и основных свобод;
- 10) принцип добросовестного выполнения международных обязательств [2, с. 103].

Необходимо выделить принципы международного морского права, указанные профессором Й. Такана, такие, как:

1) принцип свободы открытого моря, отраженные непосредственно в статьях 87 и 89 Конвенции, принятой в 1982 году. Конвенция предусматривает, что открытое море открыто для всех государств, прибрежных, а также тех, которые не имеют выхода к морю, свобода открытого моря предусматривает свободу водных и воздушных передвижений, свободу прокладывать подводные кабели и трубопроводы, свободу рыболовства и научной деятельности.

2) принцип суверенитета, заключается в реализации защиты прав и интересов прибрежных государств. К нему косвенно относится принцип исключительной юрисдикции государства флага. Конвенция предусматривает то, что судно должно плавать под флагом только одного государства в соответствии с чем, подчиняется непосредственно ему, за исключением случаев, предусмотренных международными соглашениями или указанной Конвенцией.

Также целесообразно выделить такой принцип как – принцип общего наследия человечества. Этот принцип отражается в части XI Конвенции по морскому праву 1982 года. Принцип общего наследия человечества представляет собой своеобразное противоречие условиям принципа суверенитета, и принципу свободы открытого моря. Это противоречие заключается в двух особенностях:

1) принципы суверенитета и свободы открытого моря защищают интересы отдельных государств, а принцип общего наследия человечества содействует интересам всего человечества в целом;

2) принцип общего наследия человечества фокусируется на «человечестве» как новом факторе международного морского права. «Человечество» не философское понятие.

Также выделим такой принцип международного морского права как принцип полного иммунитета военных кораблей, от иностранной юрисдикции.

К основному источнику международного морского права относится Конвенция ООН «По морскому праву». Она содержит в себе 320 статей, а также 9 приложений, определяющих правовой режим мировых океанов и морей.

Все действующие морские пространства необходимо разделить на следующие основные виды:

1) морские пространства, которые находятся под суверенитетом государства, к ним относятся внутренние воды, территориальное море;

2) морские пространства, имеющие смешанный правовой режим, куда относится прилежащая зона, континентальный шельф и исключительная экономическая зона;

3) морские пространства, не имеющие суверенитета, к которым относятся открытое море, международный район морского дна.

4) морские пространства, имеющие особый правовой режим, куда входят архипелажные воды и международные каналы, и проливы.

Под международно-правовым статусом морских пространств понимается правовое положение, заключающиеся в подчинении суверенитету страны или юрисдикции прибрежного государства.

К основным правовым режимам морских пространств относятся режимы морских пространств, находящиеся под суверенитетом государства.

Прибрежное государство, распространяя свой суверенитет на внутренние воды, самостоятельно устанавливает открытые порты для захода иностранных судов. Оно имеет право закрыть тот или иной порт в любое время для доступа, например, в целях безопасности.

Второстепенным правовым режимом можно отметить смешанный правовой режим морских пространств. Главная особенность данного режима заключается в том, что здесь права и юрисдикция прибрежного государства, права и свободы других государств установлены строго и определенно только соответствующими положениями Конвенции 1982 года.

И, наконец, третьим необходимо определить режим морских пространств без наличия суверенитета. Правовой режим открытого море регламентируется нормами международного права, а именно положениями Конвенции об открытом море 1958 г. и Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.

Необходимо выделить особый правовой режим, который является режимом архипелажных вод, международных каналов и проливов.

Основной особенностью режима архипелажных является конвенционное закрепление права архипелажного прохода по морским коридорам.

В соответствии с п. 3 ст. 53 Конвенции 1982 г., архипелажный проход по морским коридорам является способом осуществления права нормального судоходства и пролета с целью непрерывного, быстрого и беспрепятственного транзита через воды государства – архипелага [3, с. 42].

Также особым правовым режимом обладают международные проливы, несмотря на то что, в конвенции они рассматриваются как территориальное море. В некоторых источниках выделяют два вида международных проливов.

Первый вид, правовой режим которого заключается в праве транзитного прохода. Второй вид – это проливы, в которых действует право мирного прохода. К данному виду относятся:

1) проливы, образованные островом государства, и континентальной частью, при наличии удобных навигационных и гидрографических условий пути в открытом море или в исключительной экономической зоне;

2) проливы между открытым морем или исключительной экономической зоной и территориальным морем иностранного государства.

Особенным правовым режимом, как и проливы, обладают международные каналы.

Особенность такого режима заключается в том, что часть территории государства – владельца канала, находится в пределах действия международных договоров, посредством которых, возникает ограничение правоспособности администрации канала.

Таким образом, международное морское право – это отрасль нынешнего международного права, комплекс принципов и норм которой учреждает правовые режимы морских пространств и предопределяет отношения между государствами относительно использования Мирового океана.

К основным принципам международного права относятся:

- а) принцип свободы открытого моря;
- б) принцип исключительной юрисдикции государства флага;
- в) принцип полного иммунитета военных кораблей, от иностранной юрисдикции;
- г) принцип защиты и сохранения морской среды;
- д) принцип общего наследия человечества;
- е) принцип ответственности государств за деятельность в Мировом океане.

Главной особенностью каждого правового режима, является объем правоспособности прибрежного государства, и вид прохода, действующий в морском пространстве.

Список использованной литературы:

1. Гуреев С.А. Международное морское право: учебное пособие / С.А. Гуреев, И.В. Зенкин, Г.Г. Иванов. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – 432 с.
2. Вылегжанин А.Н. Международное право: учебник / А. Н. Вылегжанин. – Москва: Юрайт, 2010. – 1003 с.
3. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS) (заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982) (с изм. от 23.07.1994) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121270/

УДК 347.45/.47

**ДОГОВОР УПРАВЛЕНИЯ ЗАЛОГОМ: ПРАВОВАЯ ПРИРОДА,
ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ДНР**

Лукина Ирина Михайловна, Рыбка Оксана Сергеевна,
Донбасская аграрная академия, г. Макеевка

E-mail: genal2366@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена относительно новой договорной конструкции российского законодательства – договору управления залогом, правовая природа которого вызывает множество разногласий у современных цивилистов. В статье проанализированы основные мнения относительно правовой природы договора управления залогом и сделана попытка определения его правовой природы, рассмотрена возможность применения данной договорной конструкции на территории ДНР.

Abstract. The article is devoted to a relatively new contractual structure of Russian legislation – a pledge management agreement, the legal nature of which causes a lot of controversy among modern civilians. The article analyzes the main opinions regarding the legal nature of the pledge management agreement and makes an attempt to determine its legal nature, considers the possibility of applying this contractual structure on the territory of the DPR.

Ключевые слова: договор управления залогом, залог, синдицированный кредит, договор, синдицированный кредит.

Key words: pledge management agreement, pledge, syndicated loan, agreement, syndicated loan

Возникновение новых договорных конструкций в процессе проведения реформирования действующего законодательства связано с созданием дополнительных юридических возможностей для всех участников соответствующих правоотношений. Эту цель пытался достичь российский законодатель и в процессе внедрения новеллы законодательства – договора управления залогом. Однако в связи с некоторыми разногласиями, возникающими в процессе обсуждения данного договора, а также постоянно всплывающими в ходе обсуждения неясностями, касающимися некорректности правовых норм, участвующих в правом регулировании данного договора, возникают дополнительные вопросы, которые необходимо решить для полноты использования правовых возможностей данного договора.

В конце 2013 года в рамках реформы Гражданского Кодекса законодателем был внесен очередной блок изменений в ГК РФ, касающийся положений о залоге и переходе прав и обязанностей, и вступивший в силу 1 июля 2014 года [1]. В то время как перечень принятых принципов и концепций, содержащихся в принятых изменениях, остался таким же, как и в первоначальной редакции проекта, непосредственно сами формулировки и содержание многих положений были подвергнуты существенной переработке. В то же время, существенная

часть Изменений закрепила на уровне ГК подходы, выработанные судебной практикой и ВАС РФ.

В результате реформирования в гражданском праве Российской Федерации «банковская гарантия» была заменена «независимой гарантией», круг субъектов, способных выдавать которую, был несколько расширен. Кроме того, появилась ранее не известная России гражданско-правовая конструкция – «договор управления залогом».

Согласно ст. 356 ГК РФ «по договору управления залогом управляющий залогом, действуя от имени и в интересах всех кредиторов, заключивших договор, обязуется заключить договор залога с залогодателем и (или) осуществлять все права и обязанности залогодержателя по договору залога, а кредитор (кредиторы) – компенсировать управляющему залогом понесенные им расходы и уплатить ему вознаграждение, если иное не предусмотрено договором» [2].

Что касается Донецкой Народной Республики, то в данный момент рассматриваемая правовая дефиниция в республиканском Гражданском кодексе пока что отсутствует. Однако в связи с гармонизацией законодательной базы ДНР с российским законодательством и новым этапом в развитии Республики, связанной с официальным признанием ее независимости Российской Федерацией назревает необходимость внедрения договора управления залогом и на территории ДНР. Указанные обстоятельства порождают дальнейшее изучение договора управления залогом как новую возможную правовую дефиницию Республики.

Итак, договор управления залогом, является относительной новеллой гражданского законодательства, в отношении которой все еще отсутствует сформированная судебная практика. Однако нельзя сказать, что отношения по «управлению» залоговыми активами в интересах кредиторов являются новыми для российского финансового рынка. В юридической литературе выделяют как минимум две области, в которых отношения по «управлению» залогом широко распространены: управление проблемными и непрофильными активами и сделки синдицированного кредитования [3, с. 20; 4, с. 39].

Особый интерес представляет именно область синдицированного кредитования, развитие которой в РФ значительно ускорилось в последние годы в силу объективных экономических причин. Более того, и на территории ДНР ввиду появления нового статуса частично признанного государства на сегодня появляются новые перспективы для появления развития синдицированного кредитования, что поможет вывести экономику молодого государства на новый уровень.

Что касается понимания синдицированного кредита, то он представляет собой финансирование, предлагаемое группой кредиторов, называемых синдикатом, которые работают вместе, чтобы предоставить средства для одного заемщика. Заемщиком может быть корпорация, крупный проект или суверенное правительство. Кредит может включать фиксированную сумму средств, кредитную линию или комбинацию представленных вариантов.

Синдицированные кредиты возникают, когда проект требует слишком большого кредита для одного кредитора или, когда проект нуждается в

специализированном кредиторе с опытом работы в определенном классе активов. Синдицирование кредита позволяет кредиторам распределять риск и принимать участие в финансовых возможностях, которые могут быть слишком большими для их индивидуальной капитальной базы. Процентные ставки по этому типу кредита могут быть фиксированными или плавающими.

Сегодня наиболее точным можно считать определение А. М. Яншиной, которая трактует синдицированный кредит как ссуду, предоставляемую заемщику двумя или большим количеством финансовых учреждений, объединенных в синдикат с целью аккумуляции кредитных ресурсов и диверсификации кредитных рисков для финансирования капиталоемких проектов преимущественно в средне- и долгосрочном периоде [5, с. 60].

Однако такое определение корректно для небанковского сектора экономики. Если же речь идет о синдицированном кредитовании коммерческих банков, то такое кредитование не всегда направляется на капиталоемкие проекты, а может использоваться для финансирования текущих обязательств, обслуживание экспортно-импортных операций клиентов, реструктуризации задолженности, часто в иностранной валюте. Синдицированное кредитование коммерческих банков, как правило, происходит на длительный срок, однако может использоваться для финансирования краткосрочных обязательств. Поэтому, учитывая специфику синдицированного кредитования коммерческих банков, можно сказать, что синдицированный кредит – это ссуда, предоставляемая заемщику двумя или больше количеством финансовых учреждений, объединенных в синдикат с целью аккумуляции кредитных ресурсов и диверсий кредитных рисков для обеспечения текущих и стратегических функций коммерческих банков.

В отношении договора управления залогом законодатель указывает на его субъектный состав, основания прекращения и в некоторой степени – на обязанности сторон. Для определения всех остальных вопросов законодатель отсылает к нормам, регулирующим:

– договор поручения (а именно к обязанностям управляющего по договору управления залогом, не являющегося залогодержателем) – гл. 49 ГК РФ (в ДНР это, соответственно, гл. 50 ГК ДНР);

– договор простого товарищества (при наличии множественности кредиторов-залогодержателей к их правам и обязанностям в отношении друг друга) – гл. 55 ГК РФ (аналогичная статья в ГК ДНР – 1170) [2; 6].

Что касается мнений ученых, то, одни относят указанный договор к договорам об оказании услуг (например, Ю.С. Харитонова), а если точнее – непосредственно к посредническим договорам [3, с. 19], другие – к договорам доверительного управления имуществом (например, Михайлевская И.С.). При этом она считает, что отношениям управления залогом нельзя применять нормы, регулирующие договор доверительного управления» [7, с. 95]. А Л. Ю. Василевская, рассматривая новеллу залогового законодательства, относит его к **«разновидности предпринимательских договоров**, поскольку стороны договора (управляющий залогом и кредитор(ы)) являются субъектами предпринимательских отношений» [4, с. 39].

Как видно, мнения ученых относительно рассматриваемой новеллы российского залогового права разнятся и чем больше цивилисты изучают его правовую природу, тем больше рождается спорных вопросов в отношении его. И даже принятие нового закона (№ 528-ФЗ от 30.12.2020 г. «О внесении изменений в статью 356 части первой и статью 860-1 части второй Гражданского кодекса Российской Федерации» [8]) не разрешает существующих споров о правовой природе данного договора. Так, согласно новым версиям измененных законодателем норм, управляющий залогом при выдаче займа несколькими кредиторами должен будет открыть специальный счет, на который поступят деньги от исполнения кредитного соглашения. По задумке авторов закона, это позволит сохранить деньги, если заемщик или управляющий залогом обанкротятся.

Другое изменение: при прекращении прав одного из залогодержателей договор управления залогом теперь прекращает свое действие в отношении него. А если его личность имеет особое значение, то в соглашении можно предусмотреть возможность прекращения всего соглашения.

Если обратиться к названию договора, указанного ст. 356 ГК РФ, то можно проследить отсылку к отношениям по управлению объектами гражданского права, которые регулируются нормами гл. 53 ГК РФ. Тем не менее, прямого указания на возможность использования норм гл. 53 ГК РФ в отношении договора управления залогом в ст. 356 ГК РФ нет [2], поэтому остается лишь возможность применения норм указанной главы по аналогии в той степени, которая определяется сущностью договора доверительного управления залогом.

Чтобы исключить дискуссии по этому поводу, необходимо введение легального определения правовой природы договора управления залогом.

К примеру, оно могло бы звучать следующим образом: «предмет настоящего договора – оказание услуг по управлению залогом имени и в интересах кредитора (кредиторов) за вознаграждение, определенное кредитором (кредиторами) или заемщиком». По сути, данное определение можно считать логичным заключением, исходя из смысла ч. 1 п. 2 ст. 356 ГК РФ: «По договору управления залогом управляющий залогом, действуя от имени и в интересах всех кредиторов, заключивших договор, обязуется заключить договор залога с залогодателем и (или) осуществлять все права и обязанности залогодержателя по договору залога, а кредитор (кредиторы) – компенсировать управляющему залогом понесенные им расходы и уплатить ему вознаграждение, если иное не предусмотрено договором» [2].

Соответственно, если управляющий залогом оказывает определенную услугу (а не лишь обязательство, как указывает законодатель), то договор управления залогом можно было бы отнести к договорам об оказании услуг. В свою очередь, принятие такой дефиниции также может вызвать ряд вопросов. Так, например, сама природа залога (с которым и связан, непосредственно, договор управления залогом) законодателем отнесена к обязательствам, хотя ряд ученых не соглашается с данным отнесением и считают, что залог больше относится к вещному праву.

Так, в абз. 2 п. 4 ст. 334 ясно говорит, что в отношении залога недвижимого имущества действуют положения ГК о вещном праве [2]. Соответственно,

законодатель сам определил двойственность залога, отнеся его и к обязательному, и к вещному праву, выполнив раздробленность. Поэтому для дальнейшего развития института договора управления залогом необходимо, прежде всего, дальнейшее совершенствование залоговых правоотношений с пересмотром их правовой природы.

Итак, возвращаясь к предмету исследования можно отметить, что представленная правовая модель договора управления залогом, предложенная законодателем в положениях ст. 356 ГК, вызывает немало вопросов, и она не позволяет участникам залоговых правоотношений реализовать все возможности залога для обеспечения исполнения основного обязательства. Отчасти проблематика применения договора залога связана с тем, что только недавно были введены поправки к основной статье ГК, регулирующей данный вид договорных отношений – 356. Однако даже принятые поправки к указанной статье не решили имеющиеся спорные вопросы. Более того, до сих пор отсутствует судебная практика по данной статье, что еще больше порождает спорных моментов.

Таким образом, договор управления залогом – новелла действующего законодательства Российской Федерации, но, проанализировав указанную конструкцию, можно согласиться с мнением ученых-цивилистов, что ее введение был будто бы наспех, законодатель не учел ряд нюансов, что впоследствии было доказано принятием закона и закона. Однако, как показывает данное исследование, принятие изменений также не решает всех имеющихся проблем. Более того, изменения породили еще больше спорных вопросов.

Тем не менее, выполненный в данном исследовании анализ мнений относительно правовой природы договора управления залогом, позволяет сделать вывод, что договор управления залогом можно отнести к договору об оказании услуг.

На основании изложенного считаем целесообразным при разработке нормы, регулирующей вопросы, касающиеся договора управления залогом на территории ДНР, учесть следующее дополнение: «предмет настоящего договора – оказание услуг по управлению залогом имени и в интересах кредитора (кредиторов) за вознаграждение, определенное кредитором (кредиторами) или заемщиком».

Список использованной литературы:

1. О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации: Федеральный закон от 21.12.2013 № 367-ФЗ [Электронный ресурс]/ – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156000/ (дата обращения: 17.03.2022)

2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный Закон: принят Гос.Думой 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ, с изм. и доп. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 18.03.2022)

3. Харитонов Ю.С. Договор управления залогом / Ю.С. Харитонов // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2014. – № 11 – С. 20-23
4. Василевская Л.Ю. Правовая квалификация договора управления залогом / Л.Ю. Василевская // Закон. – 2016. – № 3. – С. 38-47.
5. Яншина А.М. Теоретические подходы к определению категории синдицированный кредит / А.Н. Яншина // Внешняя торговля: право и экономика. – 2008. – № 6 (41). – С. 69-62.
6. Михайлевская И.С. Место договора управления залогом в системе гражданско-правовых договоров / И.С. Михайлевская // Вестник московского университета МВД России. Юридические науки. – 2018. – № 5. – С. 78-85
7. Гражданский Кодекс Донецкой Народной Республики № 81-ПНС: официальный текст [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatie/zakony/grazhdanskij-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 20.03.2022)
8. О внесении изменений в статью 356 части первой и статью 860-1 части второй Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 30 декабря 2020 года № 528-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372690/ (дата обращения: 23.03.2022)

УДК 347.62

МЕДИАЦИЯ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ СУПРУГОВ ПРИ РАСТОРЖЕНИИ БРАКА

Чепурнова Мария Андреевна, Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Россия, E-mail: chepurchee@mail.ru

Кондрашова Марина Андреевна, Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Россия, E-mail: m.a.kondrashova@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросам исследования института медиации как одному из способов защиты прав и интересов супругов при расторжении брака. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в настоящее время для предотвращения семейных конфликтных ситуаций имеет место применение в правоприменительной практике альтернативных способов для урегулирования возникших разногласий. Цель статьи – рассмотрение института медиации не только как способа урегулирования споров супругов, расторгающих свой брак, но и как способа защиты семейных прав каждого из них, а также выявление причин малой распространенности процедуры медиации и несовершенства российского семейного законодательства в сфере медиации. Для достижения цели проанализированы и точки зрения ученых, и основной нормативно-правовой акт, регулирующий процедуру медиации в Российской Федерации. Авторами в заключении обозначается результат низкой распространенности медиации именно в нежелании и неспособности супругов выбирать медиатора для помощи в бракоразводном процессе, что требует дальнейшего совершенствования семейного законодательства.

Abstract. The article is devoted to the research of the institute of mediation as one of the ways to protect the rights and interests of spouses during the dissolution of marriage. The relevance of the research topic is due to the fact that currently, in order to prevent family conflict situations, alternative methods are used in law enforcement practice to resolve the differences that have arisen. The purpose of the article is to consider the institution of mediation not only as a way to settle disputes between spouses who are terminating their marriage, but also as a way to protect the family rights of each of them, as well as to identify the reasons for the low prevalence of mediation procedures and imperfections of Russian family legislation in the field of mediation. In order to achieve the goal, both the points of view of scientists and the main regulatory legal act regulating the mediation procedure in the Russian Federation are analyzed. In conclusion, the authors indicate the result of the low prevalence of mediation in the unwillingness and inability of spouses to choose a mediator to help in the divorce process, which requires further improvement of family legislation.

Ключевые слова: семейное право, супруги, медиация, медиатор, расторжение брака, способ защиты прав и интересов супругов.

Key words: family law, spouses, mediation, mediator, divorce, a way to protect the rights and interests of spouses.

В настоящее время с развитием общественных отношений вопросы регулирования брачно-семейных отношений постоянно совершенствуются и никогда не теряют своей актуальности. В Российской Федерации вопросы заключения и расторжения брака урегулированы нормами Семейного кодекса РФ (далее по тексту – СК РФ) [1]. В российском законодательстве предусмотрен порядок расторжения брака, как в судебном, так и в административном порядке. Институт расторжения брака традиционно изучается представителями науки семейного права и гражданского процесса. Однако представляется, что есть все предпосылки для исследования и обоснования материально-правовой природы данного института с позиции содержания права каждого человека на семью, принципов добровольности брачного союза, права каждого из супругов на сохранение и расторжение брака. В связи с этим особую актуальность приобретают вопросы понимания и теоретического обоснования медиации не только как способа урегулирования споров супругов, расторгающих свой брак, но и как способа защиты семейных прав каждого из них.

Любые споры, связанные с бракоразводным процессом, могут разрешаться только в рамках судопроизводства. Но, к сожалению, спорные ситуации могут возникать и при расторжении брака в органах ЗАГС. Во избежание любых конфликтных ситуаций в последнее время в правоприменительной практике применяются альтернативные способы для урегулирования возникших разногласий. Среди данных способов хотелось бы выделить институт медиации, как один из наиболее актуальных методов разрешения спорных ситуаций, который достаточно часто применяется при разрешении семейных конфликтов. Но и этот способ не всегда является гарантом решения спора. Хотелось бы в данной работе проанализировать медиацию, как возможность регулирования семейных взаимоотношений при бракоразводном процессе.

На сегодняшний момент все чаще стали появляться конфликтные ситуации, связанные с расторжением брака. Естественно, это связано с тем, что каждый из супругов хочет отстоять свои интересы при разводе. Регулирование семейно-правовых споров должно обеспечивать баланс частных и публичных интересов с учетом личных семейных отношений и, конечно же, функций семьи в целом. Но это не всегда возможно. В свою очередь процесс медиации представляет собой технологию альтернативного решения споров, путем привлечения третьих лиц, с учётом того, что лицо не должно быть заинтересовано в конфликте сторон. На протяжении достаточно большого количества времени ученые предпринимали попытки внедрения механизма медиации в действующее российское законодательство. В настоящее время порядок медиации напрямую регулируется ФЗ РФ от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [2].

На сегодняшний день в Российской Федерации имеется ряд нормативно-правовых актов, регулирующих данную процедуру. Кроме вышеуказанного закона, регламентация процедуры медиации установлена и в других правовых источниках, таких, как Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 года № 138 – ФЗ [3], Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24 июля 2002 года № 95 – ФЗ [4], Федеральный Закон от 29 декабря 2015 года № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» [5].

Независимо от сферы деятельности, медиация имеет ряд принципов, к ним относятся: беспристрастность, нейтральность, конфиденциальность, добровольность, а также равноправие сторон [6]. В свою очередь медиация отличается от судебного разбирательства тем, что целью медиации является достижение взаимоприемлемого компромисса и сохранения нормализованных условий для дальнейшего сотрудничества сторон. Преимуществом медиации являются будущие отношения сторон, а не правовая оценка претензий, которые носят, как правило, внеправовой характер. Наибольшую эффективность медиация получила там, где конструктивный диалог практически невозможен. Часто под термином «семейная медиация» подразумевается решение споров, связанных с бракоразводными делами. Но не стоит забывать, что в семьях бывают и другие споры, не связанные с разводом семейной пары. Медиация может использоваться для решения конфликтов, связанных между родителями и детьми, между братьями и сестрами, либо между супругами и детьми от первого и второго брака по вопросам наследования имущества. Согласно ст.7 вышеуказанного закона, процедура медиации происходит по соглашению сторон. Данное соглашение строится на добровольности и равноправии сторон, оно не может быть заключено, если одна из сторон будет не согласна. Поэтому мы и говорим, что медиация направлена на сохранение дружеских отношений, даже тогда, когда это считается практически невозможным. Стоит учесть, что на данную проблему обращают внимание и российские суды. 1 апреля 2015 года Президиум ВС РФ утвердил Справку о применении судами ФЗ № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за период с 2013 по 2014 год [7]. Верховный Суд РФ отметил, что востребованность примирительных процедур и, следовательно, число урегулированных споров все еще остаются достаточно низкими. Одной из причин низкой популярности примирительных процедур является необязательность проведения процедуры медиации до обращения в суд. Если обратить внимание на статистические данные относительно медиации, мы можем сделать вывод, что чаще всего она используется все-таки при бракоразводных процессах. Это положительная динамика, ведь медиация способствует сохранению позиционного статуса родителей и отделению эмоционального напряжения от совместного выполнения супругами родительских обязанностей, т.е. медиация помогает родителям сфокусироваться на индивидуальных потребностях и чувствах их детей, благодаря которым в дальнейшем будут строиться их отношения с детьми.

Анализируя именно данную категорию конфликтов, хотелось бы уточнить, что работа медиатора заключается в предоставлении сторонам альтернативной площадки для возможности применения с помощью третьего лица, позволяющего не отходить от алгоритма действий для выработки обоюдного приемлемых решений выхода из конфликтной ситуации. Поэтому важно учитывать тот факт, что медиатор не должен быть заинтересован в какой-либо стороне. Если стороны пришли к обоюдному согласию, процесс медиации включает следующие стадии: определение и назначение посредника; координация времени, места и продолжительность медиации; направление медиатору основных документов по делу; а также подтверждение о прохождении медиации в конфиденциальной обстановке.

В настоящий момент процесс медиации при расторжении брака применяется в единичных случаях. Несмотря на то, что в России семейная медиация стала развиваться с середины 2000 г., пока так и не получила широкого распространения. На наш взгляд, основной причиной редкого применения института медиации можно назвать консервативное отношение российского гражданина. Это связано с тем, что супруги при расторжении брака в большинстве случаев отдают предпочтение судебному разбирательству, хотя при той эмоциональной напряженности среди участников бракоразводного процесса, медиация в этой сфере являлась бы неформальным способом разрешения споров, нацеленными на удовлетворение интересов сторон и их психологических потребностей. Отдельные случаи медиации по спорам о расторжении брака показывают, что большинство граждан в период развода не всегда готовы идти на мирные переговоры, так как супруги в этот период переживают сильные эмоциональные переживания от разрыва отношений.

Е.В. Лукьянова, Т.В. Худойкина [8] отмечают, что недостатком медиации можно считать то, что решение, принятое по результатам медиации, исполняется на добровольной основе. С этим утверждением нельзя не согласиться, ведь любая из сторон может попросту отказаться от выполнения требований. Это положение говорит о необходимости дальнейшего совершенствования действующего законодательства.

Одним из факторов малой распространенности процедуры медиации будет являться и неосведомленность большинства граждан о том, что можно в досудебном порядке урегулировать возникшие разногласия. Для наиболее широкого применения процедуры медиации необходимо подробное информирование граждан о самой сущности медиации, а точнее, о возможности мирным путем решать возникшие спорные вопросы. На наш взгляд, информирование можно сделать путем проведения семинаров, публикаций в средствах массовой информации, а также размещения в общедоступных местах для возможности ознакомления с данной процедурой. На сегодняшний день уже существует ряд центров, способных обучать по медиативным программам, например, научно-методический центр медиации, расположенный в г. Москве и центр правовых технологий при Уральской государственной юридической академии [9].

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что, исследовав институт медиации, создаются предпосылки для развития в науке семейного права нового направления, а именно, изучения процедуры медиации в системе форм и способов защиты семейных прав граждан. Правовая природа российского семейного законодательства обуславливает необходимость по совершенствованию юридических механизмов, позволяющих предупредить расторжение брака и урегулирование семейно-правовых конфликтов. К сожалению, на сегодняшний день, как показывает правоприменительная практика, закрепленный законодателем правовой механизм посредничества не всегда учитывает особенности семейно-правовых споров, в особенности, неспособность и нежелание супругов выбрать посредника (медиатора) для разрешения возникающего спора. Именно этот факт и является достаточно серьезной проблемой, требующей дальнейшего разрешения.

Список использованной литературы:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 16.
2. Федеральный закон от 27.07.2010 N 193-ФЗ "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" (в ред. от 26.07.2019 г.) // Собрание законодательства РФ. 03.08.2010. № 31. Ст. 4162.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022 г.) // Собрание законодательства РФ 29.07.2002. № 30. Ст. 3012.
5. Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» от 29.12.2015 N 382-ФЗ (в ред. от 27.12.2018 г) // Собрание законодательства РФ. 31.12.2018. № 53. Ст. 8457.
6. Глушкова Л.И. Тенденции развития законодательства о расторжении брака // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2008. – № 5.
7. Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за период с 2013 по 2014 год (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 1 апреля 2015 года)
8. Лукьянова Е.В., Худойкина Т.В. Проблемы реализации медиации в России // Правовая политика и правовая жизнь. – 2011. – № 3. – С. 109-115.
9. Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 г. № 1618-р // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 35. – Ст. 4811.
10. Пчелинцева Л.М. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. – 6-е изд., перераб. и доп. – М., 2011.

УДК 336.7

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Хилько Виктория Сергеевна, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Институт «Таврическая академия» (структурное подразделение), г. Симферополь, E-mail: 7085326@mail.ru

Аннотация. В данной статье автор раскрывает существующие проблемы в области государственного регулирования криптовалюты в Российской Федерации. В ходе анализа проблем приведен обзор мнений различных финансовых институтов относительно будущего криптоиндустрии в РФ. Определены тенденции дальнейшего правового регулирования криптовалюты в Российской Федерации.

Abstract. In this article, the author reveals the existing problems in the field of state regulation of cryptocurrencies in the Russian Federation. During the analysis of the problems, an overview of the opinions of various financial institutions regarding the future of the crypto industry in the Russian Federation is given. The trends of further legal regulation of cryptocurrencies in the Russian Federation are determined.

Ключевые слова: криптовалюта, правовое регулирование криптовалюты, Центральный Банк РФ.

Key words: cryptocurrency, legal regulation of cryptocurrencies, the Central Bank of the Russian Federation.

В последние годы рынок криптовалют стремительно развивается и растет. В конце 2021 года общий объем капитализации криптовалютного рынка достиг 2,3 трлн долл. США. Это составляет примерно 1 % глобальных финансовых активов. Объем сделок российских граждан с криптовалютами за один год, по некоторым оценкам, достигает 5 млрд долл. США. По майнингу криптовалют Россия занимает 3-е место в мире с долей рынка 11 %. В связи с увеличивающимся объемом сделок в цифровых активах, а также с ростом рисков, связанных с их использованием, данный вид денежных средств всё больше вызывает озабоченность и определенные опасения у государственных регуляторов и международных организаций [1].

В настоящее время глобальный подход к правовому регулированию криптовалют пока не сложен в окончательной форме. Количество ведущих стран, вводящих прямой запрет использования криптовалют для платежей стремительно растет. В некоторых странах эта область все еще находится в «серой» зоне, но с высокой вероятностью можно ожидать ее дальнейшего ужесточения [2]. В Российской Федерации был принят и с 1 января 2021 года вступил в силу Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ. Он принят как основа правового регулирования в сфере отношений, связанных с цифровой валютой и

цифровыми активами. При этом правовое и экономическое сообщества склоняются к мнению о том, что данный закон не устраняет ряда существующих пробелов в регулировании рынка криптовалют и не в полной мере решает проблемы его участников.

Согласно федеральному закону в России цифровая валюта не отнесена к деньгам, а является лишь «совокупностью электронных данных», которые в ряде ситуаций можно считать имуществом. «В документе присутствуют противоречащие друг другу нормы. Например, согласно определению, данному в законе, цифровая валюта признается средством платежа и может являться инвестицией. Однако, в соответствии со ст. 14, российские юридические и физические лица не вправе принимать цифровую валюту в качестве встречного предоставления за передаваемые товары, услуги или в качестве оплаты иным образом. То есть криптовалюту можно выпускать, хранить, торговать ею, но нельзя использовать как средство платежа и расчетов за товары и услуги. Это противоречит признанию криптовалюты средством платежа и значительно ограничивает ее использование на территории России, а также снижает экономическую целесообразность владения криптовалютой» [3].

Федеральный закон запрещает операции по оплате в криптовалюте, так она является необеспеченным видом денежных средств. Теоретически операции по обмену цифровых валют на цифровые валюты не ограничены. Обладатели цифровых финансовых активов – российские резиденты, должны задекларировать их в соответствии с поправками, внесенными в НК РФ. Так, с одной стороны, закон установил правовой режим цифровой валюты и приравнял ее к имуществу в определенных ситуациях, открыв возможность для судебной защиты. С другой стороны, цифровая валюта как средство платежа находится под запретом, а ее обладателям вменена обязанность декларировать свои сбережения под угрозой отказа в правовой защите и иных санкциях.

За использование цифровой валюты в качестве платежа в законе предусмотрены санкции. Так сайты с информацией о приеме платежей в криптовалютах могут быть заблокированы Роскомнадзором. На сегодняшний день уже принят ФЗ № 6 от 17.02.2021 о внесении изменений в НК РФ относительно налогообложения операций с цифровой валютой. Теперь налоговые органы вправе истребовать у банков информацию об операциях с цифровой валютой, а именно выписки по счетам физических лиц, которые использовались в связи с проведением операций с цифровой валютой. Граждане, владеющие цифровой валютой, должны сообщить об этом в случае, если сумма поступлений или списаний цифровой валюты за календарный год превышает сумму, эквивалентную 600 тыс. руб.. При этом налоговая ответственность за нарушение новых норм – например, при неуплате или неполной уплате налогоплательщиком сумм налогов в результате невключения в налоговую базу прибыли от операций, расчеты по которым осуществлялись с использованием цифровой валюты, влечет взыскание штрафа в размере 40 % от суммы неуплаченного налога в части таких операций [4].

Действующий ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» несмотря на то, что содержит многие разъяснения по поводу

понятий и определений цифровой валюты, ее оборота в стране, тем не менее, не дает конкретных ответов на многие вопросы, возникающие как у представителей криптосообщества, так и у государства в лице налоговых органов.

В январе 2022 года ЦБ РФ опубликовал доклад, в котором проанализировал риски криптовалют и, что самое главное, предложил запретить их в России [2]. При этом многие ответственные ведомства выступили против жёсткого запрета, Минфин представил собственную концепцию правил операций с криптовалютами, а Минцифры пояснило, что запрет на обращение криптовалют в России однозначно снизит темпы развития IT-отрасли и сделает ее неконкурентоспособной. По мнению представителей Банка России, необходимо запретить выпуск, майнинг и обращение криптовалют в России, а также ввести ответственность для тех, кто это все-таки будет делать, установить ответственность за использование криптовалют как средства платежа за товары и услуги, а также запретить финансовым организациям вкладывать деньги в криптовалюту и связанные с ней финансовые инструменты.

При этом регулятор не запрещает владение криптовалютами и осуществление с ними операций в иностранных юрисдикциях, оставляя за собой право, собирать информацию о таких операциях. Основные опасения ЦБ РФ связаны с возможностью потерять монополию на управление и влияние на финансовом рынке.

С целью снижения угроз, обусловленных использованием криптовалют, Банк России предлагает внести некоторые изменения в законодательство. В частности установить ответственность за нарушение законодательного запрета на использование криптовалют в качестве средства платежа за товары, работы и услуги, продаваемые и покупаемые юридическими и физическими лицами – резидентами Российской Федерации. Кроме того, ввести запрет на организацию выпуска и (или) выпуск, организацию обращения криптовалюты (в т.ч. криптобиржами, криптообменниками) на территории Российской Федерации и установить ответственность за нарушение данного запрета. Также ввести запрет на вложения финансовых организаций в криптовалюты и связанные с ними финансовые инструменты, а также на использование российских финансовых посредников и российской финансовой инфраструктуры для осуществления операций с криптовалютами и установить ответственность за нарушение данного запрета [2].

Несмотря на это, Министерство финансов РФ придерживается несколько иной позиции. Оно выступает против запрета криптовалют и предлагает усилить контроль за ее обращением. В разработанной Минфином концепции по регулированию криптовалют предлагается проводить все операции с криптовалютами через российские банки, устанавливать личность держателей криптокошельков и разделить клиентов на квалифицированных и неквалифицированных инвесторов.

В июне 2022 года миллиардер Билл Гейтс высказал свое критическое отношение к криптовалюте. Он охарактеризовал криптовалюты и NFT как рынок, управляемый настроениями и подразумевающий сценарий, когда люди вкладывают средства в переоценённые активы независимо от их фактической базовой стоимости в надежде. Ранее, в мае, Гейтс критиковал криптовалюту за

отсутствие какой-либо реальной ценности. Он заявил, что цены на криптовалюту падают, поскольку инвесторы бегут в менее рискованные активы.

По оценкам экспертов, российские граждане имеют на руках несколько миллионов криптовалютных кошельков с общим объемом средств около 2 трлн. руб. Проведение операций через банки, как считает Минфин, позволит обеспечить надлежащий контроль за такими операциями и идентификацию всех участников. Чтобы совершать их, клиентам нужно будет пройти упрощенную или полную идентификацию и открыть электронный кошелек в банке. Минфин при этом хочет разрешить работу в России иностранных криптобирж – для этого им надо будет открыть в стране свое представительство. Надзорные функции предлагается распределить между ЦБ, Минфином, Росфинмониторингом, ФНС, Минцифры и Генпрокуратурой» [5].

Минфин считает, что регулирование криптовалют обеспечит защиту прав физических и юридических лиц за счет появления легальных процедур приобретения и продажи цифровой валюты и законодательного установления требований к операторам обмена цифровых валют. По мнению ЦБ, в связи с отсутствием у большинства криптовалют ответственного эмитента, риски граждан, инвестирующих в такие инструменты, будут перекладываться на российские финансовые организации и, в конечном итоге, на их вкладчиков и кредиторов, а, следовательно, предлагаемый в концепции Минфина допуск криптовалют в российскую финансовую систему создает огромный риск финансовый стабильности.

Настаивая на своей позиции запрета криптовалюты, Банк России не планирует полностью отказываться от цифровых активов. Те преимущества криптовалют, которые делают их привлекательными как платежного инструмента в операциях, не связанных с отмыванием средств и прочей криминальной деятельностью, а именно быстрота, удобство, относительная дешевизна, по мнению регулятора, можно реализовать через создание и развитие систем быстрых платежей и национальных цифровых валют [6].

Список использованных источников:

1. Жарина Н.А. Криптовалюта в России: современное состояние и перспективы развития // Социально-экономические и технические системы: исследование, проектирование, оптимизация. НЧИ КФУ. – 2018. – № 1. – С. 80-90 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kpfu.ru/portal/docs/F_399550793/Zharina.pdf (дата обращения: 19.06.2022)
2. Криптовалюты: тренды, риски, меры. Доклад Центрального банка для общественных консультаций. Москва, 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/132241/Consultation_Paper_20012022.pdf (дата обращения: 19.06.2022)
3. Что не так с законом «О ЦФА». Все про регулирование криптовалют в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5f69eab99a794753755fe0b9> (дата обращения: 19.06.2022)
4. Закон о цифровых финансовых активах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.arbitr-praktika.ru/article/2621> (дата обращения: 19.06.2022)

5. Правительство утвердило концепцию регулирования криптовалют. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/finances/08/02/2022> (дата обращения: 19.06.2022)

6. ЦБ увидел риск «параллельной финансовой системы» из-за криптовалют [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/finances/27/01/2022/> (дата обращения: 19.06.2022)

УДК 343.01

**ПОЖИЗНЕННОЕ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ:
ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ**

Воднева Надежда Геннадьевна, Кузбасский институт ФСИИ России, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: vodnevanad@yandex.ru

Шевлякова Мария Юрьевна, Кузбасский институт ФСИИ России, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: shevlyakova.masha@yandex.ru

Лапин Дмитрий Юрьевич, Кузбасский институт ФСИИ России, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: big.mariarti@mail.ru

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Кузбасского института ФСИИ России, г. Новокузнецк, Россия

Аннотация. В представленной статье рассматривается вопрос исполнения уголовного наказания в виде пожизненного лишения свободы. На основе анализа отечественного и зарубежного опыта мы приходим к выводу о целесообразности заимствования положительного опыта пенитенциарных систем иностранных государств. В ходе изучения данного вида наказания предложено дополнение нормы Уголовного кодекса Российской Федерации.

Abstract. The article deals with the issue of execution of criminal punishment in the form of life imprisonment. Based on the analysis of domestic and foreign experience, we come to the conclusion that it is advisable to borrow the positive experience of penitentiary systems of foreign states. In the course of studying this type of punishment, an addition to the norms of the Criminal Code of the Russian Federation is proposed.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, осужденный, пожизненное лишение свободы, зарубежный опыт, иностранные государства.

Key words: penal enforcement system, convict, life imprisonment, foreign experience, foreign countries.

Пожизненное лишение свободы играет особую роль в уголовно-правовой политике многих государств, в том числе и для Российской Федерации. В иерархии наказаний, регламентированной Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ) пожизненное лишение свободы выделено как один из наиболее строгих видов уголовных наказаний, более строгим является только смертная казнь.

Уголовное законодательство Российской Федерации постепенно шло либо к отмене смертной казни, либо некотором её ограничении. После вступления России в Совет Европы, наше государство взяло на себя обязательство ввода моратория на смертную казнь. Сложившаяся политическая ситуация привела к тому, что альтернативой смертной казни выступило наказание в виде пожизненного лишения свободы [1, с. 298].

Согласно ч. 1 ст. 57 УК РФ, пожизненное лишение свободы является основным видом наказания, данный вид наказания назначается за совершение

особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, а также за совершение особо тяжких преступлений против здоровья населения и общественной нравственности, общественной безопасности, половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста.

Сложившаяся ситуация позволяет выделить два вида пожизненного лишения свободы:

- наказание, назначаемое непосредственно за совершение преступления по приговору суда;

- наказание, которое назначено в связи с введением моратория на смертную казнь [2, с. 91].

Согласно статистическим данным Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации (ФСИН России), за последние пять лет ситуация по численности осужденных, содержащихся в исправительных колониях, коренным образом не менялась: в 2016 – 1912; в 2017 – 1946; в 2018 – 1991; в 2019 – 2002; в 2020 – 1976; в 2021 – 1975 [3].

Исходя из представленных данных, мы можем сделать вывод о том, что количество осужденных данной категории достаточно высоко и стабильно, но если рассматривать данные показатели относительно лишения свободы на определенный срок от 25 до 30 лет, данные показатели значительно ниже: в 2016 – 353; в 2017 – 396; в 2018 – 433; в 2019 – 360; в 2020 – 381; в 2021 – 327 [3].

Необходимо отметить, что в отечественной и зарубежной в науке и практике не достигнуто единого мнения о данном виде уголовного наказания до сих пор ведутся споры о том, является ли оно гуманным и целесообразным [4, с. 71]. Например, в некоторых государствах пожизненное лишение свободы как вид уголовного наказания в принципе отсутствует (Мексика, Испания и др.). Правительства данных государств мотивируют данное явление тем, что у осужденного отпадает возможность на исправление [5, с. 109].

Некоторые авторы также полагают, что пожизненное лишение свободы – это безнравственное, пожизненное мучительство. Данной точки зрения придерживается профессор И.И. Карпец. Он также считает, что гуманнее лишить человека жизни, чем создать условия для его медленной смерти [6, с. 68].

На наш взгляд, данное положение несколько ошибочно, так как в Российской Федерации у осужденного имеется право на условно-досрочное освобождение, с помощью которого он может доказать обществу свое исправление. Право на условно-досрочное освобождение осужденный к пожизненному лишению свободы имеет право только тогда, когда им было отбыто не менее 25 лет лишения свободы, а также не имеет злостных нарушений порядка отбывания наказания за прошедшие три года. Только в отличие от России в США и в ряде других стран пороги необходимого отбытия наказания в виде лишения свободы намного ниже, они варьируются от 10 до 20 лет [7, с. 125].

Можно сделать вывод о том, что назначение пожизненного лишения свободы не означает полной изоляции от общества на всю жизнь.

В некоторых странах, так же, как и в России, предусматривается возможность условно-досрочного освобождения. Например, в США в некоторых штатах существует несколько видов пожизненного лишения свободы:

– пожизненное тюремное заключение с правом на условно-досрочное освобождение;

– пожизненное тюремное заключение без права на условно-досрочное освобождение [8, с. 101].

В Российской Федерации, в отличие от ряда других иностранных государств, не регламентирована процедура повторного обращения осужденного к пожизненному лишению свободы об условно-досрочном освобождении, т.е. через какой промежуток времени он имеет право вновь подать ходатайство в суд [9, с. 69].

Таким образом, необходимо принять во внимание зарубежный опыт функционирования института пожизненного лишения свободы. Одним из путей решения данной проблемы мы видим внесение некоторых изменений в статью 79 УК РФ – при отказе суда в условно-досрочном освобождении, право повторного обращения появляется у осужденного через три года, в течение которых он может доказать суду свое исправление. Помимо установления данной нормы, требуется изучение процесса исполнения пожизненного лишения свободы, создания минимальных условий для жизнедеятельности осужденных, а также возможности социализации в случае условно-досрочного освобождения.

Список использованной литературы:

1. Ванина А.А. Особенности применения и исполнения пожизненного лишения свободы в России и за рубежом / А.А. Ванина // Бюллетень науки и практики. – 2018. – Т. 4. – № 1. – С. 297-303. – DOI 10.5281/zenodo.1147092. – EDN QIBKJZ.

2. Упоров А.Г. Основы организации управления в уголовно-исполнительной системе / А.Г. Упоров // Теория и практика научных исследований: психология, педагогика, экономика и управление. – 2020. – № 3 (11). – С. 87-95. – EDN WBJEEF.

3. Статистические данные / Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fsin.gov.ru/statistics/> (дата обращения: 10.05.2022)

4. Упоров А.Г. Международно-правовые нормы и стандарты в области исполнения наказаний и их роль в развитии уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации / А.Г. Упоров // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2020. – № 2(37). – С. 70-72. – EDN KQIRQU.

5. Минстер М.В. Пожизненное лишение свободы в России и практика его применения за рубежом / М.В. Минстер // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран: материалы V Международной научно-практической конференции, Иркутск, 16-17 сентября 2016 года / Отв. ред. С.И. Суслова, А.П. Ушакова. – Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2016. – С. 107-111. – EDN XFFSIZ.

6. Карпец И.И. Юридическая этика: учебник. – М.: Изд-во «Норма-Инфра», 2012. – 168 с.

7. Гнездилова П.Ю. Сравнительный анализ некоторых аспектов пожизненного лишения свободы и смертной казни в России и США / П.Ю. Гнездилова, М.В. Минстер // Конституционно-правовые и уголовно-правовые инструменты обеспечения безопасности в России, Франции и Молдове: сборник статей по материалам студенческой научно-практической конференции, Новосибирск, 20 октября 2016 года. – Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2017. – С. 124-127. – EDN YMGILD.

8. Дикаева М.С. Назначение и исполнение пожизненного лишения свободы в России и зарубежных странах / М.С. Дикаева // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2015. – № 3(38). – С. 99-103. – EDN VTIPZV.

9. Упоров А.Г. Международное пенитенциарное право и российское уголовно-исполнительное законодательство / А.Г. Упоров // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: материалы научно-практической конференции, Новокузнецк, 15-16 ноября 2012 года / Ответственный редактор А.Г. Антонов. – Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2013. – С. 67-70. – EDN WGN YQD.

УДК 346.9(=161.2)

**МЕХАНИЗМ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ПРОВЕДЕНИЯ
ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Хилько Виктория Сергеевна, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Институт «Таврическая академия» (структурное подразделение), г. Симферополь, E-mail: 7085326@mail.ru

Аннотация. В данной статье автор раскрывает стадии проведения процедуры медиации. Приводится практика и мнения ученых. Актуальность темы состоит в том, что в связи с ростом количества возникающих спорных отношений, все чаще граждане для урегулирования спора прибегают к досудебному урегулированию правового конфликта. В результате исследования автор приходит к выводу, что процедура медиации является эффективной как для лиц, прибегающих к ней, так и для судов, в связи с уменьшением их нагрузки.

Abstract. In this article, the author reveals the stages of the mediation procedure. The practice and opinions of scientists are given. The relevance of the topic lies in the fact that due to the increase in the number of disputes arising, citizens are increasingly resorting to pre-trial settlement of a legal conflict to settle a dispute. As a result of the research, the author comes to the conclusion that the mediation procedure is effective both for the persons resorting to it and for the courts, due to the reduction of their workload.

Ключевые слова: медиация, досудебное разбирательство, практика медиации

Key words: mediation, pre-trial proceedings, mediation practice.

Медиация является одним из альтернативных способов урегулирования споров. Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 193-ФЗ не содержит в себе понятия «медиация», но содержит понятие процедуры медиации: способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения.

Работа медиатора начинается еще до момента непосредственной встречи сторон в медиационных переговорах. Подготовку к медиации рассматривают как самостоятельный, хотя и не всегда обязательный этап, который может быть проведен в форме встреч или даже телефонных переговоров медиатора с каждой стороной для установления контакта и прояснения готовности сторон к участию в переговорах. Часто этот этап называют премедиацией.

Премедиация – это процесс установления контактов между медиатором и сторонами спора, который включает в себя проведение предварительных индивидуальных встреч медиатора со сторонами, сбор информации о споре и его анализ с целью принятия решения о целесообразности и возможности применения процедуры медиации, работу по организации медиационных переговоров о разрешении спора [13].

Фаза премедиации представляет собой комплекс действий как медиатора, так и сторон спора и обычно предусматривает такие этапы:

- инициирование медиации;
- формирование у сторон конфликта понимания процедуры медиации;
- определение запроса сторон на медиацию;
- сбор информации и предварительная диагностика конфликта;
- подготовка к медиационным переговорам.

Инициирование медиации осуществляется чаще всего через обращение одной из сторон спора к медиатору с целью получения помощи в его разрешении. Значительно реже на практике случается консенсуальный способ обращения к медиатору, то есть когда стороны совместно договариваются разрешить их спор путем применения процедуры медиации. Такая договоренность может иметь место как до, так и после возникновения спора между сторонами. В первом случае чаще соответствующая договоренность оформляется в виде медиационной оговорки – положения частного-правового договора относительно возможности обращения его сторон к процедуре медиации в случае возникновения между ними конфликта (спора) по поводу правоотношений, урегулированных таким договором.

С точки зрения сторон конфликта важным компонентом этапа инициирования медиации является выбор медиатора. Это могут быть рекомендации родственников, друзей, коллег, знакомых. Кроме того, при выборе медиатора необходимо учитывать такие аспекты:

- опыт лица в предоставлении услуг медиации;
- специализация медиатора по видам споров;
- размер оплаты услуг медиатора;
- доступность и уровень занятости медиатора;
- модель медиации, которой придерживается медиатор.

Одной из задач медиатора на этапе премедиации является ознакомление сторон с особенностями процедуры медиации. Большинство людей, которые обращаются к медиатору, не знают об этой процедуре вообще ничего. Важно, чтобы стороны хорошо понимали, как именно будет проходить процесс медиационных переговоров и чего можно от него ожидать. Информационно-ознакомительная деятельность медиатора предусматривает такие шаги:

- ознакомление сторон со стадиями медиации;
- прояснение роли медиатора, сторон и других участников медиации в процессе переговоров;
- короткое изложение базовых правил проведения медиации;
- раскрытие содержания принципов медиации;
- пояснение последствий, в т.ч. юридических, достижения или отсутствия достижения договоренностей по результатам медиации;
- доведение до ведома участников медиации информации о размере и порядке оплаты услуг медиатора [2, с. 4].

Следующим этапом стадии премедиации является сбор информации и предварительная диагностика конфликта (спора). Анализ конфликтной ситуации начинается с момента обращения к медиатору и продолжается на протяжении всей процедуры. Проведение анализа необходимо для определения структуры и

динамики конфликта, а также перспективы его развития и поиска эффективного способа работы с ним. Для этого медиатор выясняет:

- в чем состоит суть спора, его продолжительность, характер течения конфликта;
- кто может быть заинтересован, кроме сторон в урегулировании спора или на кого могут повлиять решения, принятые в ходе медиации;
- кого следует дополнительно привлечь к переговорам (например, адвокатов сторон, других их представителей, родителей, родственников, коллег, экспертов, психологов, переводчиков и пр.);
- приблизительный перечень вопросов для обсуждения во время совместной сессии и т.д.

Также для медиатора важно выяснить вопросы о наличии конфликта интересов для него – его личные заинтересованности в определенном результате медиации. Медиатор должен сообщить сторонам о возможном конфликте интересов немедленно, начиная с того момента, когда он о нем узнал.

Главной целью диагностики конфликтной ситуации является определение медиабельности спора, то есть определение возможности применения технологии медиации для его урегулирования.

Необходимо обратить внимание на то, что спор в принципе не может рассматриваться в качестве медиабельного при наличии прямого законодательного запрета на разрешение определенного вида правового спора в порядке медиации (например, конституционного характера относительно определения объема основных прав и свобод человека, уголовных конфликтов, связанных с совершением отдельных категорий преступлений и пр.).

В целом, медиатор должен быть хорошо ознакомлен с обстоятельствами дела, хорошо понимать суть спора и позиции сторон. Для чего медиатор может до начала медиации попросить стороны предоставить ему короткое резюме фактов и отдельные документы, которые относятся к конфликту (спору), а также резюме собственной позиции или соображений по поводу возможного решения спора.

Далее идет подготовка к медиативным переговорам. Тут первой задачей медиатора является логистическое обеспечение процесса медиативных переговоров. Медиатор должен в большинстве случаев обеспечить стороны помещением и всем необходимым для медиации. То есть он создает материальные условия для надлежащего проведения медиации.

Один из ключевых вопросов в логистике медиации – это координация временных рамок проведения медиации и плана действий. Важно определиться с датой проведения сессии, чтобы было удобно и для сторон и для их представителей. Также следует учитывать время использования помещений для процедуры, поскольку иногда процесс может существенно затянуться.

Далее, за премедиацией, идет подготовительная стадия, которая является ее логичным продолжением. Основные задачи подготовительной стадии:

- формирование у сторон спора понимания процедуры медиации;
- определение основных организационных аспектов;
- подписание соглашения о проведении медиации.

После определения правил проведения процедуры медиации медиатор определяет свою роль и функции. Так, медиатор может останавливать совместные сессии (встречи) и, в случае необходимости, проводить так называемые кокусы – индивидуальные встречи с каждой из сторон. Медиатор является независимым и нейтральным лицом, решение принимается самими сторонами.

Вступительное слово медиатора имеет существенное значение. От него во многом зависят ощущения сторон при проведении медиации – стороны должны чувствовать себя комфортно, правильно понимать суть медиации и свои возможности.

Следующий этап – это сбор информации и определение тем для обсуждения. Это уже следующая стадия процедуры медиации [4, с 13].

Основными задачами этой стадии медиации являются:

- сбор информации о споре;
- определение важных для всех сторон спора тем для обсуждения;
- определение приоритетности и последовательности тем для обсуждения.

Эта стадия начинается с предложения медиатора сторонам рассказать о своем видении спорной ситуации. Как правило, первой высказывается сторона, которая выступила инициатором медиации. Но стороны могут установить и другой порядок.

Медиатор должен внимательно выслушивать стороны и акцентировать их внимание на наиболее важных моментах. Часто высказывания сторон носят принципиально позиционный характер, который сопровождается обвинениями, претензиями, неудовлетворением и пр. поэтому медиатор, используя соответствующие техники и инструменты, должен попытаться нейтрализовать такие высказывания. Это должно помочь сторонам сосредоточиться на сути самой проблемы, а также на собственных интересах и потребностях.

Темы для обсуждения – это обобщенный результат основных вопросов, которые необходимо рассмотреть для урегулирования спора.

Для формирования тем для обсуждения следует придерживаться таких критериев:

- нейтральность оценки проблемной ситуации;
- нейтральность относительно сторон медиации;
- возможность обработки сторонами;
- лаконичность.

Следующим этапом медиации является поиск и оценка вариантов решения. Большое значение для успеха этой стадии имеет то, насколько хорошо удалось определить настоящие интересы и потребности сторон на предыдущей стадии для того, чтобы в дальнейшем наработка решений осуществлялась не на уровне позиционных переговоров, а на уровне переговоров по интересам. При этом важно, чтобы стороны понимали и интересы противоположной стороны. Медиатор должен помочь сторонам в поиске вариантов решений, основанных на их интересах и потребностях.

Роль медиатора на этой стадии медиационной процедуры является менее активной, он должен стимулировать стороны к наработке решений, которые

удовлетворили бы каждую из них и были основаны на их интересах, однако одновременно он должен следить за тем, чтобы варианты решений, которые предлагаются сторонами, были реалистичными и осуществимыми. При этом медиатор должен остаться нейтральным, не заставлять одну из сторон принимать предложения другой стороны, а также удерживаться от предложения своих вариантов решения.

В целом, на данной стадии к задачам медиатора относятся следующие:

- создание условий для поиска и наработки сторонами вариантов решений;
- организовать обсуждение вариантов решений, предложенных сторонами;
- содействовать принятию решения, подходящего обеим сторонам;
- оценить определенные решения с точки зрения их соответствия интересам сторон, их реалистичности и осуществимости и пр.

После обсуждения и наработки договоренностей стороны их оформляют. Договоренности, достигнутые сторонами в результате медиации, как правило, исполняются ими добровольно, поскольку это результат кропотливого сотрудничества по поиску взаимоприемлемого решения во время процедуры медиации. Однако вопрос надлежащего и корректного оформления таких договоренностей и правовой природы соглашения по результатам медиационных переговоров требуют отдельного внимания сторон.

Следующей стадией процедуры медиации является постмедиация, которая является факультативной, поскольку в большинстве случаев договоренности, достигнутые в результате медиации, исполняются сторонами сразу же и не требуют дальнейшего контроля за исполнением. Если же исполнение договоренностей предусматривается в будущем, то на стадии постмедиации может возникнуть ряд опросов правового характера. Кроме того, могут возникнуть вопросы о судьбе судебного процесса, если медиация осуществлялась параллельно с ним.

В литературе отсутствует единство взглядов относительно названия этой стадии и совокупности действий, составляющих ее содержание. Так, одни ученые считают, что задачами постмедиации являются, прежде всего, анализ проведенной процедуры медиации и предоставление сторонам информационной поддержки со стороны медиатора, а также содействие сторонам в преодолении трудностей во время исполнения соглашения [4, с. 21]. Другие ученые считают необходимым включения в эту стадию, кроме вышеуказанного, и всего спектра вопросов, связанных с утверждением соглашения судом или другим компетентным органом, а также вопросов мониторинга за исполнением соглашения. Второй подход кажется более обоснованным, поскольку включает в себя более широкий круг проблем, возникающих после достижения соглашения по результатам медиации.

Карпенко А.Д. и Меренковой Е.А. в статье «Современное состояние развития медиации в России были проанализированы многие вопросы, среди которых: развитие практики в субъектах, особенности института медиации в России взаимодействие с властью разного уровня и многие другие. Авторами приведены важные данные: в 2010 году, когда был принят закон о медиации,

только в 8 субъектах было замечено фактическое ее применение. После принятия закона медиация показала отличный рост и высокую динамику развития по стране.

Сегодня медиация очень популярна, существуют не только медиативные центры, но и судебное посредничество. То есть медиация набирает такую популярность, что выходит не только на законодательно разрешительный уровень, но и как предложил В.Ф. Яковлев (доктор юридических наук, профессор, член корреспондент РАН, советник Президента РФ) – судебное посредничество должно и будет развиваться, не конкурируя с внесудебной медиацией. При этом обязательно надо развивать судебное посредничество по делам публичного права, а в некоторых случаях прямо установить обязательную медиацию[19].

Как отмечает Л.В. Громова (судья первого судебного состава Арбитражного суда Свердловской области) – при наличии необходимой законодательной базы и мотивации судей на примирение сторон, активное и продуктивное развитие медиации в России не возможно без соответствующей правовой культуры общества. При этом в формировании позитивного образа медиации в общественном сознании, в ее востребованности различными слоями населения большую роль играет юридическое сообщество. Именно юристы могут компетентно вести соответствующую просветительскую работу, квалифицированно предлагать своим доверителям (клиентам), работодателям медиацию, как один из способов разрешения конфликта, тем самым помогая им сделать осознанный, информированный выбор [5, с. 16].

И действительно, учитывая характер сложности медиации правового конфликта, занимаются таковой деятельностью в основном юристы и адвокаты. Дополнительная проблема заключается в том, что в уголовном и административном судопроизводстве в качестве медиаторов выступают именно адвокаты, а сами стороны ввиду определенной тяжести совершенного деяния не всегда идут на примирение.

Оно и понятно, сложно примирить мать потерпевшего сына, получившего, к примеру, ущерб здоровья квалифицированный как причинение легкого вреда здоровью (синяк под глазом, вывих и т.д.) и обвиняемого в таком противоправном деянии. Хотя, как правило, второй охотно идет на примирение и выплату компенсации.

Сегодня же процедура медиации правового конфликта охватывает сферы гражданского, уголовного, административного и семейного законодательства. Однако Общероссийская общественная организация «ассоциация юристов России» комиссия по медиации, утвердила рекомендации по проекту федерального закона «Об урегулировании споров с участием посредника (медиации) в Российской Федерации». По которому предложили в статью 1 Законопроекта добавить: медиацию по спорам, возникающим из межотраслевых отношений, градостроительных, также и отношения, не урегулированные правом в силу их новизны, например, конфликты в цифровой среде или конфликты в отношении новых объектов гражданских прав [6].

Применение медиации правового конфликта обширно. Дело в том, что Федеральный закон "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с

участием посредника (процедуре медиации)" от 27.07.2010 N 193-ФЗ, устанавливает, что медиация может проводиться не только в порядке судопроизводства, но и отдельно от него. Так, в поле деятельности медиации попадают и конфликты в школе, и конфликты на уровне предпринимательской деятельности между предпринимателями. Но опять же, как показывает практика, к процедуре медиации люди приходят от обязательств исходящих из договоров.

Так, например, производитель компьютеров подал иск против поставщика электронных чипов, основывая свои претензии на том, что у чипов был чрезвычайно высокий показатель поломок, из-за чего производитель компьютеров был вынужден оплачивать дорогое сервисное обслуживание для своих клиентов в самых разных частях света. Стороны спора обратились к процедуре медиации, так как в их договоре была прописана такая форма обязательного досудебного урегулирования споров. Примерно через месяц стороны вновь встретились, раскрыв на условиях конфиденциальности необходимую им информацию. Кроме того, производитель чипов, также на условиях конфиденциальности, сообщил о новых разрабатываемых продуктах и предложил учесть большую часть компенсации как скидку на будущие покупки по эксклюзивному соглашению о сотрудничестве между обеими компаниями. Это предложение показалось интересным партнерам, и стороны пришли к соглашению по данному спору [7].

Как показано из примера, прийти к соглашению выгоднее, чем обращаться в суд. Медиативные соглашения порой бывают крепче, чем определения суда.

Чаще всего в России к процедуре медиации обращаются в рамках семейного и предпринимательского законодательства. Если по второму пример уже ранее был приведен, то по семейным конфликтам существует множество споров.

Так, Уполномоченный по правам ребенка при Президенте РФ Анна Кузнецова выступила с инициативой введения обязательной досудебной медиации по гражданским делам, связанным с семейным правом [8]. Однако, такое заявление противоречит принципам проведения медиации и Федеральному закону "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" от 27.07.2010 N 193-ФЗ. Где, согласно п.2 статьи 2 вышеназванного нормативно-правового акта, процедура медиации – это способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения взаимоприемлемого решения [9].

В соответствии со статьей 3 Закона о медиации основополагающими принципами альтернативной процедуры урегулирования споров с участием посредника являются добровольность, конфиденциальность, сотрудничество и равноправие сторон, а также беспристрастность и независимость медиатора [10].

Основываясь на вышеизложенном, становится ясно, что процедура медиации добровольна, а не принудительна, как того хочет Обдусмен Анна Кузнецова. На практике, к процедуре медиации граждане приходят либо, когда суд назначает такую процедуру, предварительно объяснив выгоду, плюсы и минусы альтернативного способа урегулирования конфликта, либо граждане сами приходят к такому заключению, что им необходима именно процедура медиации.

Однако зачастую, если граждане выбрали способом разрешения конфликта медиацию, значит, они уже хотят прийти к соглашению. Как правило, если супруги решили развестись по причине постоянных конфликтов внутри семьи, и если при этом они выбрали процедуру медиации, это уже говорит о том, что они не хотят разводиться, а склонны к тому, чтобы их конфликт разрешился. И как обычно бывает, конфликт зачастую исчерпывается после одного-двух медиативных занятий.

Как отмечалось ранее, медиация способствует разгрузке судов в разрешении многих дел. Это подтверждает справка о практике применения Федерального Закона "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" [11].

Положительным качеством процедуры медиации рассматриваемой судами назывался небольшой срок урегулирования конфликта, поскольку нет необходимости собирать доказательства, привлекать свидетелей, назначать экспертизу и т. п. Судами указывалось и на то, что в отличие от судебного разбирательства при проведении процедуры медиации не может быть третьих лиц, заявляющих или не заявляющих самостоятельные требования. Все субъекты, чьи права затронуты спорным правоотношением, могут принимать участие в урегулировании споров посредством медиации как равноправные участники переговорного процесса. При этом медиатор не является субъектом спорного правоотношения и не может быть представителем одной из сторон. Он выступает в качестве посредника, с помощью которого стороны самостоятельно и добровольно принимают решение [12].

Практика применения процедуры медиации показывает не только то, что благодаря ей идет разгрузка на суды, чем помогает судам добиваться качественного и квалифицированного, а главное верного решения в разбирательствах. Но также способствует правовой грамотности общества. Практика также показала социальную значимость и необходимость в альтернативном способе разрешения конфликтов, которым стала медиация. Благодаря процедуре медиации, можно добиться большего результата, при котором, в отличие от решения суда, противоборствующие стороны останутся довольны, придут к компромиссу, а на основе соглашения могут стать друзьями.

Список использованных источников:

1. Ковальчук Л.В., Салова Т.В. Медиация: общая характеристика и правила проведения. // Арбитражный суд Магаданской области, 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://magadan.arbitr.ru/node/22438> (дата обращения: 10.06.2022)
2. Романова Н.М. Медиация: социально-психологические аспекты: учеб пособие для студ. фак. психологии, обучающихся по спец. «Психология». – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2014. – С. 49.
3. Калашникова С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции. – М.: Инфотропик Медиа, 2011. – 304 с.
4. Азнагулова Г.М. Понятийно-категориальный и структурно-функциональный состав правовой системы России (теоретико-методологическое исследование): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2015. – С. 28.

5. Протокол заседания секции арбитражного процессуального законодательства НКС при ВАС РФ №7 от 29.06.2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.arbitr.ru/_upimg/96B46FA05C4698E2B7B9B2058434F260_7.pdf (дата обращения: 10.06.2022)

6. Громова Л.В. Перспективы развития судебной медиации в России / Л.В. Громова // Арбитражный суд Свердловской области. Электронный журнал. № А60 – 1/2012. – 2012. – № А60 – 1/2012. – С. 24-29.

7. Рекомендации по проекту федерального закона «Об урегулировании споров с участием посредника (медиации) в Российской Федерации» // Общероссийская общественная организация «ассоциация юристов России» комиссия по медиации. Сфера регулирования законопроекта (ст. 1 законопроекта). – 2021. – С. 1-7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://alrf.ru/upload/medialibrary/Рекомендации%20по%20проекту%20ФЗ%20Об%20урегулировании%20споров%20с%20участием%20посредника%20\(медиации\)%20в%20РФ%20от%2025.02.2021.pdf](https://alrf.ru/upload/medialibrary/Рекомендации%20по%20проекту%20ФЗ%20Об%20урегулировании%20споров%20с%20участием%20посредника%20(медиации)%20в%20РФ%20от%2025.02.2021.pdf) (дата обращения: 10.06.2022)

8. Шолимова А.Е. Медиация. Преимущества и примеры разрешения споров. А.Е. Шолимова // Медиация. Преимущества и примеры разрешения споров (Шолимова А.Е., судья СМЭС Павлодарской области). Zakon.kz. – 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.zakon.kz/4560329-mediacija-preimushhestva-i-primery.html> (дата обращения: 10.06.2022)

9. Шумилов Г. Обязательная медиация по семейным спорам: «подводные камни» / Г. Шумилов, Т. Табакчи // Адвокатская газета. – 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/obyazatel'naya-mediatsiya-po-semeynym-sporam-podvodnye-kamni> (дата обращения: 10.06.2022)

10. Федеральный закон от 27.07.2010 N 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)". Статья 2. Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Федеральный закон от 27.07.2010 N 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)". Статья 3. Принципы проведения процедуры медиации. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. Справка о практике применения Федерального Закона "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" // Верховный Суд РФ. – 2012. – Режим доступа: <https://www.vsrf.ru/files/13972/> (дата обращения: 10.06.2022)

УДК 34

**ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ МИНИМАЛЬНЫХ
ТЮРЕМНЫХ ПРАВИЛ ОБРАЩЕНИЯ С ОСУЖДЁННЫМИ**

Басалаев Савелий Фёдорович, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: i2p8@mail.ru

Денисов Владислав Дмитриевич, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: dennisov01@mail.ru

Почикаев Илья Сергеевич, Кузбасский Институт ФСИН России, г. Новокузнецк,
E-mail: xkishkax@mail.ru

Аннотация. На данный момент государство и мировое сообщество старается открыто и полностью взаимодействовать друг с другом практически во всех сферах жизни общества государства. Ярким событием для окончательного становления международного права как явления стало окончание Второй Мировой Войны, после которой был получен первый опыт осуждения государства как преступника и принятие таких документов, как Устав ООН 1946 г. и Всеобщая декларация прав человека 1948 г., но данные действия носили характер документа, придуманного из-за необходимости, в результате чего деятельность ООН в плане разработки международных актов возродится лишь в 1950-х годах. В работе рассматривается реализация основных тюремных правил обращения с осуждёнными, а также проблемы, которые возникают при реализации данной международной нормы.

Abstract. At the moment, the state and the international community are trying to openly and fully interact with each other in almost all spheres of life of the state society. A bright event for the final formation of international law as a phenomenon was the end of the Second World War, after which the first experience of condemning the state as a criminal and the adoption of such a document as the UN Charter of 1946 was obtained. and the Universal Declaration of Human Rights of 1948, but these actions were in the nature of a document invented out of necessity, as a result of which the activities of the UN in terms of developing international acts were revived only in the 1950s. The paper examines the implementation of the minimum prison rules for the treatment of convicts, as well as the problems that arise in the implementation of this international norm.

Ключевые слова: международное право, уголовное право, уголовно-исполнительное право, УИС, УИК РФ, ФСИН, проблема реализации.

Key words: international law, criminal law, penal enforcement law, UIS, PEC of the Russian Federation, FSIN, the problem of implementation.

После проведения Токийского и Нюрнбергского трибунала множество военных преступников было отправлено отбывать наказания во всевозможные страны мира с различными учреждениями и условиями отбывания в них наказаний, что вызвало очередной вопрос и интерес ООН в данной сфере. Так, на первом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению

преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в Женеве в 1955 году, одобренные Экономическим и Социальным Советом, в его резолюциях были приняты так называемые правила, или же «Минимальные стандартные правила обращения с заключенными», которые являлись первым международным актом, принятым ООН в отношении лиц приговорённых к тюремному заключению или отбытию наказания в исправительном учреждении [1, с. 71].

Данные стандарты были направлены для прихода к единому стандарту среди существующих на тот момент государств и просуществовали без каких-либо изменений вплоть до 2015 г., когда на их основе были приняты правила Нельсона Манделы, которые дополняли минимальные стандарты, а также при принятии Банкогских, Пекинских и Токийских правил действовали оговорки по вопросам Минимальных стандартов, что делает их основополагающими в сфере международной пенитенциарной политики [2, с. 146].

На сегодняшний день многие учёные-пенитенциаристы задаются рядом вопросов по поводу данных правил, а именно:

- какие страны обязаны соблюдать данные стандарты;
- что будет со страной, которую будут уличать в неисполнении данных правил;
- как регулируется исполнение данных норм;
- являются ли данные нормы обязательны к исполнению;
- какие страны, подписавшие и ратифицировавшие данные правила, нарушают или не выполняют эти правила.

Отвечая на ряд вышепоставленных вопросов, стоит отметить, что данный документ хоть и принят ООН, но он, как и многие другие документы, не является обязательным к выполнения, так как для его действия само государство должно быть в этом заинтересованно, что ставит данную норму в очень спорное положение [3, с. 68]. С одной стороны, у нас имеется норма, которая направлена на мировую пенитенциарику, но, с другой же стороны, государство в ряде обстоятельств (война, экономическая нехватка, личное нежелание и т.д.) может полностью или частично игнорировать данный документ.

Исполнение же данных норм регулируется самим же государством или же является одной из форм международного контроля (иностранные комиссии, запросы иностранных государств, жалобы заключённых в международные организации). В случае же нарушения данных норм государством в отношении него по факту не возможно будет применить какие-либо рычаги влияния, одни из немногих способов это санкции в отношении данного государства, либо передача данных нарушений в международные организации (ЕСПЧ, МУС, Международный суд ООН). Государство, в отношении которого ведётся разбирательство, имеет право как выполнять условия данного решения, так и полностью игнорировать, на что так же мировое сообщество не в силах повлиять.

Одной из главных проблем среди указанных ранее можно выделить проблему ратификации и правоприменения. Так, если посмотреть международные акты, которая Россия ратифицировала и исполняет в полной мере, среди них отсутствует «Минимальные стандартные правила обращения с

заключенными» [4]. Одним из ярких примеров несоблюдения данных мер может являться требование, в которых сказано, что должно быть выделено не менее 7м² на осуждённого, но, проанализировав, Приказ Минюста России от 25.01.1999 №20 «Об утверждении Положения о следственном изоляторе уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации» [5], в которых сказано, что на подозреваемого, обвиняемого или осуждённого должно быть выделено 3м², а для беременных женщин или с детьми не менее 4м². Примером зарубежного несоблюдения данной меры может стать Турция и её Диярбакырская тюрьма строгого режима или тюрьмы Афганистана, в которых согласно отчётам ООН пыткам подвергнуты не только взрослые, но и дети [6].

Другим проблемным вопросом остаётся статус необязательности принятия данных правил, что позволяет государству относиться к заключённым как угодно. Одним из наиболее ярких примеров среди стран, которые игнорируют все международные нормы, является КНДР. На территории данной страны, как было отмечено согласно отчёту Генерального секретаря ООН, находится около 30 лагерей для осуждённых, а наиболее известным в плане жестокого обращения к осуждённым является так называемый лагерь 22 (который является нарушением и конвенции против пыток 1966 года) [7]. В отношении данного государства отсутствуют какие-либо рычаги воздействия, единственным исключением является США, которые предоставляют гуманитарную помощь, но данная помощь была ограничена только после инцидента с Отто Уормбиром [8, с. 17].

Другой же проблемой является проблема контроля. Минимальные стандартные правила обращения с заключёнными полностью выполняются только в странах ЕС, а также контролируют их выполнение такие международные организации, как ЕСПЧ, МУС, Международный суд ООН, Интерпол и Европейский комитет по проблемам преступности (ЕКПП).

Таким образом, можно прийти к выводу, что мировое пенитенциарное сообщество полностью исполняет данные стандарты только в странах ЕС, что подтверждается тем, что данные правила были актуальны лишь на момент послевоенного времени, поскольку данное время характеризовалось эпохой колониализма, обязывало владельцев колоний (Франция, Великобритания) обеспечить исполнение наказаний в виде заключения в тюрьму по определенным законам и правилам. Эти законы и правила со временем потеряли свою надобность после предоставления независимости данным колониям. Развитые страны пустили развитие бывших своих колоний на самотек, а, следовательно, и их уголовно-исполнительную политику, что негативно сказалось на многих правовых стандартах. Бывшие колонии, на наш взгляд, должны сделать ряд следующих действий для улучшения ситуации:

- обеспечить соответствие минимальным стандартам обращения с осуждёнными путём экономического вмешательства со стороны развитых стран, а также предоставления образовательной базы для новых сотрудников;

- на правовом уровне необходимо обязать данные страны исполнять данные стандарты;

- в дальнейшей перспективе вводить Банкогские, Пекинские и Токийские правила с целью дальнейшего совершенствования законодательства;

- создать международную комиссию среди бывших колониальных держав, которая будет следить за реализацией данных минимальных стандартов и введения остальных правил;

- обязать данные страны принять новое уголовно-исполнительное законодательство, которое будет соответствовать новым минимальным стандартам и иным правилам.

Таким образом, будет обеспечено соблюдение данных стандартов у порядка 50% стран мира, существующих на данный момент, также стоит выделить и те страны, которые стремятся к приходу к данным нормам, но по ряду причин не могут это сделать (Россия, США, Китай, Япония). Таким образом, исполнение данных норм будет охватывать около 70% всех стран мира.

Так, мы можем прийти к выводу, что ключевыми проблемами исполнения Минимальных стандартных правил обращения с заключенными являются:

- добровольность данного акта;
- его необязательность исполнения;
- отсутствие санкций в случае его неисполнения;
- отсутствие обширного контроля со стороны стран-участниц.

Пути решения данных проблем могут быть сформулированы так:

- создание международной организации, которая будет заниматься только данным вопросом;

- необходимо предоставить всестороннюю помощь бывшим странам-колониям и странам, желающим субсидий, при условии исполнения определённых условий;

- важно стимулировать внутри самого государства правовые преобразования в лучшую сторону;

- необходимо предоставлять не только денежную, но и научную и материальную помощь в сфере развития и реализации законодательства;

- считаем важным обязать передовые страны мира принять и ратифицировать данные стандарты и начать их реализацию.

Список использованных источников:

1. Упоров А.Г. Международно-правовые нормы и стандарты в области исполнения наказаний и их роль в развитии уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2020. – № 2 (37). – С. 70-72.

2. Стребникова О.В. Историко-правовые вопросы становления и развития норм и стандартов Совета Европы в сфере обращения с заключенными // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 10. – С. 144-149.

3. Упоров А.Г. Международное пенитенциарное право и российское уголовно-исполнительное законодательство / А.Г. Упоров // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: материалы научно-практической конференции, Новокузнецк, 15-16 ноября 2012 года / Ответственный редактор А.Г. Антонов. – Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2013. – С. 67-70.

4. Сайт Конституции Российской Федерации: Основные международные акты о правах человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/#:~:text=Основные%20международные%20акты%20о%20правах,\(Нью-Йорк%2С%2019%20декабря%201966%20г.\)](https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/#:~:text=Основные%20международные%20акты%20о%20правах,(Нью-Йорк%2С%2019%20декабря%201966%20г.)) (дата обращения: 10.05.2021)

5. Приказ Минюста РФ от 25.01.1999 № 20 (ред. от 05.03.2004) «Об утверждении Положения о следственном изоляторе уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации» (зарегистрировано в Минюсте РФ 19.02.1999 № 1712) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22118/#:~:text=Приказ%20Минюста%20РФ%20от%2025.01.1999,Минюсте%20РФ%2019.02.1999%20N%201712 (дата обращения: 12.05.2021)

6. Российская газета: ООН вскрыла факты жестокого обращения с заключёнными в Афганских тюрьмах [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2013/01/22/elektoshok.html> (дата обращения: 15.05.2021)

7. Дьячков И.В. Санкции ООН в отношении КНДР: оценка эффективности // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2018 – Т. 23, № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sanktsii-oon-v-otnoshenii-kndr-otsenka-effektivnosti>

8. Гарусова, Л. Н. Политика США в отношении Северной Кореи: возможности и риски / Л. Н. Гарусова // У карты Тихого океана. – 2016. – № 42 (240). – С. 12-18. – EDN MYSUCC.

УДК 34

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЁННЫХ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Внуков Сергей Денисович, Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: seregavnikov@icloud

Салтыков Вадим Евгеньевич, Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: saltykovvadim526@gmail.com

Шарипов Жанат Жумабаевич, Кузбасский Институт ФСИН России, г. Новокузнецк, E-mail: zhanat.sharipov.98@mail.ru

Аннотация. Отбывание наказания представляет из себя долгий и затруднительный процесс, во время которого у осуждённого могут произойти разрыв социальных связей и деградация умственной и иной деятельности. После отбывания наказания у осуждённых возникает проблема в ресоциализации и адаптации к дальнейшей жизни без влияния исправительного учреждения, в результате чего возрастает процент рецидива преступлений. В работе изучается зарубежный опыт ресоциализации и проблемы, которые возникают во время ресоциализации.

Abstract. The process of serving a sentence is a long and difficult process during which the convicted person may have a break in social ties and degradation of mental and other activities. After serving their sentence, convicts have a problem in re-socialization and adaptation to later life without the influence of a correctional institution, as a result of which the percentage of recidivism of crimes increases. The paper studies the foreign experience of resocialization and the problems that arise during resocialization.

Ключевые слова: международное право, УИК РФ, УК РФ, ресоциализация, адаптация.

Key words: international law, Criminal Code of the Russian Federation, Criminal Code of the Russian Federation, resocialization, adaptation.

Осуждённый в период отбывания наказания претерпевает значительные изменения в сознании, мировоззрении и поведении. При попадании в исправительное учреждение важно учитывать, что в дальнейшем он выйдет на свободу и ему придётся приспособляться к новым правилам, но из-за трудностей в жизни в обществе, социальной адаптации, ряда негативных последствий (разрыв социально полезных связей с родственниками, знакомыми, трудовым коллективом) не всегда может существовать в социуме. Именно поэтому перед учреждениями, исполняющими уголовное наказание, стоит задача в подготовки осужденных к освобождению и успешной ресоциализацией в обществе [1].

Термин «ресоциализация» подразумевает реинтеграцию освободившегося осуждённого в общество, как законопослушного гражданина. Процесс социальной адаптации начинается с первых дней попадания осуждённого в

учреждение. Результатом работы по исправлению выступает эффективная социальная адаптация среди окружающего мира [2, с. 65].

Следует отметить, что процесс ресоциализации состоит из множества взаимосвязанных элементов и включает в себя правовую подготовку осужденного, то есть соблюдение установленных правил поведения, также бытовое устройство, социальная связь с близкими родственниками, материальная составляющая.

В настоящее время уголовно-исполнительная система РФ сталкивается с проблемой в рамках подготовки осужденного к освобождению и минимизация негативных явлений в современном обществе. Поскольку при выходе из мест лишения свободы осужденный, пройдя путь исправления, должен встать на сторону законопослушного гражданина и не совершать новых преступлений. Но на сегодня отсутствует положительная адаптация в обществе, в связи с чем необходимо рассмотреть положительный опыт зарубежных стран в рамках эффективной подготовки осуждённого к нормальной жизни в обществе.

Например, в Швейцарии в обязанность сотрудников колонии входит проведение адаптационных мероприятий, целью которых является исправление осужденных, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы, и профилактика рецидивов. Уголовное законодательство закрепляет надзор за осуждёнными, которые освободились, а также оказывают всевозможную социальную помощь. Законодательство закрепляет за органами социальной защиты, попечительства ответственность за оказание помощи в поисках жилья и работы. Также указывается, что особое внимание уделяется адресной помощи лицам, которые имеют алкогольную, наркотическую зависимость, имеющие психические расстройства, склонны к совершению повторных преступлений [3, с.42].

Особенность заключается в том, что учреждения Швейцарии регулярно посещают различные службы, такие как: социальные работники, службы занятости, пенсионного обеспечения. После освобождения, лицо может обратиться за помощью в администрацию путем написания заявления. Социальный работник или иной сотрудник должен оказать помощь по проблемным вопросам. Такой способ поддержки позволяет осужденному не потеряться в обществе, а наоборот стараться найти выход путем даже такого обращения к сотрудникам администрации или служб.

Необходимо отметить, что на базе швейцарских тюрем и колоний функционирует большое количество мастерских для различного рода работ. Разнообразие производства позволяет осужденным выбрать наиболее подходящую профессию и развиваться в конкретной отрасли, и уже после освобождения, имея опыт и навыки зарабатывать деньги на производственных фирмах или иных организациях. Процесс социальной адаптации в Швейцарии начинается с момента попадания осужденного в учреждение, для каждого из осужденных разрабатывается индивидуальная программа.

Следует отметить, что Швейцария использует разнообразные методы и средства по ресоциализации и дальнейшей адаптации в обществе, привлекая социальные службы для решения бытовых, правовых вопросов. Более того, в законодательстве указывается право на социальную помощь после освобождения осужденного.

Рассмотрим опыт Германии. Процесс отбывания наказания тюремная система Германии расценивает как подготовку правонарушителя к возвращению в нормальную жизнь. В учреждении осужденного в период отбывания наказания учат соблюдать закон, уважать нормы морали, существовать в рамках законности. Они считают, что осужденному нельзя в период отбывания наказания утрачивать человеческие качества, поэтому стараются создавать такие условия, чтобы они не сильно чувствовали разрыв между жизнью в обществе и в тюрьме [4, с. 286].

Уголовно-исполнительное законодательство Германии с заявления осужденного может потребовать помощь социального работника, священнослужителя или психолога. Также осужденные осуществляют образовательный процесс, проявляют трудовую активность.

Широко распространяется такая форма дистанционного обучения, как ТВ-учеба, однако возникают сложности при сдаче зачетов и экзаменов в связи с изоляцией осужденных. Предоставление осужденному рабочего места выступает как развитие личности осужденного и помощь в ресоциализации. Приоритетным является помещение осужденного ближе к дому, чтобы сохранить социально полезные связи.

Также в рамках предоставления содействия привлекаются общественные организации и попечительский совет. Формы взаимодействия различные, это проведение бесед, разрешение конфликтов, помощь в решении вопросов.

В соответствии с законодательством Германии освобождаемым оказывается материальная помощь, содействие в трудоустройстве. На этапе освобождения осужденному помогают найти работу, жилье, выделяют денежные средства и по необходимости одежду. Помощь осуществляется за счет средств, которые осужденный, отбывая наказание, вносил на свой счет. В исправительных учреждениях Германии осужденным оказывается помощь на протяжении всего срока отбывания наказания, что способствует успешной интеграции в обществе [5, с. 65].

Законодательство Германии построено таким образом, что с момента попадания в исправительное учреждение уже начинается процесс ресоциализации и сведения к минимуму разрыва между жизнью на свободе и нахождение в закрытом учреждении. Также при привлечении осужденного к труду, обучению учитываются те направления деятельности, которые востребованы на рынке труда и по выходу на свободу будет пользоваться популярностью. Тем самым, осужденный, выходя на свободу будет обеспечен работой, что является важным фактором для предотвращения совершения новых преступлений.

Теперь рассмотрим США. Сущность пенитенциарной системы США заключается в разработке программы в целях снижения уровня преступности. Работа с осужденными начинается сразу же после поступления в исправительное учреждение. На первоначальном этапе отбывания наказания с осужденным проводится индивидуальная работа и подбирается программа [6, с. 70].

Уголовный кодекс США регламентирует права осужденных на социальную адаптацию. Так, в соответствии со ст. 304.6 УК США «Программа социального восстановления личности», она подразумевает под собой подбор

индивидуальной программы для каждого осужденного с целью подготовки каждого лица к способности нести ответственность за себя, осознавать свои действия, жить в рамках закона. При формировании программы, руководитель стремится создать условия для обучения, качественное осуществление труда, участие в культурной деятельности осужденного постоянно.

Указанная норма помогает в работе с лицами, совершившими преступления против свободы, чести и достоинства, а также преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков.

Таким образом, опыт США позволяет говорить о комплексном подходе к процессу исправления и возвращение на свободу законопослушного человека, путём осуществления социальных государственных программ.

Рассматривая зарубежный опыт ресоциализации осужденных в пенитенциарных учреждениях, выделим существенные различия, которые выступают эффективным средством в ресоциализации осужденных. Так в различных зарубежных странах в условиях лишения свободы осужденным предоставляется активная помощь социальных работников, представителей общественности что является их непосредственной обязанностью; оказывается индивидуальная помощь по волнующим вопросам; происходит взаимодействие осужденных, как с сотрудниками администрации, так и с гражданским персоналом уже с момента поступления в места лишения свободы, что помогает в дальнейшем адаптироваться в обществе.

Анализируя зарубежный опыт, следует перенять такие положительные моменты, как:

- закрепление за сотрудниками исправительных учреждений обязанности по оказанию помощи в освобождении осуждённых;
- предоставление права осуждённого по освобождению обращаться к социальным работникам, сотрудникам администрации для требования помощи в каком-либо вопросе;
- активно использовать заочное обучение;
- проводить диагностику и подбирать индивидуальные программы социальной адаптации осуждённых;
- каждые 6 месяцев проводить тестирование, беседы с осуждёнными, анализируя его подготовку к освобождению, изучение его поведения.

Список использованной литературы:

1. Хван И.И. // Понятие и сущность ресоциализации осужденных к лишению свободы и ее соотношение со смежными институтами // Бюллетень науки и практики. – 2021. – № 6.
2. Карамашев С.Б. Некоторые организационно-правовые вопросы взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с другими органами и учреждениями государственной власти при исполнении обязательных и исправительных работ / С. Б. Карамашев, А. Г. Упоров // Вестник Кузбасского института. – 2012. – № 1(9). – С. 63-69.
3. Шапарь М.А. Опыт зарубежных стран в вопросе ресоциализации осужденных в пенитенциарный период / М.А. Шапарь // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2017. – № 1(35). – С. 37-40.

4. Воробьев Ю.А. Национальные особенности процесса ресоциализации осужденных в уголовно-исполнительной системе Германии на современном этапе / Ю.А. Воробьев // Человек: преступление и наказание. – 2018. – Т. 26. – № 3. – С. 285-289.

5. Стрельникова А.Г., Кубасов Н.А. Особенности реализации общественного воздействия как фактор исправления осужденных в зарубежных странах // Вестник Самарского юридического института. – 2021. – № 1 (42).

6. Упоров А.Г. Международно-правовые нормы и стандарты в области исполнения наказаний и их роль в развитии уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2020. – № 2 (37). – С. 70-72.

УДК 34

КОНТРОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ВОПРОСАХ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ОСУЖДЁННЫХ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ РФ

Достай-оол Артыш Чингизович, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: artysh.dastan.2016@mail.ru

Кузовлев Степан Валерьевич, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: Mx.november@mail.ru

Маков Савелий Юрьевич, Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк,
E-mail: tubeduffy@gmail.com

Аннотация. В современном мире все страны стремятся к развитию тенденций гуманизма, демократизма и глобализации, что делает страну более открытой для других, а также коммуникабельной для ведения переговоров при решении определённых вопросов. Приоритетные тенденции, которые были закреплены при создании Организации Объединённых Наций (далее ООН), такие как жизнь, свобода гражданина, его права и обязанности, являются приоритетными при осуществлении каких-либо действий. Для контроля данной деятельности по всему миру были основаны организации, которые следят за соблюдением прав и свобод человека не только в повседневной жизни, но и в условиях тюремного заключения.

Abstract. In the modern world, all countries strive to develop trends of humanism, democracy and globalization, which makes the country more open to others, as well as sociable for negotiating when solving certain issues. Priority trends that were fixed at the creation of the United Nations (hereinafter the UN), such as the life, freedom of a citizen, his rights and obligations, are priority in the implementation of any actions. To control this activity, organizations have been founded all over the world that monitor the observance of human rights and freedoms not only in everyday life, but also in prison conditions.

Ключевые слова: осуждённые, Международные организации, Международные акты, контроль, ООН.

Key words: convicts, International organizations, International acts, control, UN.

Современная Российская Федерация стремится активно взаимодействовать со многими странами-лидерами в различных отраслях (например, Китай – по вопросам учебного обмена, США – по вопросам промышленности, Израиль – по вопросам медицины), что обязывает соблюдать ряд таких основополагающих документов в отношении осуждённых, как:

1. Правила ООН, касающиеся обращения с женщинами-заключёнными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила);

2. Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила);

3. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила);

4. Европейские пенитенциарные правила (ныне – правила Нельсона Манделы);

5. Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (№ 005).

Все данные правила накладывали на РФ такие обязательства, как:

- допустить международные организации в учреждения и органы уголовно-исполнительной системы (далее – УИС);

- предоставлять отчёты в международные организации по защите прав и свобод человека и гражданина (в нашем случае осуждённого).

- отечественное законодательство должно начать соответствовать основным требованиям международных актов (например, квадратура на осуждённого, право на свидания и так далее);

- необходимо допустить на территорию учреждений и органов УИС деятельность общественных наблюдательных комиссий (далее – ОНК) беспрепятственно, как со стороны Российской Федерации, так и со стороны иностранных государств;

- допустить возможность осуждённым писать жалобы, заявления и ходатайства не только в суды на территории РФ, но и в суды международных организаций [1, с. 121].

Отдельно стоит затронуть факт того, что Российская Федерация старается обеспечить безопасность личности не только с помощью отечественного законодательства, но и с помощью международных и иностранных организаций, что подчёркивает стремление Российской Федерации к международной публичности и возможности защиты интересов всех граждан с помощью зарубежных государств [2, с. 41].

Предлагаем рассмотреть деятельность наиболее известных международных организаций, с которыми взаимодействует Российская Федерация.

Согласно данным Министерства иностранных дел РФ, на территории России действуют такие международные организации по защите прав и свобод осуждённых, как:

1. Европейский Суд по Правам Человека (далее – ЕСПЧ);

2. Верховный Комиссар ООН по правам человека;

3. Суд ООН по правам человека;

4. Международный комитет Красного Креста (далее – МККК) [3].

При разборе деятельности предлагаем начать с деятельности с МККК, поскольку контроль основывается на доступе к медицине всем осуждённым и лицам, заключённым под стражей. На практике МККК не запрашивает доклады о результатах деятельности ФСИН по обеспечению медицины всем осуждённым. Разбирая доступность медицины, в учреждениях наблюдается такой ряд проблем, в решении которых МККК не оказывает содействия, а именно:

- отсутствие узких медицинских специалистов в территориальных органах ФСИН;

- отсутствие специализированных медицинских учреждений, предназначенных для оказания медицинских услуг только осуждённым. На

практике больного осуждённого конвоируют в гражданское медицинское учреждение, что влечёт за собой дополнительные денежные затраты, как при конвоировании, так и на сотрудников, осуществляющих надзор за больным осуждённым.

Невозможность своевременного оказания первой помощи ввиду слабой медицинской подготовки сотрудников учреждения [4, с. 119].

Исходя из деятельности данной организации можно сделать вывод, что её контроль за правом осуждённого на качественное медицинское обслуживание сводится к нулю.

Суд ООН по правам человека и Верховного Комиссара ООН по правам человека предлагаем рассматривать как одну категорию (вместе), поскольку их обращения практически всегда затрагивают такие категории, как гражданские иски и гражданское судопроизводство, что делает обращение в данный орган бессмысленным, поскольку в отношении осуждённых возмещение гражданского иска может быть наложено решением суда, который в период отбывания наказания осужденный частично или полностью возмещает (в случае с условно-досрочным освобождением это крайне актуально) [5, с. 80].

Другой же способ, который может выбрать осуждённый, это старт процедуры признания себя банкротом, что с юридической стороны не сможет обязать его выплачивать сумму по гражданскому иску.

Исходя из всего вышесказанного, относительно Суда ООН и Верховного Комиссара можно прийти к выводу о том, что их влияние в условиях ФСИН и УИС равны нулю ввиду специфики их деятельности.

Последняя и самая распространённая международная организация, в которую ежегодно поступает более 500 обращений от осуждённых, является ЕСПЧ. Особенность данной организации заключается в том, что после апелляции и кассации многие осуждённые или их родственники стараются обратиться в последнюю инстанцию с целью последней возможности защитить свои права и свободы.

Примечательно, что Российская Федерация является лидером по количеству обращений осуждённых. На момент 2018 года было зарегистрировано 3581 обращение без учёта обращений за 2017 год, которых насчитывалось более 3000. Также стоит отметить что на момент 2021 года отсутствует точная статистика удовлетворённых требований со стороны ЕСПЧ, известно лишь о том, что 2385 (на момент 2019 года) жалоб были удовлетворены в отношении осуждённых, которые подавали жалобы, но количество выполненных постановлений в отношении осуждённых крайне мал и не превышает 10% от общего числа удовлетворённых ходатайств.

В связи с этим Верховный Суд Российской Федерации всё чаще стал пересматривать жалобы осуждённых, что сказалось на статистике обращений за 2020 год (619 обращений), которая на 4,8% меньше, чем за 2019 год (723 обращения), что показывает развитие судебной системы РФ, а так же развитие УИС.

Также ЕСПЧ ежегодно требует отчёта от Российской Федерации о количестве исполненных исков и проведённых реформах в области исполнения наказания.

Исходя из деятельности ЕСПЧ можно прийти к выводу, что это одна из немногих международных организаций, которая старается проводить контроль в сфере соблюдения прав и свобод осуждённых всесторонними путями, как с помощью взаимодействия со ФСИН, так и с осуждёнными.

Подводя итоги всего вышесказанного важно отметить, что деятельность международных организаций в Российской Федерации недостаточно развита, а для развития взаимодействия между Российской Федерацией и международными организациями необходимо выполнить следующие требования:

- допустить большее количество представительств международных организаций на территории РФ (на данный момент представительства большинства международных организаций находится в Москве);
- развивать отечественное законодательство в соответствии с международными требованиями;
- сделать систему ФСИН более «прозрачной» для обычных граждан;
- предоставлять больше отчётов ФСИН по вопросам соблюдения прав и свобод осуждённых;
- привлекать к взаимодействию уже действующие на территории РФ международные организации.

Список использованной литературы:

1. Бриллиантов А.В. Уголовно-исполнительное законодательство России и международные правовые акты в сфере обращения с заключёнными // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2017. – С. 119-128.
2. Упоров А.Г. Основы безопасности государства и личности : учебное пособие / А.Г. Упоров; Федеральное гос. образовательное учреждение высш. проф. образования "Кузбасский ин-т Федеральной службы исполнения наказаний". – Новокузнецк : ФГОУ ВПО Кузбасский ин-т ФСИН России, 2009. – 57 с. – ISBN 978-5-91246-032-6. – EDN QRPFGZ.
3. Официальный сайт Министерства иностранных дел РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mid.ru/>
4. Ален Э. Защита лиц, содержащихся под стражей: деятельность МККК в местах заключения // Международный журнал Красного Креста. – 2005. – С. 107-161.
5. Дикман С.С. Юридическая природа решений Комитета ООН по правам человека: основные проблемы // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2010. – № 1. – С. 75-86.

УДК 34

**ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО
ПРАВА В ОБЛАСТИ РЕАЛИЗАЦИИ И ЗАЩИТЫ
ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА**

Достай-оол Артыш Чингизович, Кузбасский институт ФСИИ России, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: artysh.dastan.2016@mail.ru

Кузовлев Степан Валерьевич, Кузбасский институт ФСИИ России, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: Mx.november@mail.ru

Маков Савелий Юрьевич, Кузбасский Институт ФСИИ России, г. Новокузнецк, E-mail: tubeduffy@gmail.com

Аннотация. *Фундаментом международного права в вопросах защиты прав и свобод человека и гражданина считается Устав ООН и Всеобщая декларация прав человека. В ст. 55 Устава Организации Объединенных Наций (г. Сан-Франциско, 1945) говорится о всеобщем уважении и соблюдении прав человека и основных свобод для всех без различия в отношении расы, пола, языка или религии. В ст. 5 Всеобщей декларации прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) указывается, что человек не должен и не может подвергаться всевозможным видам пыток или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство видам лечения или наказания. В работе изучаются проблемы реализации норм международного права в области реализации и дальнейшей защиты прав и свобод человека и гражданина.*

Abstract. *The UN Charter and the Universal Declaration of Human Rights are considered the foundation of international law in the protection of human and civil rights and freedoms. Article 55 of the Charter of the United Nations (San Francisco, 1945) speaks of universal respect for and observance of human rights and fundamental freedoms for all without distinction as to race, sex, language or religion. In art . 5 of the Universal Declaration of Human Rights (adopted by the UN General Assembly on 10.12.1948) states that a person should not and cannot be subjected to all kinds of torture or cruel, inhuman or degrading treatment or punishment. The paper examines the problems of implementing the norms of international law in the field of the implementation and further protection of human and civil rights and freedoms.*

Ключевые слова: *международное право, права и свободы, гражданин, реализация прав.*

Keys words: *international law, rights and freedoms, citizen, realization of the right.*

Национальная система права Российской Федерации ориентируется на международные стандарты, имплементируя их в свою правовую систему, что по мнению А.Г. Упорова является одним из способов реализации международно-правовых норм [1, с. 71]. Процесс внедрения в сферу исполнения уголовных наказаний, по мнению А.В. Бриллиантова, основывается на сравнении и

сопоставлении правовых систем разных стран, выявлении положительных качеств, которые могли бы урегулировать те общественные отношения, которые основным законодательством не защищаются, либо создана коллизия в праве [2, с. 125].

Российская Федерация принимает на себя обязательства, вытекающие из международных договоров, постепенно реализуя их в своем законодательстве и практике. В соответствии с Конституцией ч. 4 ст. 15 общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой национальной системы. Помимо данных норм, принципов и договоров, международное сотрудничество стран-участниц юридически выражается в разработке рекомендательных положений, игнорировать которые фактически нельзя, хотя практическая реализация положений в каждом отдельном государстве обуславливается социально-экономическими, политическими, национальными, географическими и прочими условиями.

Вступив в Совет Европы в 1996 г. Российская Федерация приняла на себя обязательства по отмене такого вида наказания, как смертная казнь. И хотя действующий Уголовный кодекс РФ содержит такую меру наказания как смертная казнь за пять составов преступления, по решению Президента Российской Федерации и Конституционного Суда Российской Федерации, смертная казнь в нашем государстве не применяется.

В соответствии с Венской Конвенции о праве международных договоров (г. Вена, 1969), соотношение норм международного и конституционного права определяется политикой, проводимой Российской Федерацией в отношении реализации и исполнения обязательств, предусмотренных международными договорами.

Сущность данной проблемы представляет собой анализ положений Конституции Российской Федерации на предмет соответствия международно-правовым стандартам в отношении прав и законных интересов человека. Согласно, ч. 4 ст. 15 Конституции РФ нормы международного права преобладают над российским законодательством в случае, если законы и иные нормативные правовые акты содержат положения, не отвечающие международно-правовым. Так, Е.Ю. Бархатова в своих комментариях определяет, что в случае расхождения закона или иного нормативно-правового акта с международным договором, участником которой является Российская Федерация, то применяются правила, установленные договором [3, с. 15].

Однако российская судебная практика не всегда соблюдает установленные в Конституции положения в отношении выносимых Европейским Судом по правам человека решениям (далее – ЕСПЧ). В чем существенно проявляются расхождения в практике и коллизии в российском праве. Конституция РФ в ч. 3 ст. 32 определяет, что граждане, содержащиеся в местах лишения свободы, не имеют избирательных прав. Комментарий Е. Ю Бархатовой дает более широкое толкование данной нормы, что не лишаются права избрания лица, находящиеся под стражей до момента вынесения и вступления приговора в законную силу [3, с. 86]. Думается, что законодатель таким образом стремиться защитить свой

конституционный строй и одновременно выполнить общественную кару, ограничить права виновных лиц.

Практика ЕСПЧ исходит из того, что в системе Конвенции о защите прав человека и основных свобод» (г. Рим, 1950) нет места для автоматического лишения избирательных права, о чем изложено в ст.-ст. 3, 10, 14 данной Конвенции. Таким образом, международное право не предусматривает ограничение и лишение личных прав. Венская конвенция в ст. 27 не рассматривает право участника ссылаться на внутренние акты для оправдания невыполнения обязательств по договору.

Как известно, коллизии в праве порождают споры на почве подхода к толкованию норм права. Судебная практика в виде постановления ЕСПЧ от 4 июля 2013 года по делу «Анчугов и Гладков против РФ» №1157/04 и №15162/05 иллюстрирует несовершенство российского законодательства. Заявители жаловались на то, что находясь под стражей, они были лишены возможности участвовать в выборах. В жалобах были изложены нарушения их прав в соответствии со ст.-ст. 10, 14, то есть имеются нарушения, связанные со свободой выражения мнения и запрещения дискриминации. В ходе судебного разбирательства ЕСПЧ постановил, что справедливой компенсацией будет факт установления нарушения.

Вопрос о соотношении Конституции РФ и международно-правовых стандартов постепенно увеличивает нарастающее противоречие, осложняет принятием новых национальных документов как средство защиты и неисполнения договоров. Постановление ЕСПЧ от 14 июля 2015 года № 21-П о возможности неисполнения или частичного исполнения решений ЕСПЧ, если они противоречат Конституции РФ. Однако, Россия при ратификации Конвенции не сделала оговорку относительно применимости на территории положений Протокола № 1.

Так, внесенные изменения в Конституцию РФ, а именно ст. 79 определяют, что Российская Федерация может участвовать в межгосударственных объединениях и передавать им часть своих полномочий в соответствии с международными договорами Российской Федерации, если это не влечет за собой ограничения прав и свобод человека и гражданина и не противоречит основам конституционного строя Российской Федерации. Решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации.

Существует точка зрения, что данное решение по делу «Анчугов и Гладков против РФ» имеет частичное исполнение на основании Постановления Конституционного Суда от 19.04.2016 № 12-П, суть которого заключается в том, что ограничение избирательного права лиц в местах лишения свободы нарушает гарантируемое ст. 3 Протокола № 1 к Конвенции и самой Конвенции субъективное право на участие в выборах [4, с. 85].

Сложности в судебной практике показывают низкий процент реального соотношения прописанных положений и соблюдаемых обязательств со стороны Российской Федерации. Очевидно, что российская правовая система выработала

средство с возможностью неисполнения или частичного исполнения обязательств из международного договора, тогда появляется справедливый вопрос о надобности российской Федерации нахождения и поддержания международных связей через международные документы.

Таким образом, была проанализирована правовая ситуация по поводу эффективности положений Конституции РФ и международно-правовых норм на предмет их соотношения в области приоритета международных норм, ограничений личных прав и защиты основ конституционного строя. Российскому законодателю для совершенствования законодательства предстоит устранить коллизии в праве для более эффективного функционирования отечественной правовой системы.

Список использованной литературы:

1. Упоров А.Г. Международно-правовые нормы и стандарты в области исполнения наказаний и их роль в развитии уголовно-исполнительного законодательства российской федерации // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2020. – № 2 (37). – С. 70-72.

2. Бриллиантов А.В. Уголовно-исполнительное законодательство России и международные правовые акты в сфере обращения с заключенными // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2017. – № 2 (773). – С. 119-129.

3. Бархатова Е. Ю., Комментарий к Конституции Российской Федерации / Е.Ю. Бархатова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2015. – 272 с. – ISBN 978-5-392-15355-8. – Текст: электронный // ЭБС «Консультант студента» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785392153558.html> (дата обращения: 22.11.2021)

4. Сборник конвенций, рекомендаций и резолюций, касающихся пенитенциарных вопросов [перевод с английского] / Совет Европы, Федеральная служба исполнения наказаний, Акад. права и упр.; Под общ. ред. Ю.И. Калинина. – Рязань: Акад. права и упр. ФСИН России, 2008. – 235 с.

УДК 34

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СОЕДИНЁННЫХ ШТАТОВ

Сивин Анатолий Александрович, Кузбасский институт ФСИИ России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: Hobsplay02@gmail.com

Казаков Никита Владимирович, Кузбасский институт ФСИИ России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: Vokazak142@mail.ru

Черкашин Максим Евгеньевич, Кузбасский Институт ФСИИ России,
г. Новокузнецк, E-mail: maks.cherkashin.2002@gmail.com

Аннотация. Сегодня процедура реформирования системы государственной службы Российской Федерации на конкретном уровне имеет тенденции к заимствованию административных концепций, разработанных в иностранных государствах. Это определено в Концепции реформирования системы государственной службы, в которой выделяются служба интересам государству и гражданскому обществу, приоритет прав и свобод человека и гражданина и этика действий гражданского служащего. В данной работе будут рассмотрены данные принципы, которые свойственны как государственной службе Российской Федерации, так и аналогичной службе в Соединенных Штатах Америки.

Abstract. Today, the procedure for reforming the civil service system of the Russian Federation at a specific level provides for trends in the formation of administrative concepts in foreign countries. This is defined in the Concept of Reforming the Public Service System, which highlights the service to the interests of the state and civil society, the priority of human and civil rights and freedoms, and the ethics of civil servant actions. In this paper, these principles will be considered, which are characteristic of both the civil service of the Russian Federation and the similar service of the United States of America.

Ключевые слова: государственная гражданская служба, государственное управление, государственная муниципальная служба, государственные служащие, правовой статус, принцип федерализма.

Key words: state civil service, state administration, state municipal service, civil servants, legal status, the principle of federalism.

Каждый человек в своей жизни сталкивается с вопросом о том, чего хочет добиться в своей жизни и кем стать. Одни в будущем видят себя врачами, другие – учителями, а кто-то понимает, что могли бы занимать должности, связанные с государственной службой.

Государственная служба представляет собой вид социальной деятельности граждан, а именно выполнение ими своих обязанностей в органах власти, на предприятиях, в учреждениях или в государственных органах.

Настоящее законодательство Соединенных Штатов Америки, связанное с государственной службой, регламентируется актами, включенными в Свод законов США. Если проводить сравнение, то «государственная служба» России и «правительственная служба» Америки равнозначны.

В основе каждого государства формируется и реализуется исполнение государственного управления. Правительственное устройство, осуществляющее деятельность на профессиональной основе, в своей совокупности является комплексом государственных служащих, взаимодействие которых обусловлено общей целью, задачами и властными полномочиями, связанными с осуществлением порученных им функций.

Формирование сферы правового статуса гражданской службы обладает высокой важностью для страны. Непосредственно по этой причине Президент Российской Федерации подписал указ «Об основных направлениях развития государственной гражданской службы на 2019-2021 годы». Этот Указ демонстрирует, на что правительство делает упор в последующем формировании государственной гражданской службы в Российской Федерации.

Изучение практики зарубежных стран, касающейся правового регулирования различных общественных отношений, и вытекающие из нее гипотезы, могут эффективно применяться с аналогичными сферами общественной деятельности, которая возникает на территории Российской Федерации.

Как и российское административное право, административное право Америки рассматривает в качестве своих основных институтов Государственную службу. Россия, подобно США строит свою систему государственной службы согласно принципу федерализма. Это прослеживается в том, что государственная гражданская служба разделяется на федеральную государственную гражданскую службу и государственную службу субъектов федерации, в США это государственная служба штатов, графств и муниципалитетов. Однако Россия отлична от Америки тем, что имеет помимо перечисленных уровней службы еще и муниципальный, который регулируется отдельным законодательством, а его деятельность непосредственно субъектами государственного управления никак не надзирается. В свою очередь муниципальная служба Соединенных штатов Америки входит в состав государственной службы на штатном уровне. Такое выделение и в целом иностранная служба имеет большое многообразие муниципальных и государственных должностей, которые не нуждаются в учете, как в нашем государстве. В США например, преподаватели государственных учреждений отнесены к госслужащим.

В 1995 году Государственной Думой РФ был принят Федеральный закон «Об основах государственной службы РФ», по которому государственные служащие представляют три категории. Граждане в лице президента, депутатов, премьер-министров не будут относиться к государственным служащим, т. к. осуществляют политические функции. Их выполняют чиновники, входящие во вторую категорию, а именно советники, консультанты и другие, период пребывания в должностях которых ограничивается определенным сроком, на какой назначаются лица первой категории. Советники и консультанты наделены обслуживающей функцией. Это наглядно показывает «сословную иерархию». [1, с. 234] Таким образом, лица второй и третьей категории иерархии составляют государственные должности госслужбы. В свою очередь, деятельность первых не охватывается понятием «государственная служба». Подобное разделение отличается от общепринятых правил государственной гражданской службы в

США, ведь в Америке на службе состоят граждане, начиная от канцелярского служащего и до президента. Хотелось бы отметить, что несмотря на отличие в полномочиях, нормы морали, ответственность перед законом и правила поведения должностных лиц в обоих государствах одинаковое.

В Соединенных Штатах Америки федеральными государственными служащими выступают любой субъект, деятельность которого оплачивается из средств федерального бюджета. Фундамент устройства федеральной государственной службы образуют три группы служащих: «конкурсные», «патронажные» и «исключительные».

В первый сегмент попадают граждане, поступившие на службу и продвигающиеся по ней согласно принципу «системы заслуг». Комплектация постов происходит в открытой и закрытой формах. При открытой форме пост занимает лицом, которое благополучно сдало экзамены, при закрытой форме – исключительно в порядке карьерной службы в этой компетенции.

В число «патронажных» служащих входят госслужащие, которые назначаются на должности главой государства. Данное назначение может проходить в разных формах:

- лично (например, ассистенты и советники Президента);
- по рекомендации и с одобрением Сената, в случае с Российской Федерацией — с согласия Государственной Думы (руководители федеральных органов исполнительной власти, а в случае с Россией данные должности отмечены в ст. 83 Конституции РФ);
- уполномоченные лица, гарантирующие систему деятельности руководителей федеральных органов исполнительной власти (состоят из советников и секретарей министерств).

Третью группу составляют лица, имеющие особенное положение в силу того, что они не находятся под воздействием закона о государственной службе. В их число включены:

- Федеральное бюро расследований США,
- Центральное разведывательное управление США,
- Государственный департамент,
- Представительства Соединенных Штатов Америки в международных организациях и др. [2, с. 125].

Не могут быть приняты на конкурсную службу и службу в «закрытых» органах иностранные граждане, кроме отдельных ведомств и тех, кто занимает низшие должности, где требуется привлечение высоко квалифицированных экспертов, не имеющие гражданства США [3, с. 120].

Сегодня в Российской Федерации поступление на гражданскую службу в целях замещения должности гражданского служащего исполняется по итогам конкурса. Его основанием является Указ Президента РФ от 01.02.2005 года №112 «О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы». В основу осуществления конкурсных действий принят всесторонний анализ профессионального уровня лица, которое выступает кандидатом на замещение должности государственной службы. Помимо этого, в таком состязании оценке поддается то, насколько кандидат соответствует требованиям квалификации, которые к нему применяются. В данном случае необходимо

обратиться к Федеральному закону №79-ФЗ «О государственной гражданской службе РФ» Проверка кандидата на должность протекает в двух стадиях. На первой стадии на официальном сайте государственным органом размещается сообщение о приеме документов, необходимых для участия в конкурсе и все сведения о проводимом соревновании. На втором этапе происходит непосредственно сам конкурс. Исключение составляет та категория граждан, которые относятся к группе младших должностей гражданской службы[4,с.556].

В завершении анализа государственной службы Соединенных штатов Америки и Российской Федерации хотелось выделить еще такую особенность американской системы госслужбы, которая стала бы успешной концепцией для российской деятельности. Особенность была оглашена Э. Джексоном об редукции административных функций и базисной ориентированности не на теоретические государственные интересы, а на человека. Отечественное право и различные стандартные порядки для исполнительных органов обладают обильным комплектом единых определений, предоставляя возможность на обширную разработку принципов государственной службы на все степени, что положительно бы повлияло на государственную службу России.

Список использованной литературы:

1. Башуров В.Б. Административно-правовое регулирование прохождения государственной гражданской службы Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. н. 12.00.14. Омск, 2017.
2. Упоров А.Г. Институциональный подход к противодействию коррупции в уголовно-исполнительной системе: зарубежный и российский опыт / А.Г. Упоров // Право: история и современность. – 2021. – № 2(15). – С. 118-130. – DOI 10.17277/pravo.2021.02.pp.118-130. – EDN ORBEXH.
3. Упоров А.Г. Дисциплинарная ответственность сотрудников правоохранительных органов / А.Г. Упоров // Вестник Кузбасского института. – 2013. – № 1(14). – С. 117-124. – EDN RVLPAF.
4. Государственная и муниципальная служба: учебник для бакалавров / А.В. Кочетков, Г.А. Сульдина, Т.В. Халилова, Т.А. Занко; Под общ. ред. Е.В. Охотского. – М.: Издательство Юрайт, 2015.

УДК 34

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГУМАНИТАРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Таксанов Джамал Эдуардович, Кузбасский Институт ФСИИ России,
г. Новокузнецк, E-mail: Taksanov_dzhamal@mail.ru

Зыкова Полина Александровна, Кузбасский Институт ФСИИ России,
г. Новокузнецк, E-mail: polina.zykova.02@bk.ru

Аннотация. В любом вооружённом событии есть противоборствующие стороны, а также мирное население, которое нуждается в какой-либо помощи, но в случае невозможности оказания поддержки со стороны правительства данную роль на себя берут международные гуманитарные организации, которые занимаются предоставлением гуманитарной помощи. В работе рассматриваются общие проблемы реализации гуманитарной деятельности.

Abstract. In any armed event, there are opposing sides, as well as civilians who need some kind of assistance, but in cases where it is impossible to provide support from the government, this role is assumed by international humanitarian organizations that are engaged in providing humanitarian assistance. The paper discusses the general problems of the implementation of humanitarian activities.

Ключевые слова: гуманитарная деятельность, международное право, проблемы реализации, гуманитарная помощь.

Key words: humanitarian activities, international law, problems of implementation, humanitarian assistance.

Проблемы гуманитарной деятельности частично зависят от того, как вы определяете гуманитарную деятельность. Нет единого определения, и никто не владеет этим понятием. Гуманитарная деятельность явно связана с понятиями «человек» и ценности человечества. Если вы определяете гуманитарную деятельность как мобилизацию людей в ответ на ненужные страдания других людей ради общего человечества, то гуманитарная деятельность становится маленькой и ограниченной идеологией. Она должна быть ориентирована на действия; она должна быть ненасильственной; она должна предоставляться исключительно в интересах тех, кому мы стремимся помочь. Но, кроме того, гуманитарная деятельность должна демонстрировать этику сдержанности. Гуманитарная деятельность не может быть подчинена политическим интересам, военным соображениям или даже социально прогрессивным шагам к миру и демократии. Это разные идеологии и действия. Гуманитарная деятельность меньше, точнее, само ограничивается, но не менее идеалистична и важна для этого [1, с. 157].

Если гуманитарная деятельность – это небольшая идея, то она должна быть легко достигнута путём подтверждения единства и ценности общего человечества. Проблемы, с которыми сталкивается гуманитарная деятельность, заключаются не в постоянном обновлении идеологии или видения, чтобы отразить меняющиеся времена (например, коммунизм, глобализация или технологические изменения). Скорее, вызовы проистекают из дилеммы, что власти с интересами должны финансировать, разрешать и поощрять радикальные гуманитарные действия, даже если действия от имени «человека», похоже, растрачивают возможности для развития общества или даже действуют в противоречии с социальными интересами.

Таким образом, проблемы, с которыми сталкивается гуманитарная деятельность, проистекают из: попытки институционализировать концепции и мотивы гуманитарной деятельности; того факта, что многие человеческие страдания часто намеренно создаются как политический акт (поэтому попытки облегчить эти страдания противоречат политическим интересам); коррупции, возникающей в результате мобилизации значительных ресурсов в плохих условиях; и кооптации «хорошего» акта политиками для укрепления своей легитимности и популярности или прикрытия отсутствия политических действий. Люди пытаются отвлечь помощь по военным причинам, чтобы помочь своей стороне победить или навредить другой. Люди пытаются отвлечь помощь, чтобы разбогатеть. Люди пытаются блокировать помощь, чтобы наказать врага. Люди стараются направить помощь на вознаграждение тем, кто их поддерживает, и показать другим, что они должны делать то же самое. Люди пытаются контролировать помощь, чтобы показать, что они являются законной и заботливой властью, и что их действия хороши, правдивы и справедливы.

Реализм, лежащий в основе идеологии гуманитарной деятельности, заключается в том, что, если она должна быть разрешена, она должна иметь очень низкое политическое значение. Она не должна бросать вызов авторитету, предлагая надежды на демократию, мир или свободу, потому что форма мира, демократии или свободы это в высшей степени политический вопрос. Она должна быть дана тем, кто в ней больше всего нуждается, а не тем, кто больше всего поможет властям. Для того чтобы иметь доверие к работе, она должна восприниматься как независимая от любой политической программы [2, с.117].

Концепции, лежащие в основе гуманитарной деятельности, универсальны и не меняются со временем. Поэтому нет никаких проблем с гуманитарными концепциями. Проблемы и дилеммы возникают в процессе осуществления. Вот почему гуманитарная деятельность должна быть небольшой, точной, реалистичной и реакционной, в отличие от большинства идеологических причин, которые являются утопическими, широкими и прогрессивными. Гуманитарная деятельность это моральная философия, а не политическая философия, она не требует политического позиционирования. Основные вызовы этому идеалу заключаются в следующем.

Все, что подрывает общее понимание человечества.

Гуманитарная деятельность основывается на вере в то, что существуют общие потребности в пище, крове и условиях, обеспечивающих достоинство (свободу от страха). Если политические силы поляризуют человечество и уменьшают это признание важной общности, если у нас разные стандарты, если у нас более низкая терпимость и если мы дегуманизируем других тогда есть возможность совершить великие и бесчеловечные действия. Понимание нашей общей человечности предполагает готовность принять на себя общую ответственность за всех людей, даже перед лицом невзгод и яростного сопротивления. Теория «столкновения цивилизаций» целенаправленно создает идеи расового или культурного разделения и превосходства. Конфликт больше не идет между конкурирующими социальными системами с противоположными политическими и экономическими интересами; он становится борьбой между различными группами людей, где одна цивилизация должна победить другую. В таком конфликте (коммунизм против свободы, ислам против западного секуляризма) нет места для общей человеческой ответственности[3,с.140].

Все, что подрывает общественную поддержку гуманитарной деятельности.

Если наша дающая общественность не понимает реальности войны и кризиса, а только дает деньги, чтобы остановить войны, создать мир и развить справедливость и демократию, то они не понимают, что мы делаем, и гуманитарная миссия запутывается. Дающие отдают не тому делу и разочаровываются, потому что мир, демократия или всеобщее уважение прав человека не наступают. База поддержки гуманитарной деятельности испарится.

Все, что смешивает гуманитарную деятельность с другими товарами.

Многие различные действия могут быть хорошими или не очень, совершенными хорошо или плохо. Гуманитарная деятельность не является актом «делания добра людям». Люди с политическим убеждением, что чье-то общество должно быть более равным, или их глупая война должна прекратиться, увидят в этом гуманитарную цель; но тогда малость и реализм гуманитарной идеологии смешаются с другими устремлениями и потеряют свою силу делать то малое, что она может сделать. Это становится чем-то, на что вы можете иметь позицию. Она становится скорее политической, чем моральной. Политика может быть моральной, но гуманитарная деятельность фокусируется на морали вне политики. Вы можете быть правым крылом или левым крылом, и все же иметь общую приверженность человеческому достоинству и облегчению острых страданий.

Все, что ограничивает способность человечества принимать и вносить вклад в гуманитарную деятельность.

Если бы все человечество находилось в состоянии острого кризиса, то не было бы никакой гуманитарной акции. В некоторых обществах должен быть

относительный комфорт, чтобы они могли сопереживать страданиям других и мобилизовать помощь. Это подразумевает, что некоторые общества нуждаются в относительном покое и свободных ресурсах, но это также подразумевает социальный этос, что они несут общую ответственность за то, чтобы сделать что-то для других обществ, находящихся в кризисе. Гуманитарная деятельность не может функционировать в условиях глобальной тотальной войны. Но также, например, существование «Врачей без границ» зависит от богатства и щедрости западной общественности, а также от профессиональной приверженности медицинской профессии социальным целям и справедливому и этичному лечению. По мере того как общество все больше коммерциализирует медицину, медицинские работники вынуждены ориентироваться на профессиональные требования своей карьеры. Общество не структурировало стимулы в медицинской профессии для поощрения, признания и поощрения социально позитивного поведения. Это подрывает качество медицинского обслуживания (в том числе в рамках гуманитарных усилий). У нас может быть лучшее техническое вмешательство, но у нас меньше заботы и меньше встроенного сопротивления принятию решений, которые не ставят во главу угла потребности пациентов [4].

Все, что ставит институциональные интересы выше миссии, чтобы помочь тем, кто нуждается в помощи.

Нынешняя популярность гуманитарной деятельности привела к распространению агентств, все из которых претендуют на гуманитарную деятельность и конкурируют за деньги, освещение в СМИ и влияние. Это извращает простое и точное требование гуманитарной деятельности оставаться полностью приверженным оказанию помощи нуждающимся. Общественность приходит в замешательство, а правительства пытаются определить координационную структуру. Попытка создать единую эффективную машину из международного «сообщества» правительств стран доноров, учреждений ООН и НПО без признания их существенных различий и навязать институциональное поведение и интересы на основе личной моральной приверженности подрывает все гуманитарные усилия.

Все, что снижает способность гуманитарных субъектов видеть, понимать и реагировать на политическую кооптацию.

Существует дискуссия о том, подрывает ли такое высказывание нейтралитет гуманитарных субъектов. Гуманитарные субъекты вынуждены высказываться, когда политические субъекты отказывают в доступе или пытаются извратить простую, точную и беспристрастную гуманитарную деятельность. Гуманитарные субъекты – это небольшие игроки среди больших сил. Мы должны держаться в стороне от правительств, военных и корпоративных интересов не потому, что они плохие, а потому, что они заинтересованы. Мы должны интерпретировать их предательство гуманитарных обязанностей не судить, хороши они или плохи, и противостоять этим провалам.

Гуманитарные субъекты не обладают такой изощренностью, ресурсами, силой или альянсами, как эти крупные субъекты. У нас есть только очевидные моральные принципы, народная поддержка, доступ к средствам массовой информации для информирования и международное гуманитарное право. Мы должны использовать то немногое, что у нас есть, чтобы реагировать на силы, пытающиеся избежать гуманитарной ответственности или манипулировать ею [5, с.46].

Все, что снижает устойчивую приверженность к действию.

Гуманитаризм – это ориентированная на действие философия. Если это морально правильно – идти и помогать, то вы обязуетесь действовать первыми и использовать уроки истории, чтобы попытаться минимизировать вызовы гуманитарной деятельности. Каждый человек будет иметь личное политическое мнение. Если сотрудники, занимающиеся оказанием помощи, не могут отделить свою политическую личность от своей моральной личности и понять, как необходимо отделить гуманитарную деятельность, то существует опасность усталости и потери мотивации. Если людей вдохновляет долг сохранить представления о человечности, то вдохновляет отправиться в Судан в 1988 году, чтобы накормить голодающих детей, и вернуться в 1993, 1994, 1996 и 1998 годах. Если врач верит в искупительную силу исцеления и человеческую ответственность за предоставление такой возможности, то это не значит, что он не смог прооперировать мальчика в Чечне в 1995 году и того же молодого человека в 1999 году. Если, с другой стороны, мы ожидаем, что потерпим неудачу, если один и тот же человек будет ранен дважды, и нам нужно изменить наши действия, чтобы наши пациенты никогда больше не голодали или не получали травм, тогда мы проиграем битву. У наших пациентов нет выбора, чтобы закончить войну, чтобы их дети не голодали, чтобы их супруг не наступил на мину. Если у нас есть мотивация протянуть руку и сделать что-то для них, у нас нет выбора быть мотивированными в 1992 году и разочарованными в 2002 году. В заключении хотелось бы отметить, что за нарушение международных актов в области гуманитарной помощи карается международной уголовной ответственностью [6, с. 34].

Список использованных источников:

1. Асташов А.Б. Гуманитарные организации в России в годы Первой мировой войны: проблема эффективности и согласованности деятельности / А.Б. Асташов // Интернирование и депортации гражданского населения России и Германии в годы Первой мировой войны: политический, социальный и гуманитарный аспекты: материалы Международного круглого стола «Интернирование и депортации гражданского населения России и Германии в годы Первой мировой войны (1914-1917)» и Международного круглого стола «Гуманитарная помощь и гуманитарные организации в России и Германии в годы Первой мировой войны», Москва, 17 октября 2019 года – 26 2020 года / Российский государственный гуманитарный университет, Российско-германский учебно-научный центр. – Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 2020. – С. 146-168.

2. Липатов А.В. Международное гуманитарное право и проблемы реализации его норм в деятельности войск национальной гвардии / А.В. Липатов // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. – 2019. – № 1(6). – С. 117-120.

3. Бадулина Е.С. Гуманитарная деятельность ООН как механизм разрешения социально-политических проблем / Е.С. Бадулина // Дружба народов без границ: экономика, общество, культура: сборник материалов XII Международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, студентов, школьников, Ставрополь, 12 апреля 2018 года. – Ставрополь: РИО ИДНК, 2018. – С. 140.

4. Акт правительства Российской Федерации «Распоряжение Правительства Российской Федерации» от 29.09.2020 № 2502-р // Российская газета. – 2020 г. – № 0001202010020043, с изм. и допол. в ред. от 02.10.2020.

5. Артемьева Д.В. Проблема соотношения гуманитарных интервенций и гуманитарной деятельности ООН / Д. В. Артемьева // Траектории политического развития России: институты, проекты, факторы: материалы всероссийской научной конференции РАПН с международным участием, Москва, 06–07 декабря 2019 года / Московский педагогический государственный университет. – Москва: Московский педагогический государственный университет, 2019. – С. 45-46.

6. Упоров А.Г. Международное уголовное право / А.Г. Упоров. – Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. – 72 с. – ISBN 978-5-91246-094-4. – EDN XVWHZZ.

УДК 34.09

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СУДАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Бурняшов Борис Анатольевич, Российский государственный университет правосудия, Северо-Кавказский филиал, г. Краснодар, Россия, E-mail: b.a.burnyashov@gmail.com

Андреяшкина Анжелика Олеговна, Российский государственный университет правосудия, Северо-Кавказский филиал, г. Краснодар, Россия, E-mail: a.andreyashkina19@mail.ru

Аннотация. Авторы рассматривают опыт использования искусственного интеллекта в судебных системах ряда зарубежных стран. На основе исследования и обобщения мнения учёных о правомерности применения искусственного интеллекта в судах разной юрисдикции, плюсах и минусах его применения автором предложена своя точка зрения на возможность применения искусственного интеллекта и границах его использования в судебной системе Российской Федерации.

Abstract. Authors reviewed the experience of using artificial intelligence in the judicial systems of a number of foreign countries. Based on the study and generalization of scientists' opinions on the legitimacy of the use of artificial intelligence in courts of different jurisdictions, the pros and cons of its use, the author proposes his own point of view on the possibility of using artificial intelligence and the boundaries of its use in the judicial system of the Russian Federation.

Ключевые слова: искусственный интеллект, правосудие, судебная система, автоматизация судебной деятельности, электронное правосудие.

Key words: artificial intelligence, justice, judicial system, automation of judicial work, e-justice.

В настоящее время в некоторых сферах общественных отношений России, например, в торговле, в банковской сфере, расширяется применение систем искусственного интеллекта, актуален вопрос их применения и в судебной системе страны. Всё чаще учеными и практическими работниками исследуются различные концепции зарубежных стран в сфере осуществления электронного правосудия в деятельности судов различной юрисдикции и применении искусственного интеллекта для реализации функций судьи, всё чаще научное сообщество задаётся вопросом возможности применения систем электронного интеллекта в практике российского правосудия.

Единого академического определения для понятия «искусственный интеллект» (далее – ИИ) до сих пор не сложилось. П.М. Морхат, например, определяет ИИ как полностью или частично автономную самоорганизующую компьютерно-программную виртуальную или киберфизическую, в том числе биокибернетическую, систему, наделённую определёнными способностями и возможностями [1, с. 94]. А. Атажанов и Б. Исмаилов, в свою очередь, предлагают под системами ИИ понимать платформы, способные обеспечить

анализ и прогнозирование в судебной и правоохранительной сферах на основе обработки больших данных с использованием машинного обучения, нейронных сетей и методов распознавания образов с выводом результатов в визуальном или любом ином понятном для конечных пользователей виде [2, с. 208].

В нашем исследовании мы будем опираться на формулировку понятия, данную законодателем в п. 5 раздела 1 «Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года», утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 года № 490: искусственный интеллект – это комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сравнимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека [3].

В странах ЕЭС ещё в 2018 году был принят нормативный правовой акт, который регулирует использование систем ИИ в судах: Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебной и правоохранительной системах. В частности, она закрепляет пять основополагающих принципов использования ИИ в судебных системах: принцип уважения фундаментальных прав, принцип недискриминации, принцип качества и безопасности, принцип относительной прозрачности и принцип пользовательского контроля [4].

Исследованиями в области ИИ занимались и продолжают заниматься специалисты многих стран. Первыми во внедрении решений ИИ в систему правосудия и юриспруденцию в целом являются США. В начале 2000-х годов компании Rocket Lawyer и Legal Zoom разработали технологию «legal tech», предоставляющую услуги создания динамических документов, умных контрактов и правовых консультаций, создание онлайн-сервисов разрешения споров на основе примирительных процедур и т.д.

В КНР изучают возможности применения ИИ в суде с 2014 года, а в апреле 2020 года в десяти судах Шанхая ИИ стал применяться для расшифровки аудиозаписей судебных процессов, предоставления доказательств в цифровом виде, поиска нужных страниц и ссылок в документах [5].

В марте 2021 года в Китае на политическом уровне была принята «дорожная карта» по модернизации правовой системы КНР к 2025 году, включающая интеграцию ИИ в судопроизводство в рамках системы «умного суда» для повышения доверия к судам и упрощения контроля над судьями [6, с. 121].

В Аргентине 29-летним программистом И. Раффой совместно с офисом окружного прокурора было создано приложение Prometea, которое сопоставляет фактуру попавшего в прокурорскую систему дела с наиболее релевантными решениями в своей базе данных, это позволяет программе примерно за 10 секунд угадать, как суд отреагирует на ситуацию.

В Германии существует электронная система «Elterngeld», которая принимает решение по искам о детских пособиях. Эта программа производит анализ действующего законодательства, соотносит правовые нормы и выносит решения о назначении пособия и его размере, либо об отказе в его назначении.

В 2019 году в Азербайджане разработана программа «Электронные весы правосудия», позволяющая определять за преступления вид и размер наказания, из числа предусмотренных действующим законодательством [7, с. 241].

Вместе с тем в зарубежной судебной практике существуют и неудачные примеры электронных технологий. Один из них – американская программа COMPAS. Код программы был написан таким образом, что при оценке возможного риска рецидива для афроамериканцев этот показатель был вдвое выше, чем у других групп. Более того, исследование программы показало, что данная интеллектуальная система может назвать рецидивистом практически любого человека.

В Российской Федерации наиболее активно современные электронные технологии внедряются в систему арбитражных судов. Так, уже применяются системы автоматизации процессов судопроизводства и делопроизводства, электронное распределение дел, работают информационные сервисы «Картотека арбитражных дел», «Мой арбитр». Поэтому применение систем искусственного интеллекта начнётся, скорее всего, в арбитражных судах.

Д.В. Бахтеев и Л.В. Тарасова прогнозируют, что внедрение в их деятельности будет осуществляться по целому ряду направлений:

- создание ИИ-советника судьи, либо непосредственно электронного зала судебного заседания с ИИ-судьёй, либо ИИ-эксперта;
- создание систем анализа и толкования норм права;
- применение искусственного интеллекта для проведения экспертиз правовых актов;
- применение искусственного интеллекта в делопроизводстве [8, с. 251].

В гражданском судопроизводстве, в соответствии с точкой зрения М.Д. Журавлевой, потенциальное использование систем ИИ может сводиться к оказанию ими содействия судье в решении некоторых типовых задач или в той области, где уже имеется выработанный алгоритм действий; а также при рассмотрении бесспорных требований в приказном производстве, то есть в работе технического характера, напрямую не связанной с анализом правоотношений сторон [9, с. 23].

Уголовное право было и остается одной из самых консервативных отраслей юриспруденции, поскольку любое нововведение должно гарантировать снижение количества судебных ошибок, – слишком большая цена этих ошибок именно в уголовном судопроизводстве (искаленные судьбы невиновных, уход от ответственности преступников). В связи с этим вопрос ввода интеллектуальных систем (в т.ч., например, интеллектуальной системы «электронные весы правосудия») [10, с. 303] в уголовное судопроизводство является, на наш взгляд, преждевременным и требует дальнейшего изучения.

26 октября 2021 года в России был подписан Кодекс этики искусственного интеллекта (далее – Кодекс). Кодекс установил общие этические принципы: принцип уважения автономии и свободы воли человека, принцип соответствия закону, принцип недискриминации и др. В Кодексе прописаны стандарты поведения, которыми следует руководствоваться участникам отношений в сфере искусственного интеллекта в своей деятельности, а также механизмы реализации этих положений [11]. Принципы и положения Кодекса, несомненно,

должны учитываться разработчиками систем искусственного интеллекта для судебной системы.

Мнения ученых разнятся относительно возможности допущения программ ИИ к отправлению правосудия.

На определённые преимущества применения ИИ в судебной системе акцентируют внимание К.С. Новикова [7], Н.В. Кравчук [12], М.Д. Журавлева [9], К.А. Амиянц и К.В. Чемеринский [13]: повышение доверия к судам и упрощения контроля над судьями, обеспечение безопасности участников процесса, снижение уровня пристрастности судьи и проч.

Часть судебных работников и учёных-юристов, например, Д.В. Бахтеев и Л.В. Тарасова [8], А.В. Незнамов [14] и др., высказываются против «электронного робота-судьи». Так, Д. Гарсиа выделил следующие правовые проблемы, связанные с применением систем ИИ в юридической практике:

- обеспечение конфиденциальности личной информации;
- отсутствие законодательного закрепления и регулирования возможности их применения;
- отсутствие механизмов, обеспечивающих соблюдение системой искусственного интеллекта этических принципов [15, с. 252].

Для формулирования выводов о возможности применения искусственного интеллекта и границах его использования в судебной системе Российской Федерации мнения учёных нами сведены в таблицу.

Таблица 1

Преимущества и недостатки систем
искусственного интеллекта в судебной системе

Категории судебных дел, при решении которых возможно применение ИИ: Выдача судебного приказа (гражданское судопроизводство) Административные взыскания за нарушение правил дорожного движения Преступления в сфере компьютерной информации			
Аргументы «за» применение систем ИИ в судебной системе		Аргументы «против» применения систем ИИ в судебной системе	
1.	Существенная экономия государственных расходов на обеспечение правосудия	1.	Снижение уровня профессионализма сотрудников судебных органов
2.	Значительное ускорение рассмотрения дела	2.	Дегуманизация правосудия
3.	Обеспечение безопасности участников процесса	3.	Тотальная замена судей системами искусственного интеллекта
4.	Возможность уничтожить коррупцию в судебной системе	4.	Невозможность обеспечения понимания ИИ юридических норм и принципов
5.	Повышение доверия к судам.		
6.	Снижение уровня пристрастности судьи		
	Упрощение контроля над судьями.		

На основе анализа мнения учёных, примеров использования ИИ в судебных судах других стран, мы полагаем, что:

1. Внедрение искусственного интеллекта в судебную систему РФ возможно и необходимо уже сегодня для ведения ряда категорий судебных дел при соблюдении в использовании таких систем принципов Кодекса этики искусственного интеллекта.

2. С целью соблюдения прав человека и гражданина необходимо принять в нашей стране на законодательном уровне нормативно-правовой акт, регулирующий этические аспекты применения искусственного интеллекта в судебной системе.

3. При организации мероприятий по внедрению искусственного интеллекта в судебную деятельность необходимо опираться на понимание того, что ИИ сможет заменить человека лишь по функциям, но не по человеческим качествам. Он не сможет обладать творческой составляющей, иметь какие-либо ценностные ориентиры. Поэтому системам ИИ следует придать «вспомогательный» характер, а не «определяющий», чтобы не допустить тотальной замены судьи-человека на бесчувственную программу.

4. Необходимо стимулирование (на уровне предоставления президентских и правительственных грантов учёным) исследования вопросов внедрения искусственного интеллекта в судебную систему РФ.

5. Внедрение ИИ в судебную систему страны следует поддерживать обеспечением материально-финансовых ресурсов, выделив отдельной строкой в бюджетах судов, направляемых на информатизацию судебной деятельности.

Список использованной литературы:

1. Морхат П. М. К вопросу о юридическом понимании искусственного интеллекта // Аграрное и земельное право. – 2017. – № 11 (155). – С. 89-95.

2. Атажанов А., Исмаилов Б. Зарубежный опыт внедрения современных технологий в систему правосудия // Общество и инновации. – 2020. – С. 269-284.

3. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»).

4. Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях. Принята на 31-м пленарном заседании ЕКЭП (Страсбург, 3-4 декабря 2018 года).

5. Волков К. Суд да интеллект. // Российская газета. 15.03.2021

6. Фоков А.П. Электронное правосудие в китайской народной Республике: цифровая реальность и организация «умного суда» // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2021. – № 8 (135). – С. 119-124.

7. Новикова К.С. Искусственный интеллект как элемент электронного правосудия: смарт-решение и электронные весы правосудия // Образование и право. – 2020. – № 3. – С. 240-244.

8. Бахтеев Д.В., Тарасова Л.В. Применение искусственного интеллекта в деятельности арбитражных судов РФ: перспективные направления и проблемы // Вестник Костромского государственного университета. – 2020. – № 4. – С. 249-254.

9. Журавлева М.Д. К вопросу о внедрении и использовании систем искусственного интеллекта в гражданском судопроизводстве // Гуманитарные и политико-правовые исследования. – 2021. – № 1 (12). – С. 20-28.

10. Семенова А.О. «Электронные весы правосудия»: вопросы определения меры наказания искусственным интеллектом. С. 300-305.

11. Digital Russia / Цифровая Россия - всё об IT в государстве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://d-russia.ru/v-rossii-razrabotano-publikovan-i-podpisan-pervymi-organizacijami-dobrovolcami-kodeks-jetiki-ii.html>

12. Кравчук Н.В. Искусственный интеллект как судья: перспективы и опасения // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. – 2021. – С. 115-122.

13. Амиянц К.А., Чемеринский К.В. Использование искусственного интеллекта в современной судебной системе и права человека // Международный журнал гуманитарных и естественных наук, 2019.

14. Незнамов А.В., Использование искусственного интеллекта в судопроизводстве: первый опыт и первые выводы // Российское право: образование, практика, наука. – 2020. – № 3. – С. 32-39.

15. Garcia D. Preparing for Artificial Intelligence in the Legal Profession. Lexis Practice Advisor Journal. 2017. – URL: <https://www.lexisnexis.com/lexis-practice-advisor/the-journal/b/lpa/archive/2017/06/07/preparing-for-artificial-intelligence-in-the-legal-profession.aspx> (дата обращения: 12.11.2021)

УДК 343

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ
ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В ОРГАНАХ
ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Олифиренко Екатерина Павловна, Северо-Кавказская государственная академия, г. Черкесск, Россия, E-mail: anna-54@bk.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности использования информационных технологий и систем в деятельности органов прокуратуры в рамках реализации мероприятий по внедрению Концепции цифровой трансформации. В ходе исследования установлено значение использования цифровых технологий в деятельности органов прокуратуры, уделяется внимание перспективам внедрения специального программного обеспечения в сфере прокурорского надзора.

Ключевые слова: прокуратура, надзорная деятельность, цифровизация, цифровая трансформация, информационные технологии, информационная безопасность.

Abstract. The article discusses the features of the use of information technologies and systems in the activities of the prosecutor's office in the framework of the implementation of measures to introduce the Concept of digital transformation. In the course of the study, the importance of the use of digital technologies in the activities of the prosecutor's office is established, attention is paid to the prospects for the introduction of special software in the field of prosecutorial supervision.

Key words: prosecutor's office, supervisory activity, digitalization, digital transformation, information technology, information security.

Создание в Генеральной прокуратуре Российской Федерации в 2022 году отдела по надзору за исполнением законов в сфере информационных технологий и защиты информации связано с необходимостью контроля за реализацией национального проекта «Цифровая экономика». Данное нововведение предполагает осуществление надзорных полномочий за расходованием бюджетных средств их получателями и исполнителями государственных контрактов на проведение научных и опытно-конструкторских работ в сфере информационных технологий, внедрением их результатов в производство и регистрацией прав на них, осуществление контроля за работой российских государственных сервисов для работы с гражданами. Данное специальное подразделение вплотную займется надзором за исполнением законодательства о защите персональных данных граждан и информации ограниченного доступа, хранящихся в автоматизированных системах государственных органов, государственных корпораций, научных организаций и учреждений [1]. Обозначенные штатные изменения в Генеральной прокуратуре осуществляются в рамках реализации мероприятий по цифровой трансформации в органах и организациях прокуратуры [2, с. 233-234]. Внедрение информационно-телекоммуникационных систем в осуществление прокурорской деятельности –

одна из основных задач, решаемых в настоящее время на ведомственном уровне в процессе ее оптимизации при прогнозировании оперативной обстановки, своевременности реагирования на правонарушения, планировании работы управленческих структур и служб, а также оценке результативности функционирования подразделений [3, с. 129]. Осуществляя свою деятельность в различных направлениях, прокуратура взаимодействует с другими правоохранительными органами по вопросам сбора и обработки информации, что выступает отправной точкой в процессе создания, развития и внедрения информационных систем в органах прокуратуры Российской Федерации. Стоит отметить, что действующее российское законодательство не содержит четкого понятия цифровой трансформации, однако общее современное понимание данного процесса дает изучение и анализ ряда нормативно-правовых актов, в том числе ведомственного характера. Так, Указом Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 определены основные национальные цели развития Российской Федерации на период до 2030 года, в котором одним из приоритетных направлений обозначена цифровая трансформация [4]. Для обеспечения эффективной работы прокурора в современной цифровой среде совместным приказом от 8 февраля 2018 г. № 68/56 Генеральной прокуратуры РФ и Министерства связи и массовых коммуникаций РФ был утвержден паспорт проекта цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры [5]. Мероприятия по цифровой трансформации органов прокуратуры включены в федеральный проект «Цифровое государственное управление» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». В рамках данного проекта, запланированы и осуществляются мероприятия в следующих направлениях: реализуются мероприятий, направленные на повышение эффективности деятельности органов прокуратуры по обеспечению законности и правопорядка: в связи с цифровизацией объектов надзора запланировано осуществления комплекса мер по подготовке и созданию условий для оперативной реализации надзорной функции; созданы условия для устойчивого и бесперебойного функционирования цифровой инфраструктуры органов прокуратуры, с учетом состояния информационной безопасности степени ее угроз; осуществлена реализация плавного перехода к сервисной модели цифровой инфраструктуры органов прокуратуры и ее постепенное развития; обеспечены безопасные условия для свободного и устойчивого взаимодействия органов прокуратуры с гражданами, организациями, институтами гражданского общества, органами государственной власти, местного самоуправления [6]. В соответствии с приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 14.09.2017 г. №627 «Об утверждении концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года» [7] в органах прокуратуры в целях совершенствования информационного обеспечения органов и организаций прокуратуры активно проводятся мероприятия по внедрению информационных систем в повседневную служебную деятельность прокуроров.

Стоит отметить, что в условиях информационного общества цифровое использование означает реализацию новых типов инноваций в конкретной области, а не только усиление и поддержка традиционных методов работы,

однако применительно к правоохранительной деятельности понятие «цифровой трансформации», как правило, сводится к безбумажному обращению. В этом ключе в основном и выполнены российские анализируемые документы. Так, при разработке Концепции основной упор делается на «развитие цифровой инфраструктуры на основе применения российских информационно-телекоммуникационных технологий», вместе с тем решение обозначенной проблемы в силу определенных обстоятельств может потребовать дальнейшего совершенствования действующего законодательства. С другой стороны, следует признать, что в настоящий момент ведется активная разработка соответствующей методическо-технологической базы по приоритетным направлениям развития инфраструктуры в рамках реализации цифровой трансформации в органах прокуратуры, а именно: апробирован запуск защищенной сети передачи данных органов прокуратуры посредством создания защищенного интернета для органов государственной власти через сегмент сети Интернет, а также создание аттестованной единой защищенной сети передачи данных для каждого рабочего места работника прокуратуры; организована единая система защищенных автоматизированных рабочих мест для сотрудников органов прокуратуры, в том числе с возможностью использования защищенной электронной почты с настройкой для каждого сотрудника; внедрены системы IP-телефонии посредством перехода с фиксированной телефонной связи на IP-телефонию и возможностью совершения видеозвонков и аудиоконференций; проведена установка систем видео-конференц-связи в органах прокуратуры всех субъектов; реализовано решение по введению электронного документооборота, в ряде субъектов введены в действие пилотные проекты по его внедрению; в отдельных прокуратурах проведен пилотный проект по отработке процедур сбора и учета статистической информации исключительно в электронном виде; введен в опытную эксплуатацию модуль «Учет работы прокурора» на 3 200 рабочих местах; реализовано решение по введению в эксплуатацию единого портала органов прокуратуры с функционалом аккредитации средств массовой информации; обеспечен и успешно функционирует автоматизированный мониторинг СМИ и сети «Интернет»; проведены и успешно реализуются программы обучения работников органов прокуратуры в рамках цифровой трансформации и ряд других мероприятий [8]. Так, в настоящий момент создан и введен в эксплуатацию в Генеральной прокуратуре РФ, Главной военной прокуратуре, 54 региональных прокуратурах комплекс электронного документооборота и надзорного производства. В целях совершенствования правозащитной функции введен в эксплуатацию сервис, позволяющий гражданам записываться на прием к прокурорам на Едином портале государственных и муниципальных услуг [9, с. 189]. Внедрение прямого канала связи с предпринимателями позволило осуществить взаимодействие между органами прокуратуры и бизнесом, что позволило существенно сократить сроки реагирования прокуроров на нарушения прав бизнесменов [10, с. 52-53]. Генеральная прокуратура РФ, являясь оператором Единого реестра проверок, ставшим важной гарантией защиты прав предпринимателей, использует данный информационный ресурс в целях контроля за законностью проводимых контролирующими органами проверок, контрольных закупок, их основаниях, результатах и принятых по их итогам мерах [11, с. 141-142]. Кроме того, Генеральной прокуратурой РФ реализован механизм предоставления сведений из

электронных паспортов контрольно-надзорных мероприятий «Единого реестра проверок на портал «Бизнес-навигатор малого и среднего предпринимательства» посредством создания системы сервисов информирования юридических лиц о запланированных проверках, к которым подключены около трех тысяч прокуроров и свыше пяти тысяч подразделений контролирующих органов различного уровня [8].

Обозначенные нововведения, в целом, позволят в полной мере обеспечить решение рассматриваемых проблем в рамках реализации мероприятий по цифровой трансформации органов прокуратуры с учетом потребностей граждан, общества и государственных органов в получении качественных и достоверных сведений. Развитием сетевых технологий в органах прокуратуры определяется и внедрение новых средств защиты информации, предназначенные для обеспечения безопасности взаимодействия с другими автоматизированными системами и внешними сетями для защиты информации от вмешательства нарушителей.

Список использованной литературы:

1. Информационные технологии в Генпрокуратуре РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения: 25.06.2022).
2. Авдоница Т. М. Цифровизация порядка работы с обращениями граждан в органах прокуратуры // Молодой ученый. – 2022. – № 18 (413). – С. 233-234.
3. Коренюк А.Л. Некоторые вопросы обеспечения информационной безопасности в органах прокуратуры Российской Федерации в условиях цифровой трансформации // Цифровизация деятельности органов прокуратуры: сборник материалов семинара (круглого стола) (Москва, 30 сентября 2020 г.); Университет прокуратуры Российской Федерации. – М., 2021. – 212 с.
4. Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Президент России. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения: 24.06.2022)
5. Приказ №68/56 «Об утверждении паспорта проекта цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации» // Генеральная прокуратура Российской Федерации. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/gprf/documents?item=1730643> (дата обращения: 25.06.2022).
6. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (дата обращения: 22.06.2022).
7. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 21 сентября 2017 г. № 627 «Об утверждении Концепция цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года» // Генеральная прокуратура Российской Федерации. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://genproc.gov.ru/documents/orders/627> (дата обращения: 25.06.2022).

8. Цифровая трансформация органов прокуратуры // Генеральная прокуратура Российской Федерации. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/expert_advice/news (дата обращения: 26.06.2022).

9. Яцуценко В.В. Проблемы и перспективы внедрения цифровых технологий в деятельность органов прокуратуры // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – Т. 16. – № 11. – С. 187-193.

10. Бессчастный С.А. Цифровая трансформация органов прокуратуры Российской Федерации // Цифровизация деятельности органов прокуратуры: сборник материалов семинара (круглого стола) (Москва, 30 сентября 2020 г.) / под общ. ред. И.В. Горошко; сост. А.Л. Коренюк; Университет прокуратуры Российской Федерации. – М., 2021.

11. Лисовенкова Л.В., Никоненко Н.Д. Влияние информационных технологий на прокуратуру // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. – 2016. – № 2. – С. 138-142.

УДК 343.9.018.3

ОБЪЕКТ КРИМИНАЛИСТИКИ В ЭПОХУ КИБЕРПРОСТРАНСТВА

Конюшков Александр Вячеславович, Кузбасский институт ФСИИ России, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: Manson1337@mail.ru

Кутепов Артём Витальевич, Кузбасский институт ФСИИ России, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: artemkutevov@mail.ru

Кондранин Иван Павлович, Кузбасский институт ФСИИ России, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: kondranin2015@gmail.com

Жуков Николай Владимирович, Кузбасский институт ФСИИ России, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: dk20012001@gmail.com

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Кузбасский институт ФСИИ России, г. Новокузнецк, Россия

Аннотация. Киберпространство – принципиально новый концепт реализации общественных отношений. Данное явление современности серьёзным образом влияет в том числе и на состояние современных наук. Поскольку криминалистика является сугубо практикоориентированной наукой, слияние общественного пространства с цифровым ставит перед криминалистикой серьёзные вызовы в контексте формирования тактики и методики расследования преступлений совершаемых в рамках киберпространства. В научных кругах уже долгие годы идут теоретические споры вокруг проблемы объекта криминалистики. Данная статья своей целью ставит анализ современного состояния объекта криминалистической науки в условиях активного развития киберпространства.

Abstract. Cyberspace is a fundamentally new concept for the implementation of social relations. This phenomenon of modernity seriously affects, among other things, the state of modern sciences. Since forensic science is a purely practice-oriented science, the merging of public space with digital space poses serious challenges to forensic science in the context of the formation of tactics and methods for investigating crimes committed within cyberspace. In scientific circles, for many years there have been theoretical disputes around the problem of the object of forensic science. This article aims to analyze the current state of the object of forensic science in the context of the active development of cyberspace.

Ключевые слова: криминалистика, киберпространство, объект, преступность.

Key words: criminalistics, cyberspace, object, crime.

Киберпространство – относительно молодой концепт реализации общественных отношений, который своим влиянием затрагивает абсолютно все сферы общественной жизни.

Криминалистическая наука на настоящем этапе своего развития находится в теоретическом тупике, поскольку криминалистическое знание фактически ограничено действующим процессуальным законом, вне рамок процессуального закона для криминалистики фактически ничего не существует.

Современная законодательная система серьёзным образом отстаёт от реально существующих общественных отношений, в связи с этим существует огромное множество пробелов в законодательстве, либо же существует большое количество законов, которые фактически не регулирует общественные отношения в силу непонимания законодателем специфики данных общественных отношений.

В связи с этим криминалистика как область знания всецело зависима от науки уголовно-процессуального права, на данный момент стоит на месте. Белкин Р. С., как фигура наиболее значимая в отечественной криминалистике сформулировал основные постулаты современной криминалистической деятельности, которые звучат следующим образом: «...при разработке методики расследования любого вида преступлений криминалистика исходит из требования строжайшего соблюдения законности в деятельности органов дознания и предварительного следствия. Средства и методы, применяемые при расследовании преступлений, должны опираться на закон, не противоречить закону; при разработке частной криминалистической методики следует исходить из знания механизма преступления и его центрального элемента – способа подготовки, совершения и сокрытия преступления, условий, определяющих выбор способа и следов его применения; частная криминалистическая методика должна быть рассчитана на ее адаптацию применительно к конкретным условиям расследования; расследование преступлений должно преследовать цель не только изобличения виновных и привлечения их к уголовной ответственности, не только возмещения причиненного преступлением ущерба, но и выяснения и устранения обстоятельств, способствующих совершению и сокрытию преступлений данного вида; изыскание путей и форм координации и тесного взаимодействия в работе следователя и оперативных сотрудников, эффективное использование специальных познаний, помощи средств массовой информации и населения; руководствуясь системным подходом к процессу расследования, частная криминалистическая методика должна отражать этапность этого процесса, те задачи, которые решаются на каждом его этапе, особенности этих этапов». Безусловно данные постулаты криминалистической деятельности отражают все специфику научной деятельности в области криминалистики, но по прошествии почти 60 лет с момента формулирования данных положений, видоизменились многие концепции осуществления общественных отношений, также появилось огромное множество форм общественных отношений ранее попросту не существовавших.

Отечественная криминалистика и по сей день продолжает базироваться на «вечных» установках, сформулированных Р.С. Белкиным. Тенденции упадка и симулятивной научной деятельности характерны явлению науки в целом. Новое научное знание на данный момент фактически не синтезируется, происходит лишь процесс взаимной отсылочной деятельности имеющий скорее чисто формальный принцип своего существования, нежели прикладной [1].

Белкин Р.С., либо же как его принято называть «патриарх» криминалистики, оказал настолько существенное влияние на науку, что влияние его идей до сих пор затмевает какие-либо альтернативные взгляды, как на теоретические вопросы криминалистики, так и на вопросы практические [2].

Происходит ежегодное техническое совершенствование криминалистической деятельности, введение в оборот практических подразделений новых устройств и приспособлений позволяющих с большей эффективностью фиксировать и изымать следы преступлений, но научная составляющая данной деятельности фактически остаётся той же самой, что и 60 лет назад.

Современная криминалистика на данный момент не способна конкурировать с киберпреступностью в силу недостаточной классификации практических и научных сотрудников в вопросах взаимодействия с киберпространством [3, с. 38]. Как показывает статистика, число преступлений совершаемых в рамках киберпространства ежегодно увеличивается. Криминалистика же в силу узконаправленного объекта не способна полноценно изучать явления стоящие на повестке дня [4].

Главная проблема современной криминалистики кроется в том, что уголовный процесс стал определяющим в вопросах развития криминалистической науки. Криминалистика безусловно прикладная юридическая дисциплина, но в вопросах регулирования общественных отношений невозможно опираться на право, как некую абсолютную субстанцию, возникновение которого детерминирует возникновение общественных отношений. Огромное количество социальных, политических, экономических и иных явлений существуют вне рамок закона, более того, закон попросту неспособен урегулировать абсолютно все отношения возникающие в социуме. Криминалистика – своим объектом прежде всего должна иметь способы, формы и методы совершения преступлений, именно данная наука должна отражать реальные общественные отношения, аккумулировать реально существующую информацию, а законодатель на основе полученных подобным образом данных должен выстраивать концепцию законотворчества [5].

Герман Гросс, как безусловный основатель криминалистики определял объектом «реалии уголовного права», то есть непосредственно сами общественные отношения возникающие в обществе. Современная же криминалистика, объект которой фактически сформулировал Р.С. Белкин, а именно – «наука о закономерностях возникновения, собирания, исследования, оценки и использования доказательств и основанных на познании этих закономерностей средствах и методах судебного исследования и предотвращения преступлений», усматривает в сущности криминалистики исключительно правовую природу, которая заковывает криминалистику в рамки процессуального закона.

Фактически получается так, что следствие детерминирует причину, современная концепция взаимодействия наук уголовно-процессуального права и криминалистики нарушает базовые логические принципы.

Закон не является определяющей силой в вопросах общественных отношений, закон лишь фиксирует общественные отношения, но не создаёт их.

Перед современной криминалистикой стоят невероятно важные задачи, а именно формулирование методики, тактики расследования преступлений совершаемых в рамках общественно-цифрового пространства, в силу зажатости криминалистики в тески уголовно-процессуального права, важнейшая научная

повестка дня попросту остаётся незамеченной. Вокруг важнейшей проблематики по большому счёту ведётся симулятивная деятельность декларативного характера. Наука попросту фиксирует тот факт, что и общественные отношения подверглись серьёзным метаморфозам и технологический прогресс вышел на совершенно иной уровень.

Ныне существующая концепция объекта криминалистики подлежит пересмотру, сформулированный Р.С. Белкиным концепт был актуален на момент их формулирования, в наше же время, актуальны лишь некоторые элементы определения объекта предложенного Р.С. Белкиным.

Современный концепт объекта криминалистики должен соответствовать тенденциям времени и в том числе включать в себя сферу киберпреступности [6, с. 16].

Объект криминалистики, в рамках современных тенденций и реалий, должен быть сформулированным следующим образом – события и явления деликтного характера, объединённые закономерностью, техникой и методикой совершения, а также способы взаимодействия правоохранительных органов с указанными деликтными явлениями, с целью раскрытия и предотвращения преступлений.

Список использованной литературы:

1. Белкин Р.С. Криминалистика. Учебник для юридических вузов. – М., 1968. Гл. 1. С. 9. EDN ZYHCWL
2. Меретуков Г.М. Еще раз об объекте и предмете криминалистики / Г.М. Меретуков // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2014. – № 96. – С. 633-652. – EDN TYPHCH.
3. Упоров А.Г. Международное уголовное право / А.Г. Упоров. – Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. – 72 с. – ISBN 978-5-91246-094-4. – EDN XVWHZZ.
4. Рубис А.С. Техногенное информационное пространство как объект исследования в криминалистике / А.С. Рубис, А.А. Юхник // Судебная экспертиза Беларуси. – 2019. – № 1(8). – С. 32-35. – EDN KYUIKR.
5. Федончук М.В. Информационная сущность криминалистики в аспекте взглядов на ее объект и предмет / М.В. Федончук // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. – 2013. – № 1(33). – С. 94-98. – EDN YUDONL.
6. Упоров А.Г. Развитие интернета и принцип территориальности в международном праве / А.Г. Упоров // Международное публичное и частное право. – 2022. – № 3. – С. 15-17. – DOI 10.18572/1812-3910-2022-3-15-17. – EDN MBEDAP.

УДК 34

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ОРГАНИЗАЦИЯ
ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Внуков Сергей Денисович, Кузбасский институт ФСИИ России, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: seregavnukov@icloud

Салтыков Вадим Евгеньевич, Кузбасский институт ФСИИ России, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: saltykovvadim526@gmail.com

Шарипов Жанат Жумабаевич, Кузбасский Институт ФСИИ России, г. Новокузнецк, E-mail: zhanat.sharipov.98@mail.ru

Аннотация. Одним из центральных направлений деятельности системы подразделений по делам несовершеннолетних (далее также – ПДН) является профилактика правонарушений среди несовершеннолетних, которая характеризуется программно-целевой направленностью, постоянством, непрерывностью и последовательностью профилактического воздействия. В работе проводится анализ административной деятельности и организации подразделений по делам о несовершеннолетних.

Abstract. One of the central activities of the system of juvenile affairs units (hereinafter also referred to as PD) is the prevention of juvenile delinquency, which is characterized by a program-targeted orientation, constancy, continuity and consistency of preventive action. The paper analyzes the administrative activities and organization of units for juvenile cases.

Ключевые слова: КоАП, несовершеннолетние, ПДН, надзор.

Key words: Administrative Code, minors, PD, supervision.

Из отчета Генеральной прокуратуры РФ следует, что в настоящее время в Российской Федерации наблюдается нестабильная и возрастающая ситуация криминальной активности несовершеннолетних девиантов [1]. Кроме того, в 40% всех групповых преступлений несовершеннолетних, которые имеют 70% в структуре преступлений, совершенных несовершеннолетними, совершаются под руководством взрослых [3, с. 37].

Общеизвестно, что преступность несовершеннолетних имеет свои специфические особенности, вызванные соматическим, психическим и нравственным развитием, их социальной незрелостью.

В соответствии со ст. 4 федерального закона от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», за профилактику безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних в Российской Федерации уполномочено, в том числе и подразделение по делам несовершеннолетних органов внутренних дел РФ (далее – ПДН).

К задачам данного органа относится:

- предупреждение безнадзорности и беспризорности;
- профилактика проступков и преступлений со стороны несовершеннолетних граждан;

- защита прав и интересов несовершеннолетних;
- выявление вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений или административных правонарушений.

Кроме того, административная деятельность ПДН реализуется в двух формах: в процессуальной и не процессуальной.

Процессуальная деятельность реализуется строго в рамках, установленных законом. Так, например, инспектор ПДН может выступать в роли дознавателя по преступлениям, совершенным с участием несовершеннолетних и выносить представление об устранении недостатков, выявленных в ходе досудебного производства, что установлено ч. 2 ст. 158 УПК РФ.

Не процессуальная деятельность реализуется в ходе проведения профилактических воспитательных бесед с несовершеннолетним, совершившим противоправные действия или административное правонарушение.

Упоров А.Г. считает, что осуществление административного надзора в современной России сталкивается с серьезными проблемами, имеющими как правовой, так и организационный характер [4, с. 49]. Как и в любом другом подразделении или ведомстве, ПДН имеет свои проблемы, которые требуют пути решения. Так, существуют проблемы взаимодействия подразделений ПДН с уголовно-исполнительными инспекциями ФСИН России. По мнению А.Г. Упорова, проблема заключается в «стыках» деятельности двух подразделений, подведомственных разных министерствам и ведомствам, в результате чего не осуществляется должный контроль над несовершеннолетними правонарушителями как со стороны УИИ, так и ПДН [5, с. 29].

Федеральный закон № 120-ФЗ от 24 июня 1999 года, регулирующий борьбу с беспризорностью и безнадзорностью несовершеннолетних, не регулирует взаимодействие выше рассматриваемых органов. Для решения данной проблемы, необходимо в указанный закон в главу 2, регулиющую основные направления деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, дополнить статьёй, указывающую на взаимодействие указанных выше органов. В данной статье, необходимо прописать мероприятия, направленные на объединение усилий двух подразделений. Такими мероприятиями нам видится следующее:

- 1) регулярные совещания руководителей подразделений;
- 2) передача информации по подучетным лицам;
- 3) комплексная профориентационная работа УИИ и ПДН.

Преступность несовершеннолетних имеет особое значение в структуре преступлений в российской федерации, так как, несовершеннолетние граждане являются будущим нашего государства. Для улучшения эффективности деятельности ПДН необходимо урегулировать взаимодействия данного подразделения с УИИ, тем самым, появятся новые легальные возможности для профилактики подростковой девиантности.

Список использованной литературы:

1. Выявлено несовершеннолетних лиц, совершивших преступления // Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_map
2. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон РФ от 24 июня 199 г. № 120-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Российская газета. – 1999. – 30 июня. – № 121; 2020. – 29 апреля. – № 91.
3. Прокументов Л.М. Криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних: (Региональный аспект). – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. – 80 с.
4. Упоров А.Г. К вопросу об административном надзоре за лицами, освободившимися из мест лишения свободы, и порядке его исполнения / А.Г. Упоров // В сборнике: Правовые проблемы укрепления российской государственности. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Редакторы: М.М. Журавлев, С.В. Ведяшкин, А.М. Барнашов, С.С. Кузнецов. – 2019. – С. 49-50.
5. Упоров А.Г. Особенности взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с подразделениями по делам несовершеннолетних органов внутренних дел при исполнении условного осуждения лиц несовершеннолетнего возраста / А.Г. Упоров // Вестник Кузбасского института. – 2014. – №3 (20). – С. 23-32.

УДК 342.951:351.82

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕХАНИЗМА ПОощРЕНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ**

Драгун Оксана Витальевна, Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: oksana.dragun.01@bk.ru

Иванова Виктория Владимировна, Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: Ivanova_Victoria.2002@bk.ru

Степанов Кирилл Александрович, Военная академия РХБ защиты имени Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко, г. Кострома, Россия, E-mail: kirillboss1999@gmail.com

Аннотация. Данная работа направлена на изучение института механизма поощрения государственных служащих в Российской Федерации. Раскрыты особенности стимулирования сотрудников государственных служащих. Показаны особенности стимулирующего механизма в разных силовых структурах.

Abstract. This work is aimed at studying the institution of a mechanism for encouraging civil servants in the Russian Federation. The features of stimulating employees of civil servants are revealed. The features of the stimulating mechanism in different power structures are shown.

Ключевые слова: поощрения, государственные служащие, мотивация, материальное и нематериальное стимулирование.

Key words: incentives, civil servants, motivation, material and non-material incentives.

Согласно разработанному Министерством экономического развития Российской Федерации плану долгосрочного социально-экономического развития «будет внедрена система комплексной оценки деятельности гражданских служащих, и на ее основе разработан особый порядок оплаты труда гражданских служащих в зависимости от достижения показателей результативности служебной деятельности» [1]. «Достижения в деятельности государственных органов являются прямым следствием результатов интеллектуального труда государственных гражданских служащих» [2]. Это утверждение содержится в методике нематериальной мотивации государственных госслужащих, разработанной Министерством труда и социальной защиты населения Российской Федерации. Нельзя не согласиться с тем, что успех и качественное выполнение поставленных задач перед различными органами исполнительной власти во многом зависит от потенциала и мотивации ее сотрудников.

Для того, чтобы сохранить в государственном органе высококвалифицированный кадровый состав, необходимо внедрение технологий, стимулирующих государственных служащих к долгосрочной и эффективной деятельности.

В методике мотивации государственных гражданских служащих одним из способов нематериальной мотивации является повышение действенности влияния на гражданских служащих поощрений и наградений. Особенно важным считается публичное выражение благодарности за эффективную работу руководителем государственного органа. Такое моральное поощрение благоприятно сказывается на дальнейшей деятельности государственного служащего.

Минтруд России предлагает внедрение перечня различных видов поощрения. Рассмотрим те методы поощрения, которых нет в федеральном законе от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»:

- выдача профессиональной литературы;
- предоставление возможностей для внедрения инициатив по улучшению качества работы государственного органа;
- занесение фотопортретов гражданских служащих на доску почета и/или в книгу почета, на официальном сайте государственного органа;
- предоставление преимущества при выборе времени проведения отпуска;
- проведение торжественных мероприятий и публичная похвала.

Стоит отметить, что такое поощрение, как занесение фотопортретов на доску почета и публичная похвала – это разновидности поощрения, используемые в Вооруженных Силах Российской Федерации, следовательно, можно предположить, что данные методы обоснованы и действительно оказывают положительный эмоциональный эффект на поощряемого. Это значит, что их можно применять и для поощрения государственных гражданских служащих.

Кроме того, предоставление преимущества при выборе времени отпуска – мера, которая действительно способна стимулировать государственных служащих эффективно выполнять свои должностные обязанности. В настоящее время «ежегодный оплачиваемый отпуск должен предоставляться гражданскому служащему ежегодно в соответствии с графиком отпусков, утвержденным представителем нанимателя».

Премия – хороший метод стимулирования государственных служащих. Согласно Приказу Министра обороны Российской Федерации от 26 июля 2010 года № 1010 «О дополнительных мерах по повышению эффективности использования фондов денежного довольствия военнослужащих и оплаты труда лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации» утверждается порядок определения и расходования бюджетных средств для дополнительных выплат не только военнослужащим, но и гражданскому персоналу Вооруженных Сил Российской Федерации [3].

Премия – это стимулирование тех военнослужащих и лиц гражданского персонала, кто добросовестно выполняет свои служебные обязанности и не имеет дисциплинарных взысканий.

Обратимся к вопросу поощрения государственных служащих в системе правоохранительных органов. В ходе проведенного исследования А.В. Голубев утверждает, что значительное влияние на сотрудников оказывает именно материальное поощрение. Для 67% респондентов наиболее эффективным

стимулом являются разовые премии, которые выплачиваются за конкретные достижения и результаты [4, с. 157].

В МВД России предусмотрены дополнительные выплаты за выполнение задач, непосредственно связанных с риском для жизни и здоровья в мирное время. Так, дополнительные меры материальной поддержки сотрудники МВД Российской Федерации получают за службу:

- связанную со снайперским оружием, использованием специального альпинистского снаряжения;
- на объектах хранения (уничтожения) химического оружия;
- в противочумных учреждениях или отделах, отделениях, лабораториях особо опасных инфекций, санитарно-эпидемиологических отрядах [5].

Согласно данным социологического опроса 80% сотрудников, принимавших участие в исследовании, ответили, что размер оклада денежного содержания влияет на добросовестное исполнение служебных обязанностей. Кроме того, 53 % респондентов заявили, что заработная плата не соответствует трудовым затратам. Что касается методов поощрений, то только 23% опрошенных удовлетворены материальными поощрениями в подразделениях, в которых они проходят службу [4, с. 158].

Стоит отметить, что выплаты стимулирующего характера регламентируются не только ведомственными нормативными актами, но и Постановлениями Правительства Российской Федерации. Так, например, при осуществлении безопасности массовых мероприятий в Московской и Ленинградской областях в январе 2020 года в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации для сотрудников МВД России и сотрудников Росгвардии были приняты дополнительные меры материальной поддержки. За сложность выполнения поставленных задач было принято решение о выплате ежемесячной надбавке в размере до 100 % соответствующего месячного оклада [6].

Принимаемые виды материального поощрения для сотрудников правопорядка, которые выполняют свои служебно-боевые задачи в условиях повышенной сложности, безусловно, являются необходимыми. Такое явление как массовые беспорядки, протесты и несанкционированные митинги, если их вовремя не пресекать, зачастую становятся опасным социально-политическим явлением [7, с. 55].

Говоря об эффективности методов поощрения государственных служащих, не стоит забыть о том, что материальное стимулирование, безусловно, занимает лидирующие позиции. Так, например, почти для половины сотрудников органов внутренних дел их заработная плата составляет от 50-70% семейного бюджета, а у 18% – семейный бюджет складывается исключительно из денежного довольствия опрашиваемых респондентов [4, с. 159].

Эффективность работы сотрудников МВД России – это не только добросовестное исполнение своих служебных обязанностей, но и отсутствие коррупции в органах власти. Всем известно, что коррупция – это социальное явление, которое негативно сказывается, как на работе отдельного органа исполнительной власти, так и всей системы государственного управления [8, с. 28].

В соответствии с федеральным законом от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» одним из основных направлений противодействия коррупции является повышение уровня оплаты труда и социальной защиты государственных и муниципальных служащих [9].

Изучив теоретические материалы, практические рекомендации и исследования, можно сделать вывод о том, что нематериальные виды поощрения, безусловно, важны, они имеют определенную степень мотивации служащих. Однако исходя из практических исследований (опросов сотрудников органов внутренних дел), стоит сказать, что наиболее эффективным способом стимулирования является материальное поощрение.

Государственные служащие выполняют сложные и важные задачи, порой рискуют здоровьем и жизнью, выполняя свой долг. Следовательно, денежное довольствие должно в полной мере соответствовать уровню опасности и сложности выполняемых служебных задач. Таким образом, можно говорить о том, что материальное поощрение - наиболее существенный и важный элемент системы поощрений.

Подводя итог, стоит отметить, что в настоящее время механизм поощрения государственных служащих включает в себя различные виды стимулирования: моральные и материальные. К моральным способам поощрения относятся: вручение грамот, объявление благодарности, публичная похвала. К материальному поощрению относятся премии и различные надбавки, например, за сложность и опасность выполняемых служебных задач.

Список использованной литературы:

1. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года. Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.economy.gov.ru/> (дата обращения: 20.06.2022).
2. Нематериальная мотивация государственных гражданских служащих Российской Федерации. Министерство труда и социальной защиты населения Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosmintrud.ru/ministry> (дата обращения: 20.06.2022).
3. Приказ Министра обороны РФ от 26 июля 2010 г. № 1010 «О дополнительных мерах по повышению эффективности использования фондов денежного довольствия военнослужащих и оплаты труда лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.06.2022).
4. Голубев А.В. Стимулирование как фактор повышения эффективности правоохранительной деятельности органов внутренних дел: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.11 / Голубев Алексей Владимирович; [Место защиты: Акад. упр. МВД РФ]. – Москва, 2019. – 26 с.

5. О размерах надбавки к должностному окладу сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации за выполнение задач, непосредственно связанных с риском (повышенной опасностью) для жизни и здоровья в мирное время, и утверждении Перечня должностей сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, при замещении которых устанавливается надбавка к должностному окладу за выполнение задач, непосредственно связанных с риском (повышенной опасностью) для жизни и здоровья в мирное время: Приказ МВД России от 21 мая 2018 г. № 314 // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 21.03.2022).

6. Постановление Правительства РФ от 22 января 2020 г. N 28 "О ежемесячной надбавке к месячному окладу в соответствии с замещаемой должностью за сложность выполняемых задач сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями) 314 // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>. (дата обращения: 21.03.2022).

7. Упоров А.Г. Характеристика разграничения хулиганства в уголовном и административном праве / А.Г. Упоров // Право: история и современность. – 2022. – Т. 6. – № 1. – С. 52-60. – DOI 10.17277/pravo.2022.01.pp.052-060. – EDN LNCVCH.

8. Упоров А.Г. Особенности взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с подразделениями по делам несовершеннолетних органов внутренних дел при исполнении условного осуждения лиц несовершеннолетнего возраста / А.Г. Упоров // Вестник Кузбасского института. – 2014. – № 3(20). – С. 24-32. – EDN SNQYVH.

9. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52 (ч.1) Ст. 6228.

УДК 342.95

**КОНТРОЛЬ ВЕДОМСТВ ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ
УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ**

Драгун Оксана Витальевна, Кузбасский институт ФСИИ России, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: oksana.dragun.01@bk.ru

Юрин Данил Алексеевич, Кузбасский институт ФСИИ России, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: Yurin.aniel2002@bk.ru

Шахуров Иван Евгеньевич, Кузбасский институт ФСИИ России, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: Shakhurov.Ivan I2002@bk.ru

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, Кузбасский институт ФСИИ России, г. Новокузнецк, Россия

Аннотация. Данная работа посвящена исследованию института контроля ведомств за исполнением уголовных наказаний. Особое внимание уделяется способам осуществления контроля, регламентированного специальными нормативными правовыми актами.

Abstract. This work is devoted to the study of the Institute of control of departments over the execution of criminal penalties. Special attention is paid to the methods of control, regulating by special regulatory legal acts.

Ключевые слова: контроль, управленческая деятельность, уголовно-исполнительная система.

Key words: control, management activity, penal enforcement system

Контроль осуществляется органами, имеющими властные полномочия над подконтрольным объектом. Так, в уголовно-исполнительной системе России (далее – УИС) может осуществляться ведомственный контроль со стороны руководящих органов по отношению к учреждениям УИС.

Контроль выступает стимулятором (мотивацией) для сотрудников по выполнению ими своих функций. Вместе с этим, контроль над осуществлением надзора способствует не только повышению эффективности в работе с персоналом, а также позволяет выявить и устранить иные, имеющиеся проблемы различного характера. С помощью грамотной организации контроля одновременно достигаются и другие элементы организации и обеспечения законности в учреждениях и органах УИС России. По мнению В.И. Огородникова и А.Ю. Долинина, контроль рассматривается в теории и практике управления как самостоятельный вид управленческой деятельности и является завершающей стадией процесса управления. Более того, авторы подчёркивают, что контроль служебной деятельности сотрудников УИС, осуществляемый руководителями структурных подразделений, есть объективно необходимый элемент деятельности руководителя, имеющий помимо организационно-управленческого эффекта, большое воспитательное значение [1, с. 129].

Тем самым подтверждается тезис, что успех в контроле и его результаты пропорционально зависят от того, насколько «качественно» он осуществляется,

и какое внимание ему уделяют руководители подразделений. Иными словами, чем больше внимания руководители уделяют служебной деятельности своих подчинённых (чаще проверяют; ответственно относятся к проверкам; стараются указывать на выявленные недостатки ни с целью наказания, а возможностью научить персонал правильности каких-либо действий; добиваются их устранения; поощряют за качество и уровень служебной деятельности по надзору за спецконтингентом, правильность, своевременность деятельности; в то же время наказывают за систематические проступки, подвергая дисциплинарной ответственности и т.д.), тем выше вероятность, что будут достигнуты цели и задачи, стоящие перед уголовно-исполнительным законодательством, перед учреждениями и органами УИС в целом.

В целях повышения эффективности управленческой деятельности и улучшения исполнительской дисциплины во ФСИН России утверждена «Инструкция о порядке организации и осуществления контроля над исполнительской дисциплиной в Федеральной службе исполнения наказаний» [2], которую предлагается использовать в практической деятельности органов и учреждений УИС в качестве примерной. Указанная инструкция определяет следующие виды контроля исполнения документов и поручений:

- предварительный (контроль до начала выполнения задачи);
- предупредительный (упреждающий) (контроль на протяжении выполнения всей задачи с целью оказания помощи и избегания ошибок);
- аналитический (итоговый контроль, проводящийся по итогам выполнения задач с проведением аналитики) [2].

Руководители должны использовать все виды контроля в зависимости от характера поставленной задачи и лица, которое её выполняет, т.к. каждому человеку присущи ряд характеристик, свойств и качеств, зная плюсы и минусы каждого сотрудника, возможно, склоняться к определённому виду контроля над выполнением им задач, наиболее эффективному с точки зрения руководящего звена.

Лелюх В.Ф. утверждает, что независимо от выбранного вида контроля, конечная цель различных видов контроля – выявление и устранение допущенных персоналом учреждения нарушений, привлечение к ответственности виновных, восстановление справедливости на основе законности, соблюдение прав и свобод человека в соответствии с Конституцией Российской Федерации [3, с. 317].

Существует другая интересная позиция по поводу контроля, что данный элемент осуществляется не только в отношении персонала, но и относительно спецконтингента в виде наблюдения за их поведением, вследствие чего возможно установить качество и организацию реализации деятельности сотрудниками пенитенциарных учреждений [4, с. 80].

Не совсем понятно, почему в 21 веке технологий контроль над организацией и обеспечением законности осуществляется в основном с помощью осуществления проверок различными по занимаемым должностям должностными лицами, в разное время и количестве. На наш взгляд, целесообразней было бы задействовать нововведения, которые могли бы поспособствовать повышению уровня осуществления контроля с минимальным

количеством затраченных сил и времени. Например, установления наибольшего количества камер на территории исправительных учреждений.

Только помимо установления средств видеонаблюдения в местах скопления и нахождения спецконтингента, наряду с этим, актуально установить камеры видеонаблюдения в местах несения службы персоналом исправительных учреждений, где ранее они не были задействованы (например, служебные кабинеты, посты несения службы и т.д.). Камеры нужно устанавливать таким образом, чтобы исключить так называемые «мёртвые зоны» (места, которые не попадают под обзор средств видеонаблюдения). Как показывает практика под систематическим контролем, который обеспечит средства видеонаблюдения, сотрудники работают более энергично, добросовестно и качественно. В отличие от периодических проверок (в том числе ежедневных), к которым персонал пенитенциарных учреждений уже привык и адаптировался.

Дополнительными мерами по повышению эффективности достижения контроля могут служить и другие предложения, в совокупности к вышесказанному, это:

- постановка на руководящие должности сильных лидеров, способных наладить несение службы таким образом, чтобы требовался минимальный контроль над подчинёнными [5, с. 158]. Всесторонних и развитых людей в качестве руководящих должностных лиц в большей степени прислушиваются, уважительно относятся и стараются не подводить своими систематическими проступками (нарушениями) как в служебное время, так и внеслужебное. В результате «сильный» лидер (руководитель) поспособствует формированию активного, «здорового» во всех смыслах подразделения (отделов и служб);

- ужесточение дисциплинарной ответственности за нежелание и недобросовестное несение службы, а также пренебрежением своими служебными обязанностями [6, с. 120];

- уделить повышенное внимание подготовке (профессиональной подготовке, формированию квалифицированных теоретических знаний, умений, практических навыков и опыта) всего личного состава, осуществляющего надзорные функции, в большей степени тем, кто проходит службу в отделах безопасности (режима) и дежурных смен [7, с. 25];

- повышение уровня престижности службы в правоохранительных органах, в частности в УИС (ФСИН России). На сегодняшний день сложилась проблема некомплекта штатной численности в особенности подразделениях, осуществляющих надзор за спецконтингентом, о которой речь шла ранее. В связи, с чем у администрации нет возможности уволить или сократить должностных лиц, которые незаинтересованных в повышении престижа службы, качества выполняемых служебных обязанностей и т.д., так как, возникнет ещё более острая необходимость в персонале.

Ряд предложений выше при реализации их в совокупности, объективно позволят повысить уровень и качество, осуществляемого контроля и надзора в пенитенциарных учреждениях УИС.

Таким образом, проведя исследование ведомственного контроля над исполнением уголовных наказаний в исправительных учреждениях УИС, следует сделать ряд выводов:

Контроль над обеспечением законности, как правило, осуществляют лица среднего и начальствующего состава из числа руководящих должностных лиц. Каждый из них наделен определёнными полномочиями и контрольными функциями в различных направлениях.

При анализе информации полученной в ходе написания данного параграфа, была выявлена проблема, связанная с отсутствием целесообразности и необходимости проверки несения службы (контроля) в различных количествах за деятельностью подразделений, осуществляющих исполнение уголовных наказаний, начиная от начальника исправительного учреждения, заканчивая начальником территориального органа, т.к. их объём задач является и так чрезвычайно высоким, а количество проверок, предусмотренных им на законодательном уровне не позволяет их провести должным образом на качественном уровне ввиду ограниченного количества времени, большого количества исправительных учреждений, разбросанности их по территории региона и многих других проблем, негативно влияющих на качество организуемого контроля.

Наряду с этим были выделены ряд предложений, которые поспособствуют повышению уровня и качества реализации контрольных и надзорных функций:

- предлагается установления наибольшего количества камер видеонаблюдения в местах несения службы персоналом исправительных учреждений, где ранее они не были задействованы (например, служебные кабинеты, посты несения службы и т.д.). Как показывает практика под систематическим контролем, которое обеспечат средства видеонаблюдения сотрудники работают более энергично, добросовестно и качественно;

- постановка на руководящие должности сильных лидеров, способных наладить несение службы таким образом, чтобы требовался минимальный контроль над подчинёнными, так как, «сильный» лидер (руководитель) способствует формированию активного, «здорового» во всех смыслах подразделения (отделов и служб);

- ужесточение дисциплинарной ответственности за нежелание и недобросовестное несение службы, а также пренебрежением своими служебными обязанностями;

- уделить повышенное внимание подготовке (профессиональной подготовке, формированию квалифицированных теоретических знаний, умений, практических навыков и опыта) всего личного состава, осуществляющего исполнение наказаний, в большей степени тем, кто проходит службу в отделах безопасности (режима) и дежурных смен;

- повышение уровня престижности службы в УИС России.

Список использованной литературы:

1. Огородников В.И. Организация и специфика контроля служебной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы / В.И. Огородников, А.Ю. Долинин // Прикладная юридическая психология. – 2008. – № 4. – С. 129-132.

2. Об утверждении Инструкции о порядке организации и осуществления контроля за исполнительской дисциплиной в Федеральной службе исполнения наказаний: приказ ФСИН России от 28.03.2005 г. № 192 // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 13.06.2022).

3. Лелюх В.Ф. Современные виды (формы) контроля за деятельностью исправительных учреждений в период реформирования уголовно-исполнительной системы России // Юриспруденция. Вестник Кемеровского государственного университета. – 2012. – № 3 (51). – С. 317-324.

4. Дергачёв А.В., Смирнов А.М., Бабаян С.Л. Совершенствование надзора в системе профилактики правонарушений среди осуждённых в исправительных колониях // Уголовно-исполнительное право. – 2015. – № 1 (19) – С. 78-80.

5. Упоров А.Г. О целесообразности объединения ФССП и ФСИН России в единую службу исполнения наказаний и принудительного исполнения судебных и иных решений Российской Федерации / А.Г. Упоров, О.В. Мошненко // Право и государство: теория и практика. – 2021. – № 3(195). – С. 157-160. – DOI 10.47643/1815-1337_2021_3_157. – EDN GKNISK.

6. Упоров А.Г. Применение профессионально-ориентированных образовательных технологий обучения в образовательных учреждениях высшего профессионального образования ФСИН России / А.Г. Упоров, Н.Н. Ивашко // Вестник Кузбасского института. – 2012. – № 4(12). – С. 118-121. – EDN RVRXBZ.

7. Упоров А.Г. Особенности взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с подразделениями по делам несовершеннолетних органов внутренних дел при исполнении условного осуждения лиц несовершеннолетнего возраста / А.Г. Упоров // Вестник Кузбасского института. – 2014. – № 3(20). – С. 24-32. – EDN SNQYVH.

УДК 34

**ПРОБЛЕМЫ КИБЕРХУЛИГАНСТВА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Комиссарова Юлия Антоновна, Кузбасский институт ФСИИ России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: Khinkali2043@mail.ru

Лаан Николай Викторович, Кузбасский институт ФСИИ России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: n.laan@bk.ru

Носкова Елизавета Петровна, Кузбасский Институт ФСИИ России,
г. Новокузнецк, E-mail: lizanoskova05@mail.ru

Аннотация. Распространение СМИ и интернета во всевозможные уголки нашей планеты играет значительную роль при установлении коммуникаций между странами, континентами и даже небольшими поселениями. Со временем такая вещь как интернет стала не только местом обмена полезной информации, но и рассадником нового вида преступности – киберпреступности. Правоохранительные органы активно ведут борьбы с данным явлением, но из-за большого количества преступлений не реагируют на те, которые в обычном обществе были бы пресечены немедленно. К таким видам преступлений относят хулиганство, поскольку в интернет-пространстве отсутствует возможность реакции на него и процедуры привлечения к ответственности. В работе рассматривается киберхулиганство как современное негативное явление в интернет-пространстве Российской Федерации, также рассмотрены существующие в данной сфере проблемы и пути их решения.

Abstract. The spread of mass media and the Internet in all corners of our planet plays a significant role in establishing communications between countries, continents and small settlements. Over time, such a thing as the Internet has become not only a place for the exchange of useful information, but also a hotbed of a new type of crime-cybercrime. Law enforcement agencies are actively fighting this phenomenon, but due to the large number of crimes they do not respond to those that would be stopped immediately in an ordinary society. Such types of crimes include hooliganism, since there is no possibility of reaction and prosecution in the Internet space. The paper considers cyber hooliganism as a modern negative phenomenon in the Internet space of the Russian Federation, as well as the problems that exist and ways to solve them

Ключевые слова: КоАП РФ, УК РФ, Хулиганство, Интернет, Преступность, Киберпространство

Key words: Administrative Code of the Russian Federation, Criminal Code of the Russian Federation, Hooliganism, Internet, Crime, Cyberspace.

Киберпространство с давнего времени представляет большой интерес, недаром говорят, что интернет подобен Марианской впадине, насколько он глубок – неизвестно. В привычной для нас жизни многие используют интернет для типичных для нашего времени бытовых вещей, начиная с просмотра видео и заканчивая оплатой счетов и заказом вещей или продуктов питания. Однако не

для всех граждан интернет – это способ упрощения жизни или инструмент заработка. Для определённых категорий лиц интернет-пространство является способом противоправных высказываний и самовыражений. В высказываниях и выражениях как в самих явлениях нет ничего предвзятого, однако в нашем случае мы рассматриваем те способы, которые несут за собой открытую противоправность деяния.

Как ранее было сказано в аннотации к данной работе, киберхулиганство приобретает всё большие масштабы, однако отечественный законодатель не стремится к противодействию в данной сфере.

Предлагаем провести аналогии для наиболее ясного понимания сути проблемы.

Согласно ст. 20.1 КоАП РФ, хулиганство есть нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся нецензурной бранью в общественных местах, оскорбительным приставанием к гражданам, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества [1]. В тот же момент, согласно ст. 213 УК РФ, хулиганство это грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу [2].

Таким образом, в УК РФ и КоАП РФ имеется одна и та же формулировка – общественный порядок, что даёт нам возможность применить данную формулировку и на интернет-пространстве, поскольку деятельность в кибермире регламентирована преимущественно не нормами права, а обычаями [3, с. 54].

Несмотря на это, определённая деятельность может быть воспринята как киберхулиганство. Приведём самые частые и распространённые случаи:

1. Создание вредоносных программ, не носящих летальный эффект по программному обеспечению или компьютеру пользователя (HPS вирус, PolyPoster-вирус и иные);
2. Создание вредоносного программного обеспечения, ставящего цель получения материальной или иной выгоды (Вирус «Петя», червь Мориса и прочие);
3. Проведение агитации на «атаку» определённого сайта;
4. «Атака» данных сайтов (DDoS-атака);
5. Выражение неуважения к различным организациям или сообществам.

Проведя анализ, можно констатировать, что фактически все действия кроме пункта 2 не несут большой общественной опасности, в связи с чем, на наш взгляд было бы рационально привлечь за все остальные деяния по статье 20.1 КоАП РФ, а за пункт 2 по ст. 213 УК РФ.

Однако в современных условиях на территории Российской Федерации данные действия не могут быть отрегулированы в правовом поле по следующим причинам:

- недостаточное нормативно-правовое регулирование – законодатель не стремится соответствовать современным требованиям, связанным с киберхулиганством;
- отсутствие четкого механизма контроля за данной противоправной деятельностью;
- невозможность отслеживания инициаторов большинства актов киберхулиганства в связи с применением стороннего программного обеспечения (VPN-серверов, прокси-сервисов).

При решении данных проблемных вопросов мы считаем важным к применению зарубежный опыт. Необходимо применить принцип территориальности в отношении всей территории Российской Федерации для контроля за активностью киберхулиганов [4, с. 16].

Подводя итоги, можно сделать вывод, что хулиганство в интернет-пространстве имеет более широкий спектр охвата в отличие от реального хулиганства, но в то же время киберхулиганству Российская Федерация без должного правового и материального обеспечения не сможет оказывать противодействие на необходимом уровне.

Список использованной литературы:

1. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 11.06.2022) // СПС КонсультантПлюс.
2. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // СПС КонсультантПлюс.
3. Упоров А.Г. Характеристика разграничения хулиганства в уголовном и административном праве / А.Г. Упоров // Право: история и современность. – 2022. – Т. 6. – № 1. – С. 52-60. – DOI 10.17277/pravo.2022.01.pp.052-060. – EDN LNCVCH.
4. Упоров А.Г. Развитие интернета и принцип территориальности в международном праве / А.Г. Упоров // Международное публичное и частное право. – 2022. – № 3. – С. 15-17. – DOI 10.18572/1812-3910-2022-3-15-17. – EDN MBEDAP.

ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ

Международный научный журнал

Выпуск № 8 / 2022

Подписано в печать 30.06.2022

Рабочая группа по выпуску журнала

Ответственный редактор:

Морозова И.С.

Редактор: Гараничева О.Е.

Верстка: Мищенко П.А.

Издано при поддержке

ГОУ ВПО «Донбасская
аграрная академия»

ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия»
приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов,
аспирантов, докторантов, а также других лиц,
занимающихся научными исследованиями,
опубликовать рукописи в электронном журнале
«Правовая позиция».

Контакты:

E-mail: donagra@yandex.ua

Сайт: <http://donagra.ru>

